

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ З.М. БАБУРА

Кафедра грамматики и практического курса английского языка

Махмудова Шохсанам

402-А группа

**«СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТИПОВ ГИПЕРТАКСЕМ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ И
ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

для получения академической степени бакалавра по направлению 5141400 –
Иностранный язык и литература (английский язык и литература)

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Г.М. Хошимов

Андижан – 2014 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1: ТЕОРИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	19
1.1. Теория сложных предложений в современной лингвистике и вопрос об их классификации.....	19
1.2. Новый таксемный подход к парадигме сложных предложений в современной лингвистике и вопрос об их метаязыке.....	43
ГЛАВА 2: СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГИПЕРТАКСЕМ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ.....	57
2.1. Структурно-семантические типы гипертаксем в современном английском и русском языках.....	57
2.2. Изоморфные и алломорфные признаки гипертаксем в современном английском и русском языках.....	130
ГЛАВА 3: ЭФФЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ГИПЕРТАКСЕМАМ В ВЫСШИХ ШКОЛАХ	135
3.1. Эффективная методика обучения английским гипертаксемам в высших школах..	135
3.2. Система упражнений по обучению английским гипертаксемам в высших школах.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	160
БИБЛИОГРАФИЯ.....	162

Введение

Законодательной палатой Олий Мажлиса в первом чтении принят Закон «Об информационно-библиотечной деятельности», направленный на развитие на базе иностранным языкам и современных информационных технологий информационно-библиотечного, прежде всего интернет-обслуживания населения, в первую очередь учащихся и студентов. В рамках программы внедрены новые современные формы и средства информационных и педагогических технологий в целях формирования у молодежи прочного образования. В настоящее время в Республике Узбекистан вопрос об образовании и развитии науки приобретает исключительную важность. Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, говоря о роли науки при подготовке гармонично развитого молодого поколения, подчеркивает следующее: «В условиях современности нельзя говорить о прогрессе в отрыве от вопроса развития науки. В целях развития находящихся в центре внимания научной общественности развитых государств самых передовых, перспективных научных исследований и изыскательских работ необходимо создать в системе Академии наук и высших учебных заведениях новые лаборатории, наладить их эффективное сотрудничество с ведущими зарубежными научными центрами. Само время диктует, чтобы данный вопрос рассматривался нами как один из наиболее актуальных». Это обращение касается также и развития филологических наук и свидетельствует о необходимости рассмотрения явлений языка и речи в связи с духовными национальными ценностями народа, его культурой, мировоззрением и ментальностью.

Узбекистан после обретения независимости выбрал свой собственный путь развития – путь масштабных реформ, направленных на строительство демократического правового государства, социально ориентированной рыночной экономики и сильного гражданского общества. Как подчеркивал глава нашего государства И.А.Каримов, достижение благородных целей,

стоящих перед народом Узбекистана, будущее страны, ее процветание и благоденствие, то, какое место она займет в мировом сообществе в XXI веке, - все это зависит, прежде всего, от нового поколения, от того, какими вырастут наши дети. «...в нашей стране с первых шагов по пути независимости придается большое значение возрождению и дальнейшему развитию нашей великой духовности, совершенствованию системы национального образования, повышению их до уровня мировых стандартов в гармонии с требованиями времени». [1, 67] Эти мудрые слова ярко отражают суть реализуемой в Узбекистане в годы независимости государственной политики, главным приоритетом которой стала забота о воспитании гармонично развитого молодого поколения – физически здорового и духовно зрелого, интеллектуально богатого, обладающего не только разносторонними знаниями, но и умеющего самостоятельно мыслить, смело смотреть в будущее.

В соответствии с этими задачами, отвечающими требованиям проводимых в стране демократических и рыночных преобразований, осуществлено кардинальное реформирование системы воспитания, образования и подготовки кадров. Прочным фундаментом этого процесса послужила сформированная законодательная база. В Конституции Республики Узбекистан закреплено, что каждый имеет право на образование, при этом государство гарантирует получение бесплатного общего образования. Был принят ряд целевых указов и постановлений Президента страны, постановлений Кабинета Министров Узбекистана.

Началом нового этапа глубоких реформ в этой важнейшей сфере стало принятие по инициативе Президента Ислама Каримова 29 августа 1997 года Закона «Об образовании» и не имевшей аналогов по своим масштабам, комплексности и целям Национальной программы по подготовке кадров. Образование в Узбекистане было законодательно провозглашено приоритетной сферой развития, удовлетворяющей экономические,

социальные, научно-технические и культурные потребности личности, общества и государства.

Глубоко продуманное и своевременное инвестирование сферы образования способствует экономическому росту и приносит пользу обществу. Узбекская модель образования учитывает потребности, связанные с глобализацией, и является средством обеспечения того, чтобы Узбекистан играл все более важную роль в Азии и в целом мире.

Уникальность узбекской модели подготовки кадров признана всем мировым сообществом. Анализ международного опыта показывает, что во многих развитых странах реформы в этой сфере осуществлялись, как правило, только в системе образования, не были столь масштабны по широте и глубине охвата, научной обоснованности, участием в них всего общества, как это происходит в Узбекистане. Главной отличительной особенностью нашей Национальной программы стала ее целостность, системный подход, где составляющими единого процесса являются личность, государство и общество, непрерывное образование, наука и производство. Она решает задачи поэтапного совершенствования системы образования как единого учебно-научно-производственного комплекса, ориентированного на подготовку высококвалифицированных, конкурентоспособных кадров для всех отраслей экономики и сфер жизни страны, обеспечение эффективной интеграции образования, науки и производства, духовно-нравственное воспитание молодежи на основе национальных и общечеловеческих ценностей, а также развитие взаимовыгодного международного сотрудничества в области подготовки кадров.

Коренные изменения произошли не только в форме, но и в самой сути образования, ставшем непрерывным. Так, сегодня эта система включает в себя дошкольное, 9-летнее общее среднее, 3-летнее среднее специальное и профессиональное, высшее, послевузовское образование, повышение квалификации и переподготовку кадров. Принципиально важным новым

звеном в непрерывной образовательной цепи стало среднее специальное, профессиональное образование. Были созданы учебные заведения совершенно нового типа – профессиональные колледжи и академические лицеи, куда школьники поступают после окончания 9-го класса. Особо следует отметить, что такие учебные заведения есть сегодня даже в самых отдаленных районах страны. Специально для них были возведены прекрасные современные здания. Учебно-производственные помещения и лаборатории оборудованы по последнему слову техники, оснащены самой современной аппаратурой.

Следует подчеркнуть, что для всех ступней образования в Узбекистане разработаны и внедрены отвечающие требованиям времени новые государственные образовательные стандарты, учебные программы, включая мультимедийные, а также учебники и учебные пособия. Широко применяются передовые педагогические технологии и интерактивные методы обучения. В каждом учебном заведении есть свой информационно-ресурсный центр, располагающий большим фондом учебной литературы, в том числе на электронных носителях. Все это создает условия для получения качественных, глубоких, разносторонних знаний. [2]

Президент Узбекистана Ислам Каримов 10 декабря, 2012 года подписал Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков», которое нацелено на существенное усиление лингвистической подготовки в Республике.

Основная сущность этого очень важного документа - кардинальное совершенствование системы обучения подрастающего поколения иностранным языкам, подготовки специалистов, свободно владеющих ими, путем внедрения передовых методов преподавания с использованием современных педагогических и информационно-коммуникативных технологий и на этой основе создание условий и возможностей для широкого их доступа к достижениям мировой цивилизации и мировым

информационным ресурсам, развития международного сотрудничества и общения.

Президент установил, что, начиная с 2013/2014 учебного года:

- Изучение иностранных языков, преимущественно английского языка, поэтапно на всей территории Республики начинается с первых классов общеобразовательных школ в форме игровых уроков и уроков разговорной речи, а начиная со второго класса – с усвоением алфавита, чтения и грамматики;
- Преподавание в вузах отдельных специальных предметов, особенно по техническим и международным специальностям, ведется на иностранных языках;
- Обеспечение учащихся и преподавателей общих средних, средних специальных, профессиональных образовательных учреждений учебниками и учебно-методическими комплексами по иностранным языкам осуществляется на бесплатной основе за счет оборотных средств Республиканского целевого книжного фонда при Министерстве Финансов Республики Узбекистан с соблюдением установленных сроков по их переизданию.

С 2015/2016 учебного года предусматривается введение иностранного языка в блок вступительных тестов во все высшие образовательные учреждения.

Вводятся также меры материального стимулирования. Так, учителям и преподавателям иностранных языков установлены ежемесячные надбавки к их тарифным ставкам в размере 30% в образовательных учреждениях, расположенных в сельской местности, и 15% - в остальных образовательных учреждениях, с включением их в состав должностного оклада при исчислении установленных законодательством стимулирующих доплате надбавок.

Также согласно документу будет образован постоянно действующий координационный совет по дальнейшему развитию изучения иностранных языков. Кроме того, СМИ Узбекистана поручено подготовить трансляцию по телевидению передач для обучения детей иностранным языкам.

В Узбекистане за годы независимости выросло действительно разносторонне одаренное, талантливое, высокообразованное и интеллектуально развитое молодое поколение. Сама жизнь доказала правильность осуществляемой под руководством Президента страны нацеленной в будущее огромной работы по созданию всех необходимых условий для того, чтобы молодежь Узбекистана, обладающая огромным потенциалом, в полной мере могла реализовать его на благо своей страны, своего народа, строящего новую жизнь.

Законодательной палатой Олий Мажлиса в первом чтении принят Закон «Об информационно-библиотечной деятельности», направленный на развитие на базе иностранным языкам и современных информационных технологий информационно-библиотечного, прежде всего интернет-обслуживания населения, в первую очередь учащихся и студентов. В рамках программы внедрены новые современные формы и средства информационных и педагогических технологий в целях формирования у молодежи прочного образования. В настоящее время в Республике Узбекистан вопрос об образовании и развитии науки приобретает исключительную важность. Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов, говоря о роли науки при подготовке гармонично развитого молодого поколения, подчеркивает следующее: «В условиях современности нельзя говорить о прогрессе в отрыве от вопроса развития науки. В целях развития находящихся в центре внимания научной общественности развитых государств самых передовых, перспективных научных исследований и изыскательских работ необходимо создать в системе

Академии наук и высших учебных заведениях новые лаборатории, наладить их эффективное сотрудничество с ведущими зарубежными научными центрами. Само время диктует, чтобы данный вопрос рассматривался нами как один из наиболее актуальных». Это обращение касается также и развития филологических наук и свидетельствует о необходимости рассмотрения явлений языка и речи в связи с духовными национальными ценностями народа, его культурой, мировоззрением и ментальностью. [3]

Моя дипломная работа посвящается теме: **«Сопоставительное исследование типов гипертаксем в современном английском и русском языках и проблемы лингводидактики»** и она составляет достаточно большое звено в цепи сопоставительных исследований, в той или иной мере способствующих созданию эффективной методики обучения английскому языку с учетом национальных особенностей обучаемых.

Язык постигается как активная, сложная диалектическая система, реализующаяся в определенных условиях общения. Его способность к саморазвитию и самопреобразованию зависит от наличия внутренней энергии, которая задается разными потенциальными возможностями языковых единиц и их реальным функционированием.

Выявление функциональных возможностей языковых единиц осуществляется на всех языковых уровнях как рассмотрение их свойств и качеств, которые обуславливают возможность участия в речевой деятельности. Структура языкового потенциала включает неодинаковые единицы, соответствующие способностям языка, формирующимся на основе их диалектического единства: коммуникативные, семиотические, информационные, когнитивные, модификационные, функциональные и др. (Каде 2001, 9).

Языковой системе присуща иерархичность, структурная и функциональная дифференциация. Особое место в этой системе занимают

сложные предложения, из состава которых выделяются полипредикативные, относительно недавно ставшие предметом специальных исследований, но до сих пор не имеющие полного типологического описания. Это, видимо, можно объяснить тем, что длительное время полипредикативное сложное предложение (ПСП) не воспринималось как особая единица синтаксиса со специфическими признаками в отличие от традиционно понимаемых сложных предложений.

Одним из ведущих и перспективных направлений современной лингвистики является сопоставительная типология. Она призвана выявлять типологические сходства и различия разноструктурных языков, которые позволяют обнаружить как общезыковые(изоморфные) черты, так и частноязыковые (алломорфные) свойства сравниваемых языков, обогащающие науку о языке новыми сведениями о причинах формирования их структурных сходств и расхождений. Сопоставительный анализ различных по структуре языков, а именно английского и русского в подсистеме их грамматических категорий, поможет раскрыть некоторые свойства и индивидуальный характер каждого из них и несомненно будет способствовать разработке полезной методики обучения типов гипертаксем английского языка в русских школах с учетом типичных ошибок, возникающих у учащихся в изучении и оперировании сложных предложений в силу наличия определенных различий в их структурной и семантической организации.

В процессе исследования усложненных предложений синтаксисты уделяли особое внимание строению частей и их роли в структуре сложного целого, процессам избыточности и экономии, средствам связи между частями и компонентами предложений, взаимодействию сочинения и подчинения, модальным и предикативным отношениям в сложных структурах, изучению уровней структурного и смыслового членения, объема, глубины и других признаков предложений.

Последнее двадцатилетие характеризуется не только продолжением развития ранее начатых изысканий, их углублением, но и решением новых проблем: изучением сложных предложений в сопоставительном плане, их описанием в функционально-коммуникативном аспекте, выявлением переходных структур, особенностей функционирования предикативных единиц в составе предложений. Возрос интерес к коммуникативному аспекту предложения. Понимая сложное предложение как коммуникативную единицу, В.А. Белошапкина назвала его динамической структурой и выдвинула в качестве объекта изучения динамического аспекта синтаксиса. О.А. Крылова, исследуя проблемы коммуникативного синтаксиса, отмечает многоярусность актуального членения сложных предложений как их характерный признак. Однако с позиций коммуникативного синтаксиса сложные структуры не были глубоко изучены, несмотря на их многоупотребительность в современном русском языке.

В связи с нередким употреблением полипредикативных сложных предложений в письменной и устной речи они описаны в школьных и вузовских учебниках. Но с каких позиций? Неоднозначная квалификация ПСП, неидентичное понимание дифференцирующих признаков предложения, разные подходы к выявлению уровней членения в полипредикативных сложных предложениях обусловили наличие неодинаковых сведений о ПСП в учебниках и учебных пособиях (Современный русский язык 1979, 1982, 1989, 2001; Бабайцева, Максимов 1981; Валгина 2003; Крючков, Максимов 1977 и др.). Описание полипредикативных сложных предложений (названных по-разному: многочастными, многочленными, многокомпонентными, усложненными, контаминированными сложными синтаксическими конструкциями) или не выделено в отдельный параграф, или представлено в небольшом объеме.

Актуальность темы: состоит в том, что она является одним из важнейших сопоставительных исследований, которые дают возможность

разносторонне изучить и раскрыть типов гипертаксем в современном английском и русском языках и разработка эффективных методов обучения типов гипертаксем в русских школах. До сегодняшнего дня исследованием типов гипертаксем (подуровень сложносмешанного — сложносочиненного и сложноподчиненного предложения) занимались видные учёные как: Блох М. Я., Черемисина М. И., Колосова Т. А., Хошимов Г. М., Акимова Т. Г., Ильиш Б. А., Иофик Л. Л., Кодухов В. И., Максимов Л. Ю., Поспелов Н. С., Страхова В. С., и Ярцева В. Н. и др.

К проблеме сложного предложения, в том числе определению их моделей и структуры в разные годы обращались множество ученых-лингвистов, как Бархударов Л. С, Колшанский Г. В. «К проблеме структуры сложного предложения//Сборник статей по языкознанию», 1058., А.М. Пешковский «Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений?» (1926), А.Н. Гвоздев «Понятие о сложном предложении. Синтаксические средства, служащие для выражения связи отдельных предложений внутри сложного. Сочинение и подчинение предложений» (1958), В.И. Жельвис «Существуют ли в языке сочинительные и подчинительные союзы? (на материале английского языка)» (1962), Б.А. Ильиш «Структура сложноподчиненного предложения в современном английском языке» (1962), Ю.Р. Гепнер «О классификации сложных предложений по типу союзов, участвующих в их конструкции» (1963), Иофик Л. Л. «Проблема структуры сложного предложения в новоанглийском языке: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Л.», 1965., И.П. Конькова «Сложносочиненное союзное предложение в современном английском языке» (1969), Ю.И. Леденев «О наиболее существенных функциях русских союзов» (1971), Е.Н. Ширяев «Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе» (1980), И.П. Верховская «К вопросу о классификации сложноподчиненных предложений в современном английском языке» (1981), Я.Г. Биренбаум «Сопоставление

сложноподчиненных предложений русского и английского языков» (1977), Акимова Т. Г. «Сложноподчиненное предложение с придаточным времени в современном французском и английском языках. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л.», 1978., «К теории сложного предложения (на материале английского языка)» (1982), Н.А. Бушуева «Несоответствие формальной и семантической структуры в сложных предложениях со вторым компонентом, вводимым when» (1985), Г.М. Хошимов «Типология сложных предложениях разносистемных языков» (1991) и др.

Таксис, в свою очередь, профессором Г.М. Хошимовым представлен обязательными для каждого языка подуровнями:

- 1) монотаксисом (подуровень простого предложения);
- 2) политаксисом (подуровень сложного предложения).

Последний делится еще на:

- а) паратаксис (подуровень сложносочиненного предложения);
- б) гипотаксис (подуровень сложноподчиненного предложения);
- в) коллотаксис (подуровень сложноколлокированного предложения);
- г) парентаксис (подуровень сложнопарентезного предложения);
- д) гипертаксис (подуровень сложносмешанного (сложносочиненного и сложноподчиненного) предложения [ср.: Адмони, 1982, с. 31];
- г) супертаксис (подуровень многочленносложного предложения);
- д) ультратаксис (подуровень сверхсложного предложения);
- е) архитаксис (подуровень архисложного предложения).

За этими подуровнями можно закрепить, соответственно, такие эмические единицы, как монотаксема (monotaxeme), политаксема (polytaxeme), паратаксема (parataxeme), гипотаксема (hypotaxeme), коллотаксема (collotaxeme), парентаксема (parentaxeme), гипертаксема (hypertaxeme), супертаксема (supertaxeme), ультратаксема (ul-trataxeme) и архитаксема (architaxeme1), а также единицы этические: монотакс, политакс,

паратакс, гипотакс, коллотакс, парентакс, гипертакс, супертакс, ультратакс и архитакс — как их конкретные речевые реализации. Очевидно, что при этом понятия «синтаксис» и «таксис» с их эмическими (синтаксема, таксема) и этическими (синтакс и такс) единицами являются родовыми [ср. также с терминами «бином», «трином» и «полином», предложенными для обозначения СП с двумя, тремя и более компонентами — М. И. Черемисина, 1985, с. 4 — «пропозема» и «диктема» для обозначения типов предложений — у М. Я. Блоха, 1986, с. 17, 54].

Так, как этот термин является, новым в науке (Г.М. Хошимов), сопоставительным исследованием типов гипертаксем в английском и русском языках и их лингводидактических проблемах никто не занимался. Вместе с тем сложноподчиненное предложение, как и сложносочиненное, обладая специфической структурой и семантикой и в то же время соотносясь различными сторонами с другими синтаксическими единицами, остается одним из наиболее трудных участков общесинтаксической теории и как предмет исследования до сих пор представляет первостепенный интерес.

Цель исследования: сопоставительное исследование типов гипертаксем в современном английском и русском языках на основе сопоставительного анализа типов гипертаксем в английском и русском языках в лингводидактических целях.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач:

1. Изучить все теории сложных предложений, данные грамматиками и опираться на одну.
2. Рассмотреть исследования лингвистов и сопоставить их.
3. Определить имеющиеся изоморфные и алломорфные признаки, то есть сходства и различия в структуре и семантике типов гипертаксем сопоставляемых языков, и выявить их.

4. Разработать эффективную методику преподавания на основе сравнительного анализа.

Предмет исследования: структурно-семантическая организация и коммуникативно-прагматическая природа типов гипертаксем.

Объектом исследования является: Типы гипертаксем.

Методы исследования: сопоставительно-типологический метод, позволивший выявить общие и специфические признаки рассматриваемых типов гипертаксем в английском и русском языках, оппозиционный метод, трансформационный метод, метод моделирования, статический метод, контекстуальный метод, метод распределения, а также индуктивный и дедуктивный методы. В работе применялся и описательный метод. Использовались различные приемы лингвистического анализа: системный, компонентный и функционально-семантический, методы моделирования, статистический метод, а также современные методы, (интерактивные методы), методологии и стратегии обучения грамматическим явлениям.

Научная новизна исследования:

1) в работе всесторонне исследуются различные типы гипертаксем в английском и русском языках.

2) в ходе исследования установлены сходства и различия типов гипертаксем в сопоставляемых языках.

3) разработка эффективного метода обучения типов гипертаксем английского языка в высших школах.

Материалы исследования: фактический материал типов гипертаксем английского и русского языков. Выборки из различных текстов из художественной литературы на языках исследования.

Методологической базой исследования настоящей работы являются труды отечественных и зарубежных лингвистов, имеющих принципиальное значение для понимания сущности рассматриваемой проблемы и

соответствующей ее интерпретации. В первую очередь это труды классиков отечественной и зарубежной филологии – В.В. Виноградова, Б.А. Ильиш, Л.С. Бархударова, М.Я. Блох, И.П. Ивановой, Д.А. Штелинга, Ф.Н. Ярцевой, А.С. Смирницкого, Г.М. Хошимова, С.Ф. Шатилова, А.Н. Гвоздева, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, В.А. Белошапковой, Н.С. Поспелова, М.И. Черемисиной, Л.Ю. Максимова и многих других. Советские языковеды подвергли сложные предложения, в частности сложноподчиненные предложения, исследованию на разных уровнях и в разных направлениях. Особый интерес представляют собой работы Г. А. Абдурахманова (1960), В. Г. Адмони (1973), М. А. Аскаровой (1963), Л. С. Бархударова и Г. В. Колшанского (1958), Н. А. Баскакова (1961), В. А. Белошапковой (1970), И. Ф. Вардуля (1974), Н. З. Гаджиевой (1951; 1987); Э. И. Груниной (1952), Е. В. Гулыги (1971), М. З. Закиева (1983), С. Г. Ильенко (1964), Б. И. Ильиша (1962), Л. Л. Иофик (1965), М. В. Ляпон (1980), И. Н. Кручининой (1980), Н. А. Кобриной и Е. Н. Корнеевой (1965), В. И. Кодухова (1968), А. Н. Кононова (1956), Э. И. Коротаевой (1964), Л. Ю. Максимова (1971), А. М. Мухина (1968), Г. Ц. Пюрбеева (1983), Э. В. Севортяна (1961), Г. П. Уханова (1970), М. И. Черемисиной (1979; 1985), Т. А. Колосовой и М. И. Черемисиной (1984; 1987), А. Б. Шапиро (1937), М. И. Ширалиева (1956), Е. Н. Ширяева (1986), В. В. Щеулина (1975), В. Н. Ярцевой (1940) и др. В них заложены научные основы теории синтаксиса сложного предложения на материале русского, английского, немецкого, узбекского, азербайджанского, турецкого, алтайских, монгольских и других языков, определены объекты и методы исследования, получили широкое распространение термины, которыми обозначаются единицы партаксиса (сложносочиненные предложения) и гипотаксиса (сложноподчиненные предложения). [см. Хашимов Г.М., 1991 стр. 9]

Теоретическое значение: актуальность и научная новизна исследования определяют его теоретическую значимость. Материал и положения,

приводимые в исследовании, представляют интерес в плане сопоставительного изучения английского и русского языков. Также данная выпускная квалификационная работа вносит определенный вклад современной лингвистики.

Практическое значение: результаты исследования могут найти применение при составлении и разработке учебных пособий для учащихся средних школ, а также студентов факультетов английского языка, в создании спецкурсов, семинаров, а также окажется нужным в обучении грамматическим категориям вообще.

Сфера применения: результаты исследования могут быть полезными в преподавании английского языка в школах, академических лицеях, профессиональных колледжах и вузах, а также при обучении типов гипертаксем в высших школах.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во **введении** обосновывается актуальность темы дипломной работы, раскрывается её научная новизна, формируется цель и задачи исследования, а также оценивается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава работы называется «Теория сложных предложений в современной лингвистике» и содержит описание проблемы, введение в проблему, описывается текущее состояние исследований на эту тему, приводится теоретический материал специальной литературы, посвященный данной теме, анализируется имеющийся опыт.

Вторая глава называется «Сопоставительное изучение гипертаксем в современном английском и русском языках в лингводидактических целях» и содержит подробный анализ предмета исследования и описание его основных параметров и характеристик, определяются количественные и качественные сходства и различия и выявляется интерферирующая роль языка.

Третья глава называется «Эффективная методика обучения английским гипертаксемам в русских школах» и включает в себя доказательства ранее выдвинутых положений и аргументацию по данной тематике, а также необходимые расчеты, выводы и предложения.

В **заключении** приводятся результаты с точки зрения практической значимости исследования, а также пути и дальнейшие перспективы работы над проблемой.

В **библиографии** перечисляются литературные источники, использованные при подготовке дипломной работы.

ГЛАВА 1: ТЕОРИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Теория сложных предложений в современной лингвистике и вопрос об их классификации

Существуют разные подходы к теории сложного предложения. Для того, чтобы определить эту теорию, во первых, нужно определиться что же такое само предложение.

Изучая теорий и определений видных профессоров как: Б.А. Ильиш, А.М Пешковский, В.В. Виноградов, М.Я. Блох, Л.С. Бархударов, Г.М Хошимов, вполне солидарна с теорией профессора Г.М. Хошимова, где он изучая всех данных теорий Мещанинова, Бархударова, Бенвениста, Белошапковой, Закиева, Черемисину, Колосовой, дал более полное и понятное определение предложения. Оно звучит так:

Предложение (простое) — это крупный предикативный тип синтаксических единиц коммуникативного назначения, имеющий субъектно-предикатную структуру, которая репрезентирована последовательностью слов или фразем, связанных между собой определенной синтаксической связью для передачи какого-либо события или для включения в более крупные построения (сложное предложение, текст) в качестве конструктивной единицы.

Исходя из наших исследований, мы также, попытались создать определение предложения:

«Предложение – минимальная синтаксическая конструкция, используемая в актах речевой коммуникации, имеющая определённую интонационную форму, характеризующаяся предикативностью и реализующая определённую структурную схему, включающая в себе минимум одно подлежащее и одно сказуемое; второстепенные и третьестепенные части, а также могут содержать в себе парантезные слова.»

А что касается к теории сложным предложениям, за последние полвека вопросы синтаксиса сложного предложения в английском языке привлекают особое внимание многих исследователей. Среди этих вопросов, до сих пор требующих дальнейшей научной разработки, важное место занимает вопрос о сложном предложении, как особой единице синтаксиса, и существующей связи между его компонентами. При этом на современном этапе развития языкознания, когда определены и уточнены основные понятия, исследованы многие структуры, характерно то, что в центре внимания интересов и в центре лингвистов до сих пор остаются подчинительные конструкции и, соответственно, их значение и определение. Именно тот факт, что в основе деления связей между частями сложного предложения лежат смысловые, а не формально-грамматические моменты, приводит на практике к тому, что, как и весь синтаксис, сочинительно-подчинительная схема сложных предложений во всех индоевропейских языках сходна: ввиду того, что человеческое мышление развивается, в общем, одинаковыми путями во всех странах, языки, непосредственно реализующие мысль, отличаются друг от друга прежде всего лексикой и мало разнятся по составу смысловых категорий. Сходство языков в данном случае дает, в частности, возможность лингвистам, работающим над изучением одного языка, учитывать достижения лингвистов, изучающих язык другого народа. Почему при определении связей между частями сложного предложения нельзя исходить только из формальных признаков? Потому что число этих признаков во всех языках чрезвычайно ограничено и никоим образом не соответствует числу смысловых отношений, могущих найти выражение в предложении.

К проблеме сложного предложения, к расчленению его на структурные составляющие, в разные годы обращались такие видные ученые, как А.М.Пешковский «Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений?» (1926), А.Н.Гвоздев «Понятие о сложном предложении. Синтаксические средства, служащие для выражения связи отдельных

предложений внутри сложного. Сочинение и подчинение предложений» (1958), В.И.Жельвис «Существуют ли в языке сочинительные и подчинительные союзы? (на материале английского языка)» (1962), Б.А.Ильиш «Структура сложноподчиненного предложения в современном английском языке» (1962), Ю.Р.Гепнер «О классификации сложных предложений по типу союзов, участвующих в их конструкции» (1963), И.П.Конькова «Сложносочиненное союзное предложение в современном английском языке» (1969), Ю.И.Леденев «О наиболее существенных функциях русских союзов» (1971), Е.Н.Ширяев «Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе» (1980), И.П.Верховская «К вопросу о классификации сложноподчиненных предложений в современном английском языке» (1981), Я.Г.Биренбаум «Сопоставление сложноподчиненных предложений русского и английского языков» (1977), «К теории сложного предложения (на материале английского языка)» (1982), Н.А.Бушуева «Несоответствие формальной и семантической структуры в сложных предложениях со вторым компонентом, вводимым when» (1985) и др.

Несмотря на солидный теоретический фундамент исследования сложных структур, выявление и описание единиц синтаксической системы, образующих определенное единство и целостность, остается одной из серьезных задач современной лингвистической науки.

Структурная и семантическая целостность сложного предложения — с учётом его неизменно многокомпонентного состава — предполагает определённую организацию его составляющих и специфических для сложного предложения способов такой организации. (Специфических, поскольку речь идет о способах соединения не словоформ, слов или групп слов, как в простом предложении, а предикативных конструкций.)

Существенными для грамматической организации предикативных конструкций в сложные предложения являются следующие характеристики:

- а) тип синтаксической связи (сочинение или подчинение),
- б) ранг предикативных конструкций (место, занимаемое предикативной конструкцией в иерархии составляющих сложного предложения),
- в) признак структурно-семантической необходимости предикативной конструкции (факультативность или обязательность),
- г) наличие/отсутствие связующих средств и их характер,
- д) порядок взаимного расположения предикативных конструкций.

Важнейшими для самого общего деления сложных предложений являются первые два признака. С учётом признака синтаксической связи и ранга предикативных единиц сложные предложения делятся на сложносочинённые и сложноподчинённые.

В сложносочинённом предложении предикативные конструкции высшего ранга связаны с сочинительной связью (*A little boy with oblique dark eyes was shepherding a pig, and by the house door stood a woman, who came towards them. (J. Galsworthy)*), в сложноподчинённом — подчинительной (*He was the only boy on the island whose hair never seemed to grow. (W. Golding)*) (В условиях двухкомпонентности сложного предложения, как во втором примере, признак ранговости несуществен, поскольку ранговые отношения в используемом здесь смысле в этом случае вообще отсутствуют.)

Оригинальная концепция сложного предложения в английском языке была разработана **Л. Л. Иофик**. В её основе лежит стремление осмыслить сложное предложение как синтаксическое единство, описать его не как величину, образуемую сложением простых предложений, а в терминах, свойственных этому объекту категорий. Установив четыре типа связи предикативных единиц — сочинение, относительное присоединение, подчинение и присоединительную связь, Л. Л. Иофик определяет систему типов предикативных единиц как включающую, соответственно, независимые, полузависимые, зависимые и вводные предикативные единицы. Выделение в качестве основной дихотомии простого

(монопредикативного) и сложного (полипредикативного) предложений, в отличие от традиционной трихотомии (простое, сложносочинённое и сложноподчинённое предложение), хорошо согласуется со структурными свойствами соответствующих единиц [26:45].

В истории разработки синтаксиса термин «сложное предложение» понимался по-разному или заменялся другим. Так, А.М. Пешковский отвергал термин «сложное предложение». Вместо термина «сложное предложение» языковед использует термин «сложное целое», под которым он понимает «Такие словосочетания, которые состоят из двух или нескольких предложений». [35: 123-125]

А.А. Шахматов пользуется термином «сложное предложение» в особом значении: «Сложными, в противоположность простым предложениям, называем те предложения, в которых имеется или двойное сказуемое, или второстепенное, или дополнительное сказуемое, или дополнительное второстепенное сказуемое». [56: 48-49]

По мнению А.Н. Гвоздева «Сложное предложение представляет собой объединение нескольких предложений при помощи тех или иных синтаксических средств в грамматическое целое, служащее выражением законченной мысли. Как и всякое предложение, сложное предложение в целом характеризуется интонацией конца. Входящие в состав сложного предложения отдельные предложения не обладают самостоятельностью и законченностью и представляют собой взаимосвязанные и дополняющие друг друга элементы целого сложного предложения». [18: 172]

М. Н. Петерсон для обозначения понятия «сложное предложение» употребляет термин «соединение словосочетаний». [35: 28-34]

Интенсивное изучение сложного предложения началось во второй половине 20 века, прежде всего - в трудах В.В. Виноградова, Н.С. Поспелова, затем в работах Л.Ю. Максимова, В.А. Белошапковой, М.И. Черемисиной и других исследователей.

Профессор Г.М. Хошимов, пользуется абсолютно новыми терминами для раскрытия понятия сложного предложения. По его мнению, **сложное предложение**, как подтип предложения - есть полипредикативная единица коммуникативного назначения, репрезентированная последовательностью простых предложений как конструктивных единиц, связанных между собой определенной синтаксической связью для передачи полисобытийности или включения в более крупное построение — текст. [см. Монография Г. М. Хашимова «Типология сложных предложений разносистемных языков» 1991 стр. 15]. Также, именно он в этой монографии, дал новые подходы к терминам сложного предложения. Изучаемая мною термин «гипертаксема» трактуется так:

Гипертаксема (ГПРТ) есть единица синтаксиса, репрезентированная крупным лингвистическим знаком пропозитивно-номинативного назначения, состоящая из последовательности трех синдетически/асиндетически гипертрофированных функционально негомогенных (обычно двух координированных и одной субординированной или двух субординированных и одной координированной) моноксем, призванных актуализировать между собой определенные структурно-семантические отношения ради единой для всей гипертаксемы коммуникативной интенции.

Например,

в русском языке:

Жена была нежна со мною по-прежнему, но были у нее какие-то свои мысли, которых она не сообщала мне [А. Чехов. Дом с мезонином, с. 73];

в английском:

Cars kept going by and we would pull out to the side until they were past [E. Hemingway. Selected Stories, p. 127);

Гипертаксема в языках конструируются по следующей универсальной модели:

/ . /MT + s/c(s/a) +MT + c/s(s/a) + MT/./ [стр. 38]

Во всех системах классификации сложных предложений (далее —СП), принятых сейчас в русистике (а также в других лингвистических дисциплинах, связанных с описанием разных языков, использующих выработанные русистикой теоретические образцы), первыми шагами классификационной процедуры предложения делятся на союзные и бессоюзные и на сочиненные и подчиненные. Однако теоретические основания этих делений, порядок их приложения, а следовательно, и мотивы, определяющие их особую значимость, остаются неясными. Рассмотрению содержательных и формальных оснований этих делений и посвящается настоящая работа. Как известно, в числе «действующих» классификаций, предложенных разными синтаксистами в течение трех последних десятилетий, есть и такие, где первым задается деление на союзные и бессоюзные предложения, основание которого, на первый взгляд, кажется ясным: наличие союза или его отсутствие; и такие, которые начинаются делением всех предложений на сочиненные и подчиненные. Соответственно в каждом из этих типов оказываются представлены, а затем противопоставлены друг другу и союзные, и бессоюзные. Порядок следования этих синтаксических категорий определенным образом влияет на наши представления об их содержательной стороне. Однако и в том, и в другом случае существо деления остается нераскрытым, а термины, в которых описываются процесс и результаты деления, не всегда наполняются четким понятийным содержанием. [31]

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предикативные части в сложносочиненных предложениях относительно равноправны по смыслу, а в сложноподчиненных одна из частей (придаточная) подчинена другой части (главной). Но чисто смысловая характеристика сочинения и подчинения в сложном предложении является недостаточной. «Русская грамматика» определяет синтаксические связи в сложном предложении, опираясь на формальные признаки: «Связь

называется сочинительной, если она оформляется сочинительными союзами, и подчинительной, если она оформляется подчинительными союзами или союзными словами» (41: 462).

При рассмотрении сочинения и подчинения как видов синтаксической связи целесообразно обратиться к истории изучения сложного предложения. В 20-х годах XX века велась дискуссия по вопросу о сочинении и подчинении. М.Н. Петерсон показал в ее ходе неопределенность понятия зависимости/независимости частей сложного предложения и сделал вывод о том, что объективные критерии не дают возможности отличать главное предложение от придаточного, сочинение от подчинения. А.М. Пешковский, возражая ему, обратился к формальным особенностям сложных предложений, при этом он рассматривал сочинение и подчинение не как смысловые, логические категории, а как категории грамматические, языковые. Прибегнув к лингвистическому эксперименту, А.М. Пешковский доказывает, что сочинительный союз занимает закрепленную позицию между предикативными частями, «не сливаясь внутренне ни с одной из частей» (37:145), подчинительный же союз, вводящий придаточную часть, располагается в составе придаточной и сигнализирует о ее зависимости от главной части.

Классификация сложносочиненных предложений в русском синтаксисе существенно не менялась. В соответствии с семантическими группами союзов выделились соединительные, разделительные и противительные предложения, менялось лишь описание семантических групп внутри этих классов, которое становилось все более дробным.

Иначе строится структурно-семантическая классификация В.А. Белошапковой. В этой классификации учитываются формальные, формально-смысловые и смысловые признаки. На основе формальных признаков выделяются предложения открытой и закрытой структуры, которые различаются потенциальным количественным составом.

Предложения открытой структуры допускают сочетания неопределенного количества предикативных единиц (*То слышится шум ветра в верхушках деревьев, то зашуршит листьями ежик под кустом*), предложения закрытой структуры являются сочетанием только двух предикативных единиц (Было еще рано, но мы уже начали собираться к отъезду). Важным является использование понятия второго союзного элемента при описании предложений закрытой структуры. Это понятие объединяет слова, которые, употребляясь с союзами широких и отвлеченных значений (и, а, но), позволяют дифференцированно выявить смысловые отношения между частями сложного предложения. В качестве вторых союзных элементов выступают местоименные наречия (потому, поэтому, оттого), модальные слова (следовательно, значит), частицы (все таки, все равно и др.). Вторые союзные элементы являются одновременно и элементами формальной организации сложного предложения, и элементами, лексически выявляющими смысловые отношения между его частями.

При анализе сложносочиненных предложений необходимо учитывать однородность/неоднородность их состава, которые определяются такими признаками их структуры, как открытость/закрытость и гибкость/негибкость. Надо иметь в виду, что различие гибкости/негибкости характерно только для предложений неоднородного состава, «так как понятия гибкости/негибкости предполагают обязательную разнотипность частей и наличие между ними формальных различий» (10: 100). Однородность состава проявляется в одинаковом отношении двух частей к третьей, выраженной эксплицитно или подразумеваемой (Не то было раннее утро, не то уже наступал вечер).

Выделяются следующие признаки сложносочиненных предложений однородного состава:

1) открытость структуры, 2) смысловое и грамматическое равноправие частей, 3) использование в качестве основных средств связи соединительных и разделительных союзов, 4) одинаковая оформленность каждой

предикативной части в модальном, функциональном плане, 5)перечислительная интонация (40: с.98-99). Формальными показателями однородности состава также являются наличие (или возможность) общего второстепенного члена или общей придаточной части, наличие общего предложения в предшествующем или последующем контексте, с которым предикативные части одинаково соотносятся.

В современном синтаксисе выделяют сложносочиненные пред-ложе-ния, связанные соединительными союзами, разделительными, противительными, пояснительными и присоединительными союзами. В свою очередь среди предложений с общим соединительным значе-нием выделяют (42: 101):

1) соединительно-перечислительные предложения (Бушевала бесконечная буря, и хлестал громко дождь) – предложения однородного состава, предикативные части соединяются союзами и, да, ни...ни и выражают связь одновременных или следующих друг за другом ситуаций;

2) соединительно-отождествительные предложения (Луга оделись в зелень травы, деревья тоже зазеленели и зацвели) – предложения неоднородного состава, предикативные части соединяются союзами тоже, также и устанавливают сходство чего-либо в предикативных частях;

3) соединительно-распространительные предложения (Книжка была с цветными картинками, и это притягивало к ней детей) – предложения неоднородного состава, в которых вторая предикативная часть распространяет первую;

4) соединительно-результативные предложения {Наша требо-ватель-ность к слову должна быть очень высокой, и нельзя прощать себе ошибок, глядя на других) – предложения неоднородного состава, в которых вторая часть выражает результат, следствие или вывод из содержания первой;

5) условно-следственные предложения (Потратили бы больше времени на дополнительную литературу, и доклад стал бы значительно лучше) – предложения неоднородного состава, первая предикативная часть в которых указывает на условие действия или состояния во второй;

6) предложения соединительного несоответствия (Он собирался пронзить их взглядом, и глаза его просто не открывались) – предложения неоднородного состава, в которых утверждается совмещение несовместимого или объединение различного, несходного;

7) соединительно-градационные предложения (Не столько гулявшим детям было холодно, сколько они торопились увидеть новый мультфильм) – предложения неоднородного состава, союзы которых указывают на неравноценность двух событий (большую значимость второго события).

Среди предложений с общим разделительным значением выделяют следующие подтипы:

1) предложения взаимоисключения (*На запотевшей земле не то на талом снегу вылегли следы кованых английских ботинок, не то черными рябинами чернели ямки, вдавленные шапками гвоздей – М.Ш.*) – предложения однородного состава, предикативные части соединены союзами или, либо, не то...не то, то ли...то ли и констатируют связь равновероятных ситуаций, одна из которых исключает другую (другие);

2) предложения чередования (*То тихо скрипнет дверь, то тихо откроется калитка*) – предложения однородного состава, предикативные части связаны союзом то...то и означают ситуации, существующие в разных временных планах и сменяющие друг друга;

3) предложения альтернативной мотивации (*Скорее возвращай-тесь домой, а то скоро начнется дождь*) – предложения неоднородного состава, предикативные части связаны союзами а то, а не то, не то, или и указывают на связь двух альтернативных ситуаций, причем одна из них менее предпочтительна.

Среди предложений с общим противительным значением выделяют следующие подтипы:

1) сопоставительные предложения (*Высокие гористые берега мало-по-ма-лу расходились, а долины суживались и представлялись впереди ущельем – Ч.*) – предложения неоднородного состава, предикативные части связаны союзами а, же и сопоставляют различные ситуации или явления;

2) противительно-ограничительные предложения (*Ее слова и бледное лицо были сердиты, но ее глаза были полны самой нежной, страстной любви – Ч.*) – предложения неоднородного состава, предикативные части связаны союзами но, да, однако; одна из частей сообщает о ситуации, ограничивающей проявление действия (состояния) другой;

3) противительно-уступительные предложения (*Григорий всеми силами старается подавить свое волнение, но это ему плохо удается*) – предикативные части связаны союзами но, однако, да и выражают уступительное значение;

4) противительно-возместительные предложения (*Молодая актриса не была особенно талантливой, зато вид у нее был просто потрясающий*) – предложения неоднородного состава, предикативные части связаны союзами зато, но, однако; событие второй части в них компенсирует событие первой.

Сложносочиненные предложения с пояснительными и присоединительными отношениями не имеют подтипов с частными синтаксическими значениями. Предикативные части предложений с пояснительным значением связаны союзами а именно, то есть и указывают на тождество соотнесенных ситуаций (*Время было самое подходящее, то есть было темно и совершенно тихо*). Предикативные части предложений с присоединительными значениями связаны союзами да, а, и - это предложения неоднородного состава, во второй части которых дается уточнение к первой (*Все очень обрадовались перерыву, да и я немного утомился*).

Разбор любого сложного предложения начинается с нахождения предикативных основ, обозначения границ предикативных частей, вы-деления основных средств связи.

Схема анализа двучленного сложносочиненного предложения:

1. Тип предложения по характеру основной синтаксической связи; количеству предикативных частей.

2. Тип предложения по количеству субъектов:

а) моносубъектное;

б) полисубъектное.

3. Тип предложения по структуре:

а) однородного состава;

б) неоднородного состава.

4. Основные средства связи предикативных частей (сочинительный союз, интонация).

5. Дополнительные средства связи:

а) синтаксически специализированные элементы (конкретизаторы);

б) анафорические местоимения и местоименные наречия;

в) соотношение видо-временных форм сказуемых и модальных планов предикативных частей;

г) лексические показатели связи (синонимы, антонимы, слова одной лексико-семантической или тематической группы);

д) общий второстепенный член или общая придаточная часть;

е) неполнота одной из частей;

ж) параллелизм структуры;

з) порядок предикативных частей.

6. Гибкость/негибкость структуры (для предложений неоднородного состава).

7. Синтаксический тип сложносочиненного предложения (общее синтаксическое значение).

8. Подтип сложносочиненного предложения (частное синтаксическое значение).

9. Свободная/фразеологизированная (несвободная) модель.

10. Коммуникативный тип сложносочиненного предложения (членимое; нечленимое).

11. Функциональный тип сложносочиненного предложения.

12. Тип предложения по эмоциональной окрашенности (восклицательное; невосклицательное).

13. Структурная схема сложносочиненного предложения.

➤ Образец анализа сложносочиненного предложения:

1. К концу первой половины июня погода прочно установилась, и дивно закрасовалась под солнцем цветущая, омытая дождями степь (М.Ш.).

1. Предложение сложносочиненное, двучленное.

2. Полисубъектное.

3. Предложение однородного состава (открытой структуры).

4. Основные средства связи – союз и, перечислительная интонация.

5. Дополнительные средства связи – модально-временная одноплановость частей; использование лексических единиц, содержащих общие семантические компоненты.

6. –

7. Общее синтаксическое значение – соединительное.

8. Частное синтаксическое значение – соединительно-перечислительное.

Таким образом, это сложносочиненное предложение с соединительно-перечислительными отношениями (одновременности).

9. Модель свободная, нефразеологизированная.

10. Предложение коммуникативно членимое.

11. Повествовательное.

12. Невосклицательное.

13. [], и [].

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Сложноподчиненное предложение отличается от сложносочиненного тем, что одна предикативная часть в них (придаточная) зависит от другой (главной), придаточная часть вводится подчинительным союзом или союзным словом.

Выделяют следующие средства связи сложноподчиненного предложения (42: с.125): подчинительные союзы, союзные слова, реляты (относительные местоимения, местоименные наречия), интонация, корреляты (указательные местоимения главной части, говорящие о ее незавершенности), опорные слова, порядок предикативных частей, парадигма (соотношение видо-временных форм и модальных планов сказуемых), типизированные лексические элементы, параллелизм строения, неполнота одной из частей.

Важнейшим средством связи являются союзы и союзные слова. При практическом анализе особые трудности вызывает разграничение подчинительных союзов и союзных слов, т.к. среди них есть омонимы. Выработаны некоторые приемы, помогающие в разграничении союзов и союзных слов:

1. Если перед омонимичным словом стоит предлог, то в предложении союзное слово (*Он вежливо поклонился Чичикову, на что последний ответил тем же – Н.Г.*).

2. Если слово-омоним заменяется на синонимичный союз, то это союз, если на союзное слово, то это союзное слово (*Зачем ты делаешь вид, что (будто) спишь? Дайте мне книгу, что (которая) лежит на столе*). В первом примере что – союз, во втором – союзное слово.

3. Союз можно опустить, и смысл предложения в основном со-храняется; союзное слово опустить нельзя (*По телевидению сообщили,*

что погода изменится – По телевидению сообщили: погода изменится. Я не знаю, когда он уезжает).

4. К союзному слову можно присоединить усилительные частицы же, именно, а к союзу нельзя (*Он никак не мог узнать, когда придет поезд. Он очень обрадовался, когда наконец пришел поезд*). В первом примере предикативные части связаны союзным словом, во втором – союзом.

5. Придаточная часть, присоединяющаяся союзным словом, может быть преобразована в самостоятельное вопросительное предложение (*Трудно вспомнить, что я чувствовал в этот момент. – Что я чувствовал в этот момент?*). Придаточная часть, присоединяющаяся союзом, таких трансформаций не допускает.

6. На союзное слово, в отличие от союза, часто падает логическое ударение (*Я не слышал, что он сказал. Я знаю, что он придет*). Первое предложение присоединяется союзным словом, второе – союзом. И т.д.

Обычно не все указанные приемы разграничения омонимичных союзов и союзных слов могут быть использованы одновременно при анализе конкретных предложений.

В истории русского синтаксиса вопрос о классификациях сложноподчиненных предложений имел несколько решений.

Логическая классификация. Проблема разграничения типов сложноподчиненных предложений возникла в первой половине XIX века. В «Русской грамматике» А.Х. Востокова (1831) придаточное предложение понимается как развернутый член простого предложения. В наиболее системном виде логическая классификация была представлена в «Опыте исторической грамматики русского языка» Ф.И. Буслаева (1858), который выделяет подлежащие, дополнительные, определительные, обстоятельственные и др. придаточные. Логическая классификация стала для русского синтаксиса традиционной, она использована в «Грамматике русского языка» 1954 года.

Формальная классификация. В ее основе лежало различие средств связи между главной и придаточной частью (А.М. Пешковский, М.Н. Петерсон, А.Б. Шапиро и др.). Сложноподчиненные предложения разделялись на два типа: с союзами (союзное подчинение) и союзными словами (относительное подчинение). Дальнейшее деление проводилось в соответствии с типами союзных средств по значению

Морфологическая классификация исходит из того, какой частью речи является слово, к которому присоединяется придаточное. Так, Л. Теньер выделяет придаточные субстантивные, адverbиальные, адъективные и т.д.

Структурно-семантическая классификация учитывает формальные и структурные признаки. Основные ее положения были сформулированы В.А. Богородицким: «При исследовании придаточных предложений нужно иметь в виду: 1) к чему относится, 2) какие формальные средства применяются (также и другие средства – интонация и т.п.) и 3) какие смысловые оттенки в каждом случае принадлежат самим придаточным предложениям (а не тому или другому члену главного предложения)» (Богородицкий 1935: 230). Эти идеи получили дальнейшее развитие в работах Н.С. Пospelова, В.А. Белошапковой и других ученых.

Структурно-семантическая классификация предполагает несколько уровней членения сложноподчиненных предложений. На первом уровне различаются два типа предложений: расчлененные и нерасчлененные. В нерасчлененных предложениях придаточная часть относится к одному слову в главной части (*Я увидел книгу, которая давно меня интересовала*), в *расчлененных* – ко всей главной части (*Когда закончатся занятия, мы пойдем в библиотеку*). В расчлененных предложениях части связываются семантическими союзами, а в нерасчлененных – синтаксическими союзами и относительными местоимениями, части в них отличаются большей теснотой связи частей.

Расчлененные предложения подразделяют на два подтипа: *детерминантный* (связь в них аналогична связи между предикативной основой простого предложения и детерминантом) и *относительно-распространительный* (придаточная часть в них, вводимая союзным словом, содержит сообщение добавочного характера). Внутри детерминантной группы с учетом особенностей структуры и семантики выделяются предложения с придаточным времени, причины, цели, следствия, условия, уступки, сравнения, сопоставления.

Нерасчлененные предложения тоже подразделяются на два подтипа: с *присловной связью* и *корреляционной связью*. В предложениях присловного типа в свою очередь выделяются:

1) предложения, структура которых определяется грамматической природой распространяемого слова как части речи;

2) предложения, структура которых определяется семантической природой распространяемого слова (изъяснительные предложения). Изъяснительные придаточные возникают при словах определенной семантики (речи-мысли-восприятия волеизъявления) независимо от грамматической природы этих слов (Им сообщили, что занятие переносится. Они получили сообщение, что занятие переносится. Им стало известно, что занятие переносится). Присубстантивное придаточное возможно при любом существительном, а прикомпаративные – при любом компаративе. Присловные (присубстантивные, прикомпаративные, изъяснительные) строятся по принципу распространения слова в соответствии с валентностью распространяемого слова. [6, 1-12]

Классификация, исходящая из всего комплекса структурных признаков, характерных для СПП. Структурно-семантическая классификация как особый подход к изучению сложного предложения оформилась в 50-70-е годы XX в. (Н.С. Поспелов, В.А. Белошапкина, Л.Ю. Максимов, С.Г. Ильенко и др.).

Она позволяет:

- 1) выявить и последовательно описать разнообразие типов СПП;
- 2) учесть их структуру и семантику;
- 3) показать своеобразие СПП;
- 4) его связи со словосочетанием и простым предложением.

Эта классификация является ведущей в современной русистике.

Согласно структурно-семантическому подходу, при дифференциации СПП учитывается набор следующих структурных признаков:

- 1) соотнесенность придаточного с одним словом в главном предложении или со всей главной частью (*нерасчлененность/расчлененность*);
- 2) характер союзных средств связи;
- 3) характер и функции коррелятов;
- 4) позиция придаточной части;
- 5) парадигма сложноподчиненного предложения. Ведущим является первый признак – *нерасчлененность / расчлененность* предложения.

В классификации предложенной **В. А. Белошапковой** типов сложноподчиненного предложения на вариант структурно-семантической классификации, представляется именно так:

Все сложноподчиненные предложения подразделяются на две большие группы — нерасчлененные (одночленные) предложения, в которых придаточная часть поясняет слово или словосочетание главной части, и расчлененные (двучленные) предложения, в которых придаточная часть относится ко всей главной части. На формальном уровне различие между двумя типами сложноподчиненных предложений проявляется в различии используемых связочных средств. Поскольку придаточная часть нерасчлененного предложения порождается валентностью или семантикой опорного слова, связочные средства, используемые между частями

предложения, носят ослабленный характер — это асемантические (функциональные) союзы и союзные слова.

В современной лингвистике действует семантико-функциональная классификация сложноподчиненных предложений, которая учитывает, как соотносятся друг с другом части сложноподчиненного предложения. С учетом этого выделяют два типа содержательного включения сложноподчиненных предложения: с помощью союзов (в случае которого сложноподчиненное предложение является автосемантическим, семантически самостоятельным) и с помощью союзных слов (соответствующие сложноподчиненные предложения являются синсемантическим, семантически несамостоятельным):

Он сказал, что придет завтра – Он понял, что мама имела в виду.

Сегодня, выделяют несколько групп сложноподчиненных предложений:

- генеративные – причины, условия, уступки, цели, следствия;
- хронотопные – характеризующие главную часть с точки зрения времени и места,
- сложноподчиненные с придаточным определительным;
- сложноподчиненные с придаточным изъяснительным;
- сложноподчиненные с придаточным пояснительным;
- сложноподчиненные с придаточным качества, степени и меры признака;
- сравнительно-сопоставительные предложения.

Стоит отметить, что при определении типа придаточного следует в первую очередь обращать внимание на вопрос, задаваемый от главной части к придаточной, и на то, к какому слову относится данная придаточная часть, а не на связочное средство. Это связано с тем, что очень часто один союз или союзное средство может использоваться в значении другого: Я

люблю, если все родственники собираются вместе в воскресенье (несмотря на союз со значением условия, придаточное является изъяснительным).

Классификация сложноподчиненного предложения является одной из самых сложных проблем и в научном синтаксисе, и в школьном и вузовском его преподавании.

На протяжении XIX - XX веков были приняты классификации, построенные на разных основаниях:

- традиционная логико-грамматическая, начала которой заложили П. Басистов, И. И. Давыдов, Ф. И. Буслаев, строилась на соотношении членов предложения и придаточных предложений в сложноподчиненном предложении (далее СПП);

- структурная классификация (М. Н. Петерсон, А. М. Пешковский и др.) основывалась на анализе союзов и союзных слов как связующих средств в СПП;

- В. А. Богородицкий заложил основы структурно-семантической классификации, которая учитывала три аспекта анализа СПП: "При исследовании придаточных предложений нужно иметь в виду: 1) к чему относится; 2) какие формальные слова применяются (также и другие средства - интонация и т.п.) и 3) какие смысловые оттенки в каждом случае принадлежат самим придаточным предложениям".

1.2. Новый таксемный подход к парадигме сложных предложений в современной лингвистике и вопрос об их метаязыке

Научные поиски, - пишет Г.М.Хошимов, доктор филологических наук, профессор АДУ им.З.М.Бобура, в своей статье «Универсальная таксемная модель исследования синтаксиса языков мира» - проводимые в исследованиях последних лет, требуют более пристального и адекватного подхода к синтаксису и его единицам, т.е. типам, закрепленным за его относительно самостоятельными подуровнями, в том числе и к новым

качествам, укореняющимся в данной подсистеме в результате развития и усовершенствования языка.

Синтаксис, таким образом, является уровнем любого конкретного языка, репрезентированного сугубо таксисными единицами, а именно таксемами, наделенными категорией предикативности. Это позволяет говорить о том, что сам синтаксис представлен «таксисом» — уровнем, включающим несколько подуровней, постоянно соотносящихся с первым.

Известно, что в языках таксисными отношениями наделены прежде всего предложения, которые соответственно характеризуются категорией предикативности. Во избежание частноязыковых терминов, обозначающих цельную единицу «предложение» в различных языках, условно обозначим последнее термином «таксема» (ср.: «таксема» у Блумфильда /1968/, Pike /1943, 128/, Ахмановой /1966, 468/, а также «пропозема» у Блоха /1986, 47/).

Итак, на основе анализа системы политаксем более чем ста языков мира мы пришли к выводу, что в синтаксисе можно выделить уровень «таксис», за которым закрепляется на эмическом уровне термин «таксема» как его цельная единица. Последняя, являясь инвариантной единицей языка, имеет в речи, т.е. на этическом уровне, бесконечное число своих конкретных реализаций, которые можно условно назвать «таксами» подобно лексеме, конкретной реализацией которой, как известно, является «лекс» (сравните также «морфему» и «морф»).

Т а к с и с, в свою очередь, репрезентирован обязательными для каждого языка подуровнями:

- 1) монотаксисом (подуровень простого предложения);
- 2) политаксисом (подуровень сложного предложения).

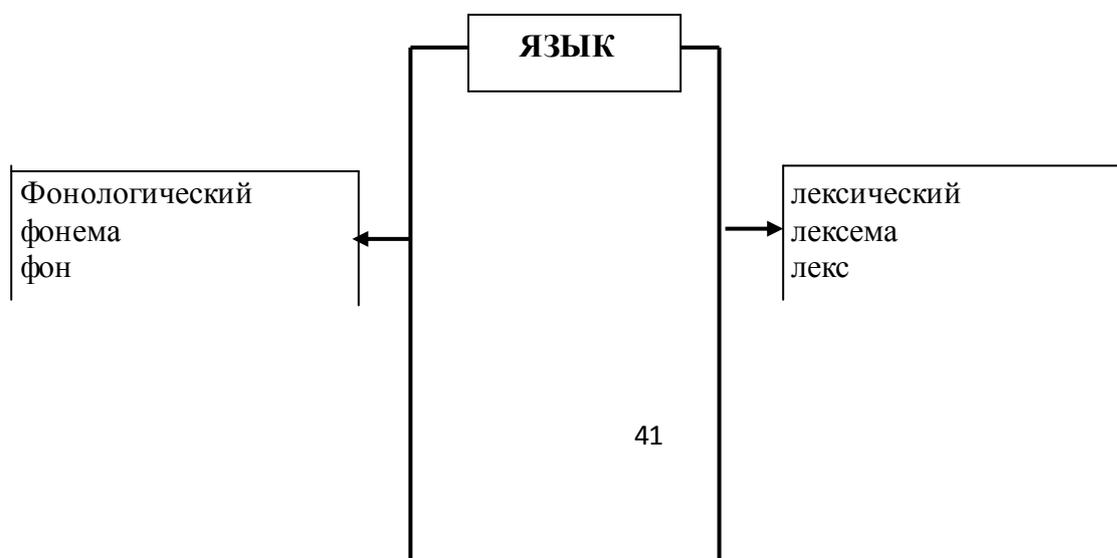
Последний делится еще на:

- а) паратаксис (подуровень сложносочиненного предложения);
- б) гипотаксис (подуровень сложноподчиненного предложения);
- в) коллотаксис (подуровень сложноколлокированного предложения);

г) парентаксис (подуровень сложнопарентезного предложения);

д) гипертаксис (подуровень сложносмешанного — сложносочиненного и сложноподчиненного — предложения) /ср.: Адмони, 1982, 31/, который может далее распадаться на несколько подуровней сложного предложения, а именно сложного предложения с тремя, четырьмя, пятью и более составляющими компонентами. За этими подуровнями можно закрепить соответственно такие эмические единицы, как монотаксема (monotaxeme), политаксема (polytaxeme), паратаксема (parataxeme), гипотаксема (hypotaxeme) коллотаксема (collotaxeme), парентаксема (parentaxeme), гипертаксема (hypertaxeme) в их преломлении на подтипы и разновидности, а также единицы этические: монотакс, политакс, паратакс, гипотакс, коллотакс, парентакс, гипертакс, как их конкретные речевые реализации. Очевидно, что при этом понятия «синтаксис и „таксис“ с их эмическими (синтаксема, таксема) и этическими (синтакс и такс) единицами являются родовыми/ср.: с терминами „бином“, „трином“ и „полином“, предложенными для обозначения СП с двумя, тремя и более компонентами, хотя логично было бы начинать здесь с «мононом»/ М.И.Черемисина /1985, 4/, и „пропозема“ и „диктема“ для обозначения типов предложений — у М.Я.Блоха /1986, 17, 54; 1994; 2000/.

Профессор, доктор филологических наук Г.М Хошимов, в 1991 году ввёл в науку абсолютно новые термины касающиеся сложным предложениям, и составил нижеприведённую схему:

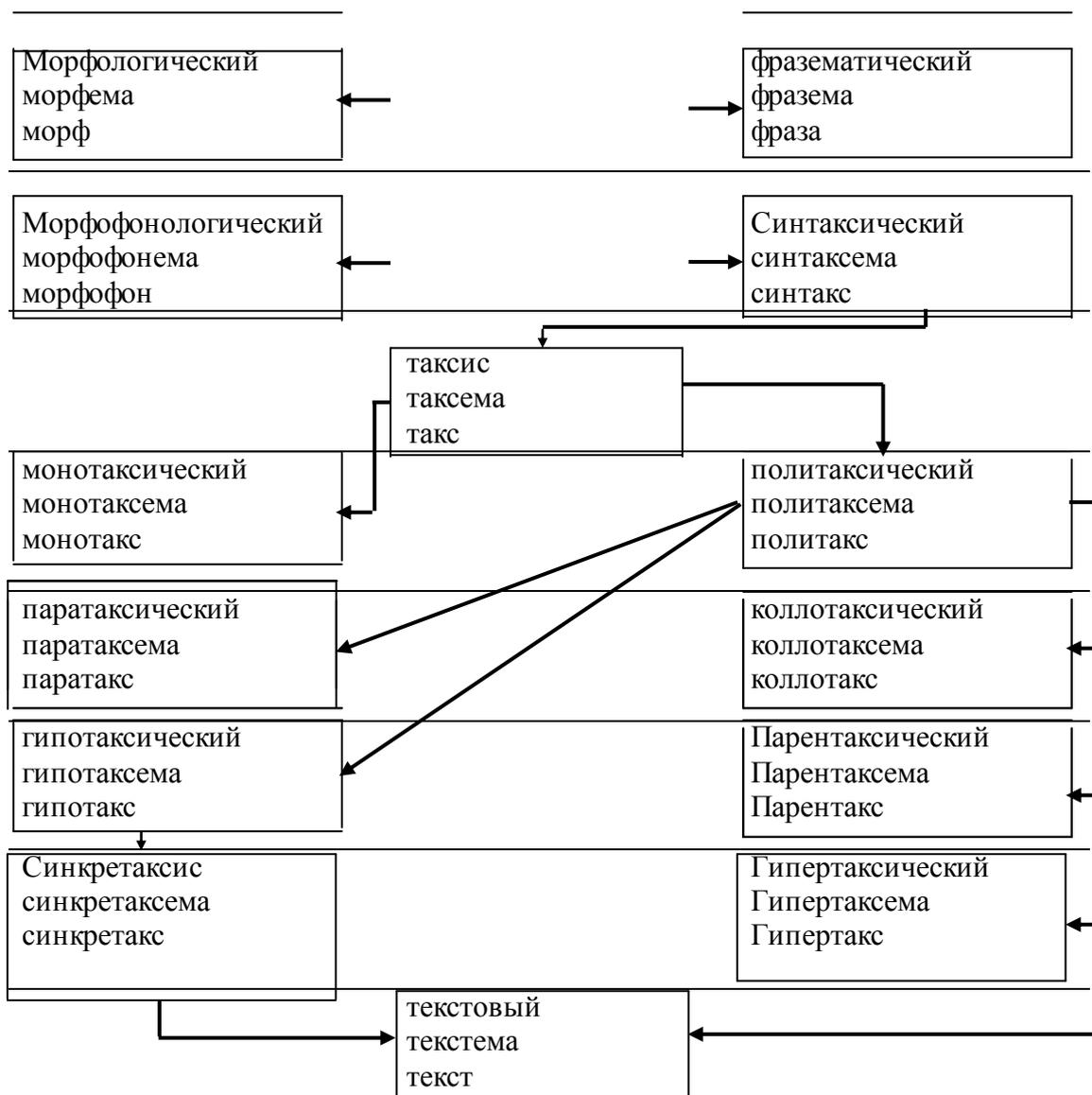

Схема 1. Общая систематика эмико – этических единиц языка.

В языках все инвариантные целостные этические единицы (см.схему 1), в том числе и синтаксические, закреплены за такими отдельными его подуровнями как монотаксис и политаксис, представленный в свою очередь паратаксисом, гипотаксисом, коллотаксисом, парентаксисом и ипертаксисом, и тесно коррелируются. Соответственно с этическими единицами типа паратакс, гипотакс, коллотакс, парентакс и гипертакс как конкретные речевые реализации этических единиц, функционирующих в качестве непосредственных конститuentов текстемы, т.е. единицы,

закрепленной за подуровнем текста, и различающихся по своим количественным и качественным свойствам в языках.

Таксемный подход к существующим типам синтаксических единиц в языках основан на таком принципе, согласно которому каждый из типов и подтипов таксемы должен содержать хотя бы один предикат, выраженный строго финитным глаголом в простейшем случае ее проявления (это – моноксема) или двумя и более негомогенными предикатами в компонентах (это – политаксема), между которыми обнаруживаются собственно синтаксические и/или смешанно-синтаксические релятивные отношения как результат определенных синтаксических процессов, протекающих в данных типах и подтипах таксем, равно как следствие их постоянной комбинаторики.

Указанные инвариантные типы эмико-этических единиц синтаксиса создают таксемное поле универсальных коммуникативных типов конструкций, между которыми обнаруживаются системные отношения, хотя их варианты неодинаково распространяются на все языки, что сказывается на номенклатуре членов данного поля в конкретных языках.

В исследовании впервые поставлен и описан немаловажный вопрос об активных синтаксических процессах, происходящих в структурно-семантической и коммуникативно-прагматической организации политаксемы. В частности, выявлены и обоснованы следующие 24 активных синтаксических процесса в политаксеме, которые можно называть одним общим – универсальным термином, а именно «политаксемизацией»:

- 1) паратаксизация (координация или координирование);
- 2) гипотаксизация (субординация или субординирование) ;
- 3) гипертаксизация(скрещивание паратаксизации и гипотаксизации)
- 4) коллокация;(коллокирование или соположение):
- 5) парентаксизация (парентезирование, введение или интродуктирование,/ интродукция/, вставление или инсертирование);

6) гибридизация (скрещивание указанных процессов/контаминация или интеграция/);

7) разрывание(cleaving);

8) эллиптирование(эллипсис);

9) силлептирование (силлепсис);

10)парцеллирование (парцелляция);

11) сепаратизация;

12) заимствование (субординаторов, координаторов);

13) синонимизация;

14) омонимизация;

(15) антонимизация;)

16) моносемизация;

17) полисемизация;

18) синкретизация;

19)стилизация;

20)инвертирование(inverting/nversion)

21)фразеологизация;

22) паремиологизация;

23) гипонимизация;

24) паронимизация.

Такие процессы играют важную роль и имеют весомое значение в существовании и функционировании типов и подтипов политаксем, так как в организации и построении различных политаксем в языках генерирующая роль принадлежит именно данным активным синтаксическим процессам. Однако эти активные синтаксические процессы предстоит подробно исследовать, обращая основное внимание на их генерирующую роль и выявляя все факторы, обуславливающие закономерное протекание последних в синтаксических единицах, в частности, в монотаксемах и политаксемах.

Сложные предложения принято делить на два широких разряда - сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. В основу этого деления положено различие в смысловых отношениях предложений, объединяемых в сложном предложении. При сочинении сочетаются равноправные, однородные предложения; при подчинении объединяются неравноправные предложения, одно из которых выполняет функцию пояснения, дополнения, раскрытия содержания другого и подчинения.

Как утверждает **А.Н.Гвоздев**, учение о сочинении и подчинении существует давно, и уже в XIX веке проводилось деление сложных предложений на сочиненные и подчиненные, но детального анализа особенностей этих разрядов не производилось. И время от времени такое деление подвергалось сомнению. Так, профессор **М.Н.Петерсон** целиком отрицал наличие в языке сочинения и подчинения, доказывая, что «объективного различия между ними нет и нет нужды сохранять это наследие теории предложения» [36:34].

Часто сочинение и подчинение осуществляется при помощи союзов.

Союзами называются служебные слова, которые употребляются для соединения членов предложения.

1. Сочинительные союзы связывают между собой однородные члены предложения, а также независимые друг от друга предложения:

The sun has set, but it is still light.

I have received a letter and a telegram [27:353].

В большинстве грамматик при перечислении сочинительных союзов, *and* обычно ставится на первое место как наиболее типичный. В большинстве случаев *and* действительно сочиняет части сложного предложения, например:

His ambition, he confined to me, was to become «a dead shot», and the marvel of it is that he did not succeed. The setting sun was flaming upon it, a

summer shower was falling, and it was spanned by two magnificent rainbows. [22:268].

«В настоящее время один из самых древних во всех языках союзов, союз «и» участвует в выражении столь многих и столь разных отношений, что подводить их под одну рубрику на основании только наличия этого поистине универсального союза значило бы непозволительно упрощать дело» [22:269].

Профессор **В.В.Виноградов** считает, что в современном английском языке можно выделить следующие группы сочинительных союзов:

1. Соединительные.
2. Разделительные.
3. Противительные.
4. Следственно-результативные.
5. Причинные.

Все перечисленные группы союзов выступают в пределах сложносочиненного предложения, выражая определенные отношения между соединяемыми предложениями [31:240].

Соединительные союзы:

Это наиболее многочисленная группа союзов, к разряду которых в английском языке относятся следующие: and; not only... but; not only ... but also; as well ... as; neither ... nor; both ... and; nor;

Союз neither, с относящимся к нему отрицанием; союз nor, с относящимся к нему отрицанием; сочетание союза and и союза so; сочетание союза and и союза yet. Например:

They spoke little, *AND* much of what they said was in the Welsh tongue.

There was *NEITHER* fire *NOR* candle was lit; she died in the dark.

That same evening, the gentlemen in the white waistcoat most positively and decidedly affirmed, *NOT ONLY* that Oliver would be hung, *BUT* that he would be drawn and quartered into the bargain.

She rushed excitedly into the field they were about to cross, and flinging herself flat on her back upon to grass, began to wipe her gown *AS WELL AS* she could by spinning horizontally on the herbage and dragging herself over it upon her elbows.

To leave her alone with them was strange *AND YET*, as no doubt his mother had foreseen at least of evils at the moment, he run up into the house.

Разделительные союзы:

К разряду разделительных союзов в современном английском языке следует относить союзы *or either ... or*. Некоторые грамматисты в разряд разделительных союзов включают и союзы *neither ... nor; not only ... but also; neither; nor*.

Противительные союзы и союзные слова:

Противительные союзы и союзные слова представляют наиболее многочисленную группу из разряда сочинительных союзов и союзных слов. К противительным в современном английском языке союзам следует относить союзы: *but, whereas, while, or (следственный)*, союзные слова и союзные наречия: *yet, still, nevertheless, only, else, however, otherwise*.
Например:

Sorry to bother you with all this, *BUT* I had to say it.

His eyes snapped vindictively, *WHILE* his ears joyed in the sniffles she emitted.

He was not slow, *HOWEVER*, in perceiving that he had now his excuse for going home.

A few lads hung about old Thomas` fish shop at the top end, but *OTHERWISE* the street was deserted.

She was a pale, slender spirit, exalted far beyond the flesh, but *NEVERTHELESS* the softness of her palm persisted in his thoughts.

Следственно-результативные союзы.

Причинно-следственные отношения широко представлены в языке. Конкретное их выражение воплощено в определенных языковых формах, в определенных союзах и союзных словах: for, so, thus, therefore. Например:

She had walked some distance, FOR her shoes were worn to pieces; but where she came from or where she was going to, nobody knows.

She was not infrequently the victim of this disorder, THUS she called it, in familiar conversation, 'a fit of the jerks'.

Wine had brought no transitory gladness to him, THEREFORE many a night he vaguely and unhappily wandered there, many a dreary daybreak revealed his solitary figure lingering there.

Причинные союзы:

Причина и следствие, как известно, находятся в тесной взаимосвязи. Следствие проявляется как порождение другого явления, действия, которое является причиной. При определенных условиях сменяющие друг друга явления, действия могут рассматриваться как находящиеся в причинно-следственной, причинно-результативной связи друг с другом, где первое явление, действие есть причина, а второе - следствие. При таком следовании действий, явлений в языке это отражается при помощи соединения предложений союзом so, т.е. этот союз вводит предложение, содержащее следствие, вытекающее из предшествующего высказывания. Например: The more the case presented itself to the board, in the step appeared, SO they came to the conclusion that the only way of providing for Oliver effectually was to send him to sea without delay [31: 44-94].

2. Подчинительные союзы служат для присоединения придаточного предложения к главному. Подчинительные союзы делятся на:

1) Подчинительные союзы, вводящие придаточные предложения подлежащие, сказуемые и дополнительное: that, if, whether.

Whether the documents will arrive to-morrow is not certain.

The difficulty is that it is impossible to charter a ship in such a short time.

Ask him if he can do it to-morrow. [27: 355]

2) Союзы, вводящие обстоятельственные придаточные предложения:

А) времени (of time): after после того как, as когда, в то время как, по мере того как, as long as пока, до тех пор пока, as soon as как только, before прежде чем, since с тех пор как, until(till) до тех пор пока...(не), while в то время как, пока,

Б) причины (of cause): as так как, because потому что, так как, since так как, поскольку, for ибо, так как, seeing that поскольку, принимая во внимание,

В) условия (of condition): If если, on condition (that) при условии если, providing (that) /provided (that) при условии если, supposing (that) если, допустим что, предположим что, unless если...не,

Г) цели (of purpose): lest чтобы...не, so that, in order that для того чтобы,

Д) образа действия : as как, as if как будто, как если бы, so...that так что, such...that такой...что,

Е) сравнения (of comparison): as...as так (такой) же...как (и), (not) so...as (не) так...как, (не) такой как, than чем,

Ж) следствия (of consequence): so that так что,

З) уступительные (of concession): in spite of the fact that не смотря на то что, though (although) хотя.

По своей форме союзы также делятся на простые и составные.

Простые союзы: and, but, if, that и др.

Составные союзы: as well as, so that, In order that, as soon as и др.

Некоторые составные союзы являются двойными, так как распространяются на две части: both...and как... так и, not only...but also не только...но и, either...or или...или, neither...nor ни...ни и др.

Некоторые союзы имеют форму причастий, от которых они образовались: provided (providing) при условии если, supposing (that) если, допустим что, предположим что [27:354].

Выводы по первой главе.

Конкретное содержание предложений не может быть предметом грамматического рассмотрения. Грамматика изучает лишь структуру предложения, типические формы предложений, присущие тому или иному общенародному языку в его историческом развитии.

Построение предложения — один из самых важных, самых существенных элементов грамматического строя языка. Грамматические формы предложения и его членов специфичны для отдельного языка или группы родственных языков. Изучая законы построения речи, в которой реализуется и выражается мысль, грамматика обычно кладет учение о предложении в основу синтаксиса. В истории предложения и связанных с ним грамматических категорий ярко сказываются основные внутренние законы развития того или иного конкретного языка. При общей устойчивости грамматического строя любого языка предложение, способы его построения и его господствующие формы являются наиболее устойчивыми элементами структуры языка. Они сохраняются в основном в течение ряда эпох.

В первой главе нашей работы мы постарались изучить все теории данные лингвистами, теми которые дали нам понять суть сложных предложений, а также их классификацию в двух сопоставляемых языках в современной лингвистике. Также, рассмотрели новый таксемный подход к парадигме сложных предложений. Впервые термин «таксис» был употреблён который был введён профессором, доктором филологических наук Г.М. Хошимовым в 1991 году в его монографии «Типология сложных предложений в разносистемных языках»:

Синтаксис, таким образом, является уровнем любого конкретного языка, репрезентированного сугубо таксисными единицами, а именно таксемами, наделенными категорией предикативности. А это позволяет говорить о том, что сам синтаксис представлен «таксисом» — уровнем, включающим несколько подуровней, постоянно соотносящихся с первым.

Известно, что таксисными отношениями наделены в языках только предложения, которые соответственно характеризуются категорией предикативности. Во избежание частноязыковых терминов, обозначающих цель-ную единицу «предложение» в различных языках, условно обозначим последнее термином «таксема» [Ср.: «таксема» у Блумфильда, 1968, с. 11 и у Ахмановой, 1966, с. 468, а также «пропозема» у Блоха, 1986, с. 47]. Итак, в синтаксисе можно выделить уровень «таксис», за которым закрепляется на эмическом уровне термин «таксема» как его единица. Последняя, являясь «инвариантной единицей» языка, имеет в речи, т. е. на этическом уровне, бесконечное число конкретных реализаций, которые можно условно назвать «таксами», подобно лексеме, конкретной реализацией которой, как известно, является «лекс» (сравните также «морфему» и «морф»).

Таксис, в свою очередь, репрезентирован обязательными для каждого языка подуровнями: 1) монотаксисом (подуровень простого предложения); 2) политаксисом (подуровень сложного предложения). Последний делится еще на: а) паратаксис (подуровень сложносочиненного предложения); б) гипотаксис (подуровень сложноподчиненного предложения); в) коллотаксис (подуровень сложноколлокированного предложения); г) парентаксис (подуровень сложнопарентезного предложения); д) гипертаксис (подуровень сложномешанного (сложносочиненного и сложноподчиненного) предложения [ср.: Адмони, 1982, с. 31]; г) супертаксис (подуровень многочленносложного предложения); д) ультратаксис (подуровень сверхсложного предложения); а) архитаксис (подуровень архисложного предложения). За этими подуровнями можно закрепить, соответственно, такие эмические единицы, как монотаксема (monotaxeme), политаксема (polytaxeme), паратаксема (parataxeme), гипотаксема (hypotaxeme), коллотаксема (collotaxeme), парентаксема (parentaxeme), гипертаксема (hypertaxe-me), супертаксема (supertaxeme), ультратаксема (ultrataxeme) и архитаксема (architaxemel), а также единицы этические:

монотакс, политакс, паратакс, гипо-такс, коллотакс, парентакс, гипертакс, супертакс, ультратакс и архитакс — как их конкретные речевые реализации. Очевидно, что при этом понятия «синтак-сис» и «таксис» с их эмическими (синтаксема, таксема) и этическими (синтакс и такс) единицами являются родовыми [ср. также с терминами «бином», «трином» и «полином», предложенными для обозначения СП с дву-мя, тремя и более компонентами — М. И. Черемисина, 1985, с. 4 — «пропозема» и «диктема» для обозначения типов предложений — у М. Я. Блоха, 1986, с. 17, 54].

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГИПЕРТАКСЕМ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

2.1. Структурно-семантические типы гипертаксем в современном английском и русском языках

Вопрос о компонентах сложного предложения представляет собой, по существу, другую сторону вопроса о «предложении вообще»: если сложное предложение – предложение, то можно ли считать, что части его тоже являются предложениями?

Возможны следующие точки зрения на этот вопрос. Одна заключается в том, что «в составе любого типа сложного предложения простое предложение, входящее в это сложное целое на правах на правах его части, не утрачивает существенных признаков предложения и не может их утратить, так как это превратило бы его в какую-либо другую единицу, отличную от предложения». [7: 48] Другая точка зрения заключается в том, что части сложного предложения не являются предложениями. [38: 86]

И, наконец, возможен компромиссный вариант, согласно которому компоненты сложного предложения оказываются «более или менее сходными» с простым предложением. [17: 45]

В английской грамматической традиции такого противоречия не возникает потому, что в английских грамматиках используются разные термины для обозначения самостоятельной, цельной единицы (sentence) и компонентов этой единицы, которые формально могут быть эквивалентными простому предложению, но коммуникативно не являются самостоятельными (clause).

В отечественной лингвистике попытка преодолеть терминологическую двусмысленность слова предложение была предпринята, например, **В.Г. Адмони**, который использовал термин цельное предложение (для целостной

единицы) и элементарное предложение (для части сложных предложений) [4: 76]

В последнее время получил распространение термин предикативная единица, который рядом исследователей признается более удачным для обозначения части сложного предложения (Л.Л. Иофик, М.В. Симулик).

В связи с изложенным ранее, можно сделать вывод: различаются терминологически предложение (простое и сложное), с одной стороны, и предикативная единица как компонент сложного предложения – с другой.

Конструктивной основой простого предложения является предикативное ядро, представленное структурной схемой. Компоненты сложного предложения - предикативные единицы. Но само наличие двух или более предикативных единиц еще не свидетельствует о том, что это сложное предложение. Для того чтобы образовалось сложное предложение, необходима синтаксическая связь, выраженная специальным показателем или совокупностью формальных показателей. Формальные средства связи в сложном предложении, то есть единство и цельность сложного предложения создаются разными средствами, к которым относятся:

Прежде всего, союзные средства: собственно союзы, аналоги союзов. Функционируют они по-разному: среди них есть экспликаторы отношений, т.е. слова, обозначающие те или иные отношения. Это семантические союзы и аналоги союзов. Например, отношения противопоставления могут быть выражены противительными союзами *but, and*. Другие союзные средства не являются экспликаторами отношений, они не обозначают отношений, а только оформляют связь. Это асемантические союзы: всегда асемантичен союз *that*. Союзы, употребляющиеся для выражения смысловых отношений между частями сложного предложения, по словам М.Н.Петерсона, это «союзы более позднего происхождения. Вместе с ростом употребительности сложных предложений, что вызывается потребностью выражения все более

сложных отношений между явлениями, количество союзов все увеличивается, значение их становится разнообразнее». [37: 28-34]

Союзы и аналоги союзов в некоторых типах сложного предложения взаимодействуют с соотносительными словами. Причем, соотносительные слова играют разную роль в структуре сложного предложения: в одних случаях они обязательны, в других - факультативны.

Союзы выполняют важнейшую коммуникативно-речевую функцию. «С их помощью говорящий (или пишущий) и слушающий (вообще воспринимающий речь) устанавливают различные смысловые и эмоциональные связи между компонентами речи, осуществляют логическое членение речевых отрывков, передают и воспринимают значение целого и отношения к нему его частей. В этом проявляется исключительно важные для общения логические и выразительные функции союзов. Поэтому о союзе нельзя говорить лишь как о формальном показателе синтаксических (грамматических) связей между компонентами связной речи». [37: 46]

Следовательно, и связи между членами предложения и между предикативными единицами могут быть различного характера. Союзы, соединяющие члены предложения, связывают их как равноправные элементы. В этой функции они всегда будут сочинительными. Союзы, соединяющие между собой предикативные единицы, могут связывать их и на началах равноправия - в таком случае это будут сочинительные союзы - и на началах подчинения одного предложения другому - в таком случае это будут подчинительные союзы. Таким образом, у подчинительных союзов есть нечто общее с предлогами, с которыми некоторые из них связаны и по происхождению (*before, after, till* и т.п.).

Границы классов союзов не являются всюду вполне отчетливыми. Новые союзы подчинительного характера возникают из других частей речи. Например, причастие *seeing* приобретает характер союза в тех случаях, когда

в предложении нет такого существительного, которое могло бы быть понято как подлежащее к этому причастию.

Сопоставим два предложения:

Seeing that he was tired, I stopped talking.

Seeing that little time is left, it is necessary to hurry up.

В первом случае мы имеем дело с причастным оборотом обычного типа, соответствующим русскому деепричастному обороту: видя, что он устал, я перестал говорить. Во втором случае дело обстоит иначе: слово *seeing* как бы висит в воздухе, так как в предложении нет слова, которое могло бы быть осмыслено как его подлежащее. Этот оборот нельзя поэтому передать русским деепричастным оборотом. В такой ситуации глагольные свойства слова *seeing* очень ослабляются. Оно отрывается от глагола *to see* и превращается в союз, означающий 'ввиду того что'.

Арсенал английских союзов пополняется и за счет предложных сочетаний.

In case Holden comes tell him to wait. [Agatha Christie]

В данном предложении сочетание *in case* фактически равнозначно союзу *if* 'если', вводящего условное предложение.

Итак, основываясь на определении союзов, которое дает В.В.Виноградов, в современном английском языке можно выделить следующие группы сочинительных союзов: соединительные, разделительные, противительные, следственно-результативные, причинные. [17:139]

Все перечисленные группы союзов выступают в пределах сложносочиненного предложения, выражая определенные отношения между соединяемыми предложениями.

«Но несмотря на то, что мы выделяем только пять групп сочинительных союзов, не следует думать, - писала И.П.Конькова, - что круг смысловых отношений ограничивается только перечисленными

отношениями: соединения, противопоставления, разделительности и т.д. Смысловые оттенки, выражаемые как с помощью союзов, так и с помощью семантико-синтаксических средств, представляют большое разнообразие для каждого вида связи». [33: 140]

Подчинительных же союзов, напротив, очень много и типы их весьма разнообразны. Подчинительные союзы служат для присоединения придаточного предложения к главному и делятся на союзы, вводящие придаточные предложения подлежащие, сказуемые и дополнительные: *that, if, whether*; обстоятельственные придаточные предложения: времени (*after, as, as long as, as soon as, before, since, until (till), while*), причины (*as, because, since, for, seeing (that)*), условия (*if, on condition (that), provided (that), providing (that), supposing (that), unless*), цели (*lest, so that, in order that, that*), образа действия (*as, as if (as though), so... that, such... that*), сравнения (*as... as, (not) so... as, than*), следствия (*so that*), уступительные (*in spite of the fact that, though (although)*).

Морфологические средства:

Формальными элементами структуры сложного предложения могут быть слова, относящиеся к определенной части речи: имя существительное, компаратив.

I just had returned in the town, where I was born. [W. Somerset Maugham]

- вторая, придаточная часть предложения относится к имени существительному.

He seems more better than we think about. [W. Somerset Maugham]

- для структуры данного предложения необходим компаратив: именно его значение распространяется придаточной частью.

Соотношения морфологических форм так же являются составляющим структуры сложного предложения. Употребление предиката совершенного вида в прошедшем времени в соотношении с такими же формами в других

компонентах сложного предложения создает значение последовательности ситуаций:

The doorbell pealed and Mr. Harry came in. [Agatha Christie]

She didn't see him though all of them gossip it about. [W. Somerset Maugham]

– параллелизм членов предложения в обеих частях.

I would stay and talk if I didn't have class. [W. Somerset Maugham]

– выражение нереальности передается определенной формой глаголов.

Лексические средства. Лексическое наполнение компонентов сложного предложения предопределяет те или иные синтаксические отношения этих компонентов. Соотношения лексических значений отдельных слов может быть средством выражения синтаксических отношений между компонентами сложного предложения. Например, слова-антонимы (в том числе контекстуальные) участвуют в выражении противопоставления:

You are poet and I am realist. [W. Somerset Maugham]

Необходимо отметить, что слова со значением речемыслительной деятельности, восприятия, волеизъявления (знаю, понял, известно, ясно, понятно, удивительно, вижу, слышу, казалось, прошу, требую и многие другие) являются формальными показателями структуры сложноподчиненных изъяснительных предложений.

Порядок компонентов сложного предложения, который проявляется в жестком расположении компонентов в предложениях с определенными союзами. Например, пояснительные союзы находятся всегда при поясняющем компоненте, который может располагаться только после поясняемого. Союзы следствия в силу своего значения располагается только во второй части сложного предложения. Придаточные предложения с причинными союзами могут занимать любую позицию по отношению к главному: постпозицию, препозицию и интерпозицию.

Интонация. Части сложного предложения не обладают интонационной законченностью, являющейся одним из основных признаков предложения как коммуникативной единицы (данный признак присущ сложному предложению в целом).

Sally was there and he embarrassed very much. [W. Somerset Maugham]

– характерное для повествовательного предложения понижение голоса оказывается только в конце второй части.

If you didn't go to New York, where'd you go with her? [W. Somerset Maugham]

– усиление вопросительной интонации в конце предложения.

Итак, сложное предложение представляет собой отдельное высказывание – «цельное предложение», которое структурно распадается на два формальных компонента, на две предикативные единицы. Формальная целостность сложного предложения обеспечивается грамматическими средствами, к которым относятся прежде всего союзы, затем структура компонентов, формы сказуемых и порядок компонентов. [5: 135]

Сложные предложения различаются и противопоставляются. В отличие от простого предложения, в сложном предложении нет прямой и обязательной связи между формой и содержанием.

Существует три признака, по которым противопоставляются сложные предложения:

1. Вид синтаксической связи: сочинение - подчинение.
2. Наличие или отсутствие союзного средства: союзность - бессоюзность.
3. Характер компонентов, между которыми существует связь: расчлененность – нерасчлененность.

Противопоставлению сочинение – подчинение по типу синтаксической связи предшествует более общее и более древнее различие: паратакис - гипотакис.

Паратаксис (от греч. parataxis - расположение подряд) - способ выражения синтаксического отношения путем простого соположения компонентов, без выражения зависимости. Средства связи - сочинительные союзы или бессоюзие. Это связь слабо выраженная, немаркированная.

Гипотаксис (от греч. hypotaxis - расположение под...) - способ выражения подчинения с помощью специальных, подчинительных союзов или относительных слов. Это связь сильно выраженная, маркированная. [б: 145]

Например, в древнерусском языке паратаксические связи часто не выражались специальными союзами, а гипотаксические должны были иметь специальное выражение - союзами или относительными местоимениями.

В современной лингвистической науке огромное внимание уделяется проблеме сочинения- подчинения в сложном предложении.

Формальный признак сложноподчиненного предложения - подчинительный союз или союзное слово, связывающее компоненты, представленные предикативными конструкциями. Подчинительный союз или союзное слово создают подчинительную связь, неравноправие компонентов, один из которых формально независимый (sentence), а другой зависимый (clause). Показатель подчинения - в придаточной части. Примеры сложноподчиненных предложений:

Had Jane been there, I should have helped she. [Salinger J.D]

Mr. Sugden said he would come in the evening. [Agatha Christie]

Who saved his life remained unknown. [Agatha Christie]

Сложноподчиненное предложение всегда выражает присоединение. Любое придаточное предложение всегда тем или иным образом уточняет, дополняет содержание главного. Конкретный характер, способ этого присоединения определяется типом придаточного предложения.

Типы сложноподчиненных предложений

В процессе развития теории сложноподчиненных предложений неоднократно вставал вопрос о классификации предложений этого типа. Он получал различные решения в зависимости от общего подхода к проблеме сложноподчиненных предложений и его отношения к простому предложению. История учения о сложноподчиненных предложениях, классификация его разновидностей отражена в целом ряде работ: С.Е. Крючков, Л.Ю. Максимов «Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения»; В.А. Белошапкина «Современный русский язык; синтаксис»; И.О. Степанян «Теоретические проблемы сложного предложения в современной лингвистике».

Одной из наиболее распространенных как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике является традиционная классификация, основанная на аналогии сложноподчиненного предложения и простого предложения.

В американской и британской лингвистике, не использующих термин «член предложения», возникла классификация придаточных предложений в соответствии с тем, какое слово («часть речи») они замещают в пределах простого предложения – существительное, прилагательное или наречие. В сущности, речь опять идет об аналогии придаточных предложений и членов простого предложения, только последние обозначаются в терминах соответствующих таксономических классов. Таким же образом именовались и типы придаточных предложений: субстантивные (N-clauses), адъективные (A-clauses) и адвербиальные (D-clauses) – *nominal clauses (that is, clauses functioning as nouns in various syntactical positions), attributive clauses and adverbial clauses.*

Субстантивные придаточные (nominal clauses). Данный тип предложений основывается на номинативной функции предикативной единицы и включает в себя:

- придаточные - подлежащие;

- придаточные - сказуемые (предикативные);
- придаточные дополнительные.

Придаточные предложения подлежащие (*subject clause*) выполняют функцию подлежащего и отвечают на вопросы *who?* кто?, *what?* что? и соединяются с главным предложением союзами *that* что, *whether, if* ли:

That he has made a mistake is strange. [W. Somerset Maugham]

Whether they will come on Christmas is not known yet. [Agatha Christie]

That you may meet them at the hotel is quite possible. [W. Somerset Maugham]

(Если придаточное предложение начинается союзом *whether*, то его перевод на русский язык начинают с глагола, за которым следует частица *ли*, соответствующая *whether*).

Придаточные – подлежащие соединяются с главным предложением в составе сложного синтаксического целого и союзными словами *who* (*whom*) кто (кого), *whose* чей, *what* что, какой, *which* который, *when* когда, *where* где, куда, *how* как, *why* почему:

Who saved his life remained unknown.

What I know about it is a secret.

What she wanted was sea air.

When we shall start is uncertain. [W. Somerset Maugham]

Придаточные предложения подлежащие часто стоят после сказуемого. В этом случае перед сказуемым стоит формальное подлежащее - местоимение *it*:

It is strange that he has made a mistake.

It is not known yet whether they will come today.

It is uncertain when we shall start. [W. Somerset Maugham]

Придаточные предложения сказуемые (*predicative clause*) выполняют функцию лишь части сказуемого - именной части составного сказуемого и отвечают на вопрос: каково подлежащее? (что подлежащее собой

представляет?). Они соединяются с главным предложением теми же союзами и союзными словами, что и придаточные предложения подлежащие (союзами *that* что, *whether*, *if* ли или союзными словами *who* (*whom*) кто (кого), *whose* чей, *what* что, какой, *which* который, *when* когда, *where* где, куда, *how* как, *why* почему):

The suggestion was that no one should interfere.

The trouble is that I have lost his address.

The question was why no one had heard the shot.

The weather is not what it was yesterday. [W. Somerset Maugham]

Дополнительные придаточные предложения (*object clause*) выполняют функцию прямого или предложного косвенного дополнения и отвечают на вопросы *what?* что?, *about what?* о чем?, *for what?* за что? и т.д.

Они соединяются с главным предложением теми же союзами и союзными словами, что и придаточные предложения подлежащие и сказуемые (союзами *that* что, *whether*, *if* ли или союзными словами *who* (*whom*) кто (кого), *whose* чей, *what* что, какой, *which* который, *when* когда, *where* где, куда, *how* как, *why* почему).

Mr. Spenser asked us what we thought of it.

Time will show if he is right.

All of them laughed at what Holden said. [Salinger J.D]

Чаще всего дополнительные придаточные предложения вводятся смысловым союзом *that* - что, который может быть опущен:

I know he was wrong.

He said he felt tired. [Salinger J.D]

Необходимо отметить, что придаточные предложения подлежащие, придаточные предложения сказуемые и дополнительные придаточные предложения не отделяются запятой от главного предложения.

Придаточные адъективные (*attributive clause*) или определительные предложения выполняют функцию определения и отвечают на вопросы

what? which?- какой? который? и следуют непосредственно за тем существительным в главном предложении, которое они определяют. Придаточные адъективные предложения соединяются с главной частью синтаксического целого союзными словами *who* – который, *whom* - которого *whose* - чей, которого, *which* – который, *that* – который, *when* – когда, *where* - где, куда, *why* – почему.

Определительные придаточные предложения, основываясь на классификации, данной А.В.Васильевым, подразделяются на три типа:

- индивидуализирующие,
- классифицирующие,
- описательные. [Васильев:167]

Индивидуализирующие придаточные предложения передают индивидуальный признак, приписываемый только данному лицу или предмету (лицам или предметам) и отличающий его от всех других лиц или предметов того же класса. Определяемое существительное в этом случае употребляется с определенным артиклем:

The man who had called on you left a message.

The reason why he did not come is not clear. [W. Somerset Maugham]

В индивидуализирующих определительных предложениях относительные местоимения *whom* и *which* часто заменяются местоимением *that*:

There is the student that we saw at the theatre yesterday. [Salinger J.D]

Перед местоимением *that* придаточной части неуместно употребление предлога. Предлог в этом случае стоит после глагола, а при наличии дополнения – непосредственно после дополнения:

The steamer that we loaded the goods on will leave the port tomorrow.

[W. Somerset Maugham]

При этом относительное местоимение *who* редко заменяется местоимением *that*. Местоимение *whose* не может быть заменено местоимением *that*.

Если относительные местоимения *which*, *that*, *who* не являются подлежащим в придаточном определительном предложении, они могут быть опущены. В таком случае придаточное предложение присоединяется бессоюзно, что является характерной чертой разговорного языка. Правила перевода таких текстуальных явлений требуют обязательной вставки подходящего по смыслу соединительного слова.

Give me the book I gave you yesterday.

The book the teacher read to us yesterday describes the life of young people last century. [W. Somerset Maugham]

Таким образом, признаком наличия определительного придаточного предложения с бессоюзной связью является стык двух существительных, при котором за вторым существительным следует глагол в личной форме.

Классифицирующие придаточные предложения выражают признак, по которому данное лицо или предмет (лица или предметы) может быть причислено к какому-либо классу лиц или предметов. Если определяемое существительное стоит в единственном числе, то оно употребляется с неопределенным артиклем:

Children who live by the sea usually begin to swim at an early age.

A letter which is written in pencil is difficult to read. [Dickens]

В классифицирующих определительных предложениях относительные местоимения *whom* и *which* также могут заменяться местоимением *that*:

A letter that is written in pencil is difficult to read. [Azar Betty Schramper]

Описательные придаточные предложения служат для описания лица или предмета (лиц или предметов):

In the street I met some children, who showed me the way. [Dickens]

Описательные определения не служат цели выделить предмет из класса однородных ему предметов, так как предмет контекстуально понятен всем собеседникам, главная задача определительной конструкции в данном случае - сообщать дополнительные сведения.

В описательных определительных предложениях соединительные местоимения не могут быть опущены, а местоимение *that* вместо *who*, *whom* и *which* не употребляется.

Индивидуализирующие и классифицирующие определительные предложения не могут быть опущены без ущерба для смысла главной части сложного предложения, поскольку в них сообщаются отличительные качества предмета. А описательные определительные предложения могут быть опущены, поскольку они дают лишь дополнительные сведения, не меняя смысла главной предикативной единицы.

Адвербиальные придаточные предложения (*adverbial clause*) выполняют функции различных обстоятельств и отвечают на вопросы *when?* когда?, *where?* где?, куда?, *why?* почему?, *how?* как?

Исходя из значений адвербиальные придаточные предложения делятся на:

обстоятельственные придаточные времени (*adverbial clause of time*);

обстоятельственные придаточные места (*adverbial clause of place*);

обстоятельственные придаточные причины (*adverbial clause of cause*);

обстоятельственные придаточные следствия (*adverbial clause of consequence*);

обстоятельственные придаточные образа действия (*adverbial clause of manner*);

обстоятельственные придаточные уступительные (*adverbial clause of concession*);

обстоятельственные придаточные цели (*adverbial clause of purpose*);

обстоятельственные придаточные условия (*adverbial clause of condition*).

Придаточные предложения времени (*adverbial clause of time*) отвечают на вопросы *when?* когда?, *how long?* как долго?, *since when?* с каких пор? и соединяются с главным предложением союзами *when* – когда, *whenever* – всякий раз когда, *while* – в то время как, когда, пока, *as* – когда, в то время как, по мере того как, *after* – после того как, *before* – до того как, прежде чем, *till*, *until* – пока, до тех пор пока... не, *as soon as* – как только, *as long as* – пока, *since* – с тех пор как, *by the time (that)* – к тому времени когда.

As I was going down the road, I met my little sister.

I shall stay here until you return. [Salinger J.D]

Особенностью придаточных предложений времени (а также условия) является особое выражение значения будущего времени. При необходимости выразить будущее действие в придаточном предложении, используются настоящие времена вместо привычных форм будущего времени.

You will be informed as soon as he comes.

By the time you come, I shall be ready. [Salinger J.D]

Употребление русского союза *когда* в значении в то время как соответствует употреблению английского союза *while* или *as*:

While I was sitting in the garden, he came up to me. [Salinger J.D]

Следует заметить, что обстоятельственные придаточные предложения отделяются запятой при условии, если они стоят перед главным частью сложного предложения.

Придаточные предложения места (*adverbial clause of place*) отвечают на вопросы *where?* где? куда?, *from where?* откуда? и соединяются с главным предложением союзными словами *where* – где, куда; *wherever* – где бы ни, куда бы.

She wanted to live where she was born.

They stopped where the road turned to the river. [W. Somerset Maugham]

Придаточные предложения причины (*adverbial clause of cause*)

отвечают на вопрос *why?* почему? Они соединяются с главным предложением союзами *because* - потому что, *as* - так как, *since* - так как, поскольку, *for* - так как, ибо, *now (that)* - теперь когда, поскольку.

As there were no porters, we had to carry the luggage ourselves.

Since you feel tired, you should rest. [Salinger J.D]

Придаточные предложения следствия (*adverbial clause of consequence*)

выражают следствие, вытекающее из всего содержания главного предложения, и соединяются с главным предложением союзом *so that (so... that)* - так что, вместо которого в разговорной речи часто употребляется *so*.

She sat behind me so that I could not see the expression on her face.

He was so embarrassed that he could hardly understand her. [Salinger J.D]

Придаточные предложения образа действия (*adverbial clause of manner*)

отвечают на вопрос *how?* как? каким образом? и соединяются с главным предложением союзами: *as* – как, *that* – что, *as if* - как будто, как если бы, *as if* - как будто, как если бы:

He played so well that everybody admired him.

She spoke as though nothing had happened. [Salinger J.D]

С союзами *as if* и *as though* в придаточном предложении употребляется Past Indefinite (или Past Continuous с длительным действием), если действие или состояние выражаемое придаточным предложением одновременно с действием или состоянием главного предложения. Формы Past употребляются независимо от того, в каком времени стоит глагол главного предложения:

They walked slowly up the stairs as if they were carrying something heavy.

[Salinger J.D]

Придаточные сравнительные предложения соединяются с главным предложением союзами: *than* – чем, *as ... as* - так (такой) же... как, (первое *as* –

в главном предложении), *(not) so ... as* - (не) так (такой)... как, (*so* – в главном предложении), *the ... the* – чем ... тем, (второе *the* – в главном предложении):

The more time you spend in the bed, the sooner you will recover.

I couldn't have done any more than they did. [Salinger J.D]

Уступительные придаточные предложения (*adverbial clause of concession*) указывают на обстоятельство, вопреки которому совершается действие главного предложения, и соединяются с главным предложением союзами *though, (although)* – хотя, *in spite of the fact that* - несмотря на то что, *however* - как бы ни, *whoever* - кто бы ни, *whatever* - что бы ни.

She did not cry though the tears were often in her eyes.

He went out in spite of the fact that he had a bad cold.

Whatever happens, she won't have it her own way. [Dickens]

Придаточные предложения цели (*adverbial clause of purpose*) указывают, с какой целью совершается действие главного предложения, отвечают на вопросы *what for?* зачем? для чего?, *for what purpose?* с какой целью? и соединяются с главным предложением союзами *so that* - чтобы, так чтобы, *lest* - чтобы не.

Сложноподчиненным предложением с придаточным предложением условия (*adverbial clause of condition*), называемым для краткости условным предложением, называется такое сложное предложение, в котором возможность выполнения действия, выраженного в главном предложении, зависит от определенных условий, выраженных в придаточном предложении. Придаточные предложения условия соединяются с главным предложением союзами *if* – если, *in case* - в случае, *supposing (that), suppose (that)* -если, предположим что, *unless* - если... не, *provided (that), providing (that), on condition (that)* - при условии если, при условии что.

They will be glad if you go and see them. [W. Somerset Maugham]

Условные предложения могут выражать реальные, маловероятные (условные предложения I типа), нереальные условия (условные предложения

II типа), неосуществимые ни при каких обстоятельствах (условные предложения III типа). Условные предложения I типа содержат условие, обозначающееся в условном придаточном предложении и рассматривающееся говорящим как реально предполагаемый факт, относящийся к настоящему, прошедшему или будущему выражаются глаголами в формах изъявительного наклонения:

If the weather is nice, we go for a walk.

If the weather is nice, we went for a walk.

If the weather is nice, we will go for a walk. [Azar Betty Schramper: 230]

Условные предложения II типа содержат условие, обозначающееся в условном придаточном предложении, рассматривается говорящим как маловероятное. Для выражения малой вероятности осуществления действия в настоящем или будущем временах сказуемое главного предложения употребляется в форме сослагательного наклонения *should / would* + Indefinite Infinitive без частицы *to*, а сказуемое придаточного предложения - в форме сослагательного наклонения, аналогичной Past Indefinite или *were* для всех лиц от глагола *to be*.

If he were free, he would do it. [Azar Betty Schramper: 236]

Условные предложения III типа содержат условие, определяющееся в условном придаточном предложении и рассматривающееся говорящим как неосуществимое, так как относится к прошлому времени. Сказуемое главного предложения употребляется в форме сослагательного наклонения *should / would* + Perfect Infinitive, а сказуемое придаточного предложения в форме сослагательного наклонения, аналогичной Past Perfect.

I should not have been late yesterday, if my watch had been right.

[Azar Betty Schramper: 238]

В сложноподчиненных предложениях с корреляционной связью средством связи является союзное слово, которое ориентировано на предикативный центр главной части и является его повторным

воспроизведением. В.А. Белошапкина назвала такие предложения «относительно-распространительными». Первая часть слова-термина указывает на средство связи (относительное слово), а вторая - на семантику, синтаксическое отношение, которые имеет характер распространения. [11: 234]

Сложное предложение — это синтаксическая конструкция, тесно связанная с простым предложением, но отличающаяся от него как структурно, так и по характеру сообщения. Поэтому определить сложное предложение — это значит в первую очередь выявить признаки, отличающие его от простого предложения. Структурное отличие очевидно: сложное предложение представляет собой грамматически оформленное сочетание предложений (частей), так или иначе приспособленных друг к другу, тогда как простое предложение — единица, функционирующая вне такого сочетания (отсюда и его определение как простого предложения). В составе сложного предложения его части характеризуются грамматической и интонационной взаимосвязанностью, а также взаимообусловленностью содержания. В коммуникативном плане различие между простым и сложным предложениями сводится к различию в объеме передаваемых ими сообщений. [30, 461]

Сложноподчиненное предложение – это сложное предложение, предикативные части которого связаны подчинительной связью. Дифференциальными признаками сложноподчиненного предложения являются:

1) зависимость одной предикативной части (придаточного) от другой (главного предложения); 2) наличие вводящего придаточную часть подчинительного союза или союзного слова (относительного местоимения или местоименного наречия): *Хочу¹, чтоб труд мой вдохновенный когда-нибудь увидел свет² (М. Лермонтов); Умирает эпоха¹, в которой родились мы² (Ю. Нейман)*. Подчинительный союз или союзное слово располагается в

составе придаточной части и сигнализирует о ее зависимости от главного предложения и способе оформления подчинительной связи; 3) ступенчатость (многоярусность) коммуникативной структуры.

Сложноподчиненное предложение представляет собой иерархически организованную структуру, в которой одна часть (главная) подчиняет себе другую. Главное предложение и придаточная часть различаются по синтаксическому рангу: главное предложение определяет: а) синтаксическую позицию придаточного; б) функциональный тип всей сложной конструкции – и накладывает определенные ограничения на модальный или временной план придаточного и характер его целеустановки: так, например, исключается употребление придаточной части, выражающей побуждение, а также ограничивается сочетание побудительной главной части и придаточного, выражающего вопрос.

В семантическом аспекте подчинение в отличие от сочинения прежде всего отражает отношения зависимости одной ситуации от другой (отношения условия, причины, следствия, цели и др.). Главная часть, как правило, служит средством обозначения основной (базовой) ситуации, а придаточная часть называет или описывает ситуацию, в том или ином отношении ее мотивирующую: так, в предложении: *Когда мы входили в свой двор¹, луна глядела в него, блестя в черных стеклах галереи²* (И. Бунин) устанавливается временная обусловленность двух ситуаций. Однако это семантическое соотношение не универсально и не распространяется на все типы сложноподчиненных предложений. В сложноподчиненных предложениях с изъяснительно-объектными придаточными главная часть может служить не для обозначения ситуации, а для модальной и/или оценочной интерпретации сообщения в придаточной части: Хорошо, что он сдал экзамен.

Значения времени, следствия, уступки и др. отмечаются и в сложносочиненных предложениях неоднородного состава, однако в них они

выступают как частные, недостаточно дифференцированные значения. В сложноподчиненном же предложении это основные значения, которые выражаются дифференцированно и с высокой степенью конкретизации.

Средства связи главного предложения и придаточной части в сложноподчиненном предложении существенно отличаются от средств связи в сложносочиненном предложении: они образуют структурный механизм, определяющий именно зависимость придаточной части от главного предложения. В этом механизме по сравнению со сложносочиненным предложением нет столь резкого деления на основные и дополнительные средства связи. Наряду с подчинительными союзами и союзными словами обязательными элементами структуры могут служить и другие средства связи, например корреляты (указательные местоимения) и опорные слова в главной части.

Средствами связи главного и придаточного предложений в сложноподчиненных конструкциях служат:

1) подчинительные союзы; 2) союзные слова; 3) интонация; 4) корреляты; 5) опорные слова; 6) порядок предикативных частей; 7) парадигма; 8) типизированные лексические элементы; 9) параллелизм строения и неполнота одной из частей.

1. Подчинительные союзы дифференцируются:

а) по структуре: простые (что, если, когда и др.)/сложные, или составные (так как, так что, потому что и др.);

б) по числу занимаемых ими позиций: одноместные (хотя, будто, словно, если, ибо и др.)/двухместные, или двойные (чем... тем);

в) по связи с определенными синтаксическими значениями: семантические (хотя, словно, если, ибо и др.)/асемантические, или синтаксические (что, как, чтобы, будто).

Семантические союзы связаны с одним синтаксическим значением и употребляются в определенных типах предложений: хотя – в

сложноподчиненном предложении с придаточным уступительным, ибо – причины, если – условия и т.п. По участию в дифференциации синтаксического значения они подразделяются на союзы дифференцирующего/недифференцирующего типа. Так, союз когда указывает на значение времени в самом общем виде, союзы же до того как, в то время как, после того как фиксируют разные временные фазы, дифференцируя общее темпоральное (временное) значение.

Асемантические (синтаксические) союзы не связаны с выражением определенного значения и могут употребляться в разных типах конструкций. Например, союз что возможен в изъяснительно-объектных предложениях (Я рад, что вы пришли), в местоименно-союзных предложениях (Так грустно, что плакать хочется), в сложноподчиненных предложениях с придаточными сравнительными (Девушка плачет, что роса падает (А. Пушкин)).

Употребляясь же регулярно в одном типе предложений, асемантические союзы могут противопоставляться друг другу. В изъяснительно-объектных сложноподчиненных предложениях союзы что, будто, как и чтобы участвуют, например, в разграничении: 1) модальных характеристик объекта; 2) оценок его динамичности/статичности.

1) Союзы что, будто, как указывают на реальный объект (речи, мысли, оценки и др.), чтобы – на ирреальный: *... Душит меня мысль1, что жизнь моя потеряна безвозвратно2* (А. Чехов) и *И он желал1, чтоб ветер выл не так уныло2* (А. Пушкин).

2) Союзы что, как указывают на достоверный объект, будто (будто бы) характеризует объект как недостоверный: *Он рассказал1, что у него украли коня2 и Казбич вообразил1, будто Азамат с согласия отца украл у него лошадь2* (М. Лермонтов).

3) Союз что указывает на статичность объекта, как подчеркивает его динамический характер: *Вижу1, что на остановке очередь2* и *Вижу1, как на остановке собирается очередь2*.

2. Союзные слова (реляты) представляют собой относительные местоимения или местоименные наречия и могут коррелировать с определенными опорными словами: *Счастлив дом1, где голос скрипки наставляет нас на путь...2* (Б. Окуджава); *Самый непобедимый человек – это тот1, кому не страшно быть глупым2* (В. Ключевский).

3. Интонация – универсальное средство связи предикативных частей. В сложноподчиненном предложении интонация завершенности или незавершенности, выделяющая предикативную часть, усиливает или ослабляет ее смысловую самостоятельность и тем самым влияет на связь главной части с придаточной.

4. Корреляты – указательные местоимения, употребляющиеся в главной части и свидетельствующие о ее незавершенности: *А я опять задумчиво бреду... в ту дальнюю страну1, где больше нет ни февраля, ни марта2* (И. Бродский).

5. Опорные слова – слова в главном предложении, которые распространяются придаточной частью: *Прислушайся всерьез1, как шепелявит оттепель2* (М. Петровых); *Нехлюдов составлял себе правила, которым намеревался следовать* (Л. Толстой).

6. Порядок предикативных частей, который может быть как фиксированным, так и нефиксированным, ср., например: *Я припоминаю старый дом и шиповником заросший сад – сон1, что снился много лет назад2* (М. Петровых) и *Что мне снилось1, не помню2* (ср.: *Не помню, что мне снилось*).

7. Парадигма – соотношение видовременных форм и модальных планов сказуемых. Она может быть как свободной (не мотивирующей синтаксического значения предложения), так и несвободной, влияющей на синтаксическое значение: *Когда мы пришли в лес1, начался дождь2* (использование форм совершенного вида определяет отношения следования) и *Когда мы гуляли в лесу1, шел небольшой дождь2* (видовые формы

определяют отношения одновременности). Ср.: *Я знаю, кто пришёл. Я знал, кто пришёл* (изменение парадигмы не влияет на значение предложения).

8. Типизированные лексические элементы – средства, употребляющиеся в различных типах предложений и регулярно вызывающие в них добавочные синтаксические значения. К ним относятся:

а) эмоциональная лексика, определяющая добавочное причинное значение: *Я рад1, что ты снова здесь2* (объектное значение осложняется причинным); *Она любила эти тихие вечера1, в которые дома собиралась вся семья2* (атрибутивное значение осложняется причинным); *Я школу Гнесиных люблю1, когда бела ее ограда2 и сладкозвучную ладью колышут волны снегопада3* (Б. Ахмадулина) (условно-временное значение осложняется причинным); б) модальная лексика, связанная с выражением различных значений обусловленности (причины, цели, следствия). Модальные слова со значением вероятности влияют на семантику сложноподчиненного предложения с придаточным причины, в случае их употребления придаточное указывает на следствие из сообщения в главной части: *Очевидно, поезд ушел раньше1, потому что они неожиданно вернулись домой2*. Глагол с модальным значением желания, намерения может вызывать в семантике придаточной части добавочное значение цели: *Она как будто старалась понять тот тайный смысл его слов1, который бы объяснил его чувство к ней2* (Л. Толстой); в) антонимическая лексика, связанная обычно с выражением сопоставительных и противительных отношений, а также добавочного значения уступки. Так, в предложении *Хороший учитель радуется самостоятельным мыслям ученика1, которые плохому педагогу кажутся лишь разрушением существующих норм и непозволительной дерзостью2* атрибутивное значение взаимодействует с противительно-уступительным.

9. Частными средствами связи предикативных частей в сложноподчиненном предложении являются: а) параллелизм строения: *Каков*

поп¹, таков и приход² (поговорка) и б) неполнота одной из частей: А голос – и глубок, и глух – мне говорит неспешно вслух все¹, что сказал когда-то² (М. Петровых).

Сложноподчиненные предложения очень разнообразны по своему строению. В одних из них придаточные относятся к слову в главной части как к лексико-морфологической единице (существительному, глаголу и др.), в других – к главной части как к предикативной единице; в одних придаточные присоединяются союзами, в других – союзными словами (относительными местоимениями). Очень важным для строения предложения оказываются также наличие, или отсутствие в главной части специальных местоимений (соотносительных слов); место придаточной части по отношению к главной; соотношение форм наклонений глаголов-сказуемых в главной и придаточной частях, а также соотношение их видо-временных форм; наличие в главной и придаточной частях специальных лексических средств: глаголов, наречий, частиц, принимающих участие в организации связи, и других типизированных лексических элементов. Все эти элементы строения в различных комбинациях образуют модели сложноподчиненных предложений, каждая из которых, таким образом, характеризуется особым строением. Так, например, предложение Я не знал, что им пришлось возвращаться другой дорогой характеризуется следующими элементами строения: 1) придаточная часть распространяет глагол, нуждающийся в дополнении; 2) придаточная часть присоединяется союзом что; 3) в главной части нет соотносительного местоимения; 4) придаточная часть стоит после главной (после распространяемого слова). Все эти элементы строения образуют следующую модель:

1) [...глагол], (союз что...).

По этой же модели будут построены и такие предложения: Я решил, что он пришел; Я не знал, что сегодня открывается выставка; Я думаю, что завтра будет хорошая погода и др.

Ср. эти предложения с предложением, построенным по другой модели:
Шоссе так бомбили, что им пришлось возвращаться другой дорогой.

Это предложение характеризуется следующими элементами строения:
1) придаточная часть распространяет сочетание указательного слова так с глаголом; 2) присоединяется союзом что; 3) в главной части есть необходимое для связи соотносительное слово так; 4) придаточная часть стоит после главной. Эти элементы структуры образуют такую модель:

2) [...так + глагол], (союз что...).

По этой модели будут построены и такие предложения:

Они так устали, что решили сделать привал;

Мы так волновались, что перепутали адреса. и др.

Сопоставляя предложения, построенные по первой и второй моделям, легко заметить, что различие в строении связано с различиями в грамматических значениях этих предложений. В сложноподчиненных предложениях первой модели придаточная часть распространяет глагол и имеет разъяснительное, или, как принято называть в грамматике, изъяснительное значение. В сложноподчиненных предложениях второй модели придаточная часть распространяет сочетание указательного местоимения так, имеющего значение степени, и глагола. Отсюда у придаточной части значение степени действия, сопровождаемое значением следствия, иначе говоря, придаточная часть обозначает степень действия при помощи указания на следствие того, о чем говорится в главной части.

Значение следствия становится единственным в другой по строению модели сложноподчиненных предложений. Ср. предложения, построенные по второй модели, и следующее: Они очень устали, так что решили сделать привал. Для этого предложения характерно: 1) отношение придаточной части ко всей главной; 2) присоединение придаточной части союзом так что; 3) отсутствие относительных слов в главной части; 4) положение придаточной части после главной, т. е. это предложение имеет такую модель:

3) [...], (так что ...).

Итак, во-первых, значение придаточной части зависит от строения сложноподчиненного предложения; во-вторых, по особенностям строения среди сложноподчиненных предложений выделяется целый ряд моделей.

В предложениях первой группы придаточные распространяют слово как лексико-морфологическую единицу. Так, к любому существительному могут быть прибавлены придаточные с относительным местоимением который, например: Он вышел к окопам, которые занимала первая рота. Возможность распространения при помощи таких придаточных столь же характерна для существительного, как возможность распространения его при помощи согласованного определения, выраженного прилагательным или причастием. Ср.: Он вышел к окопам, занимаемым первой ротой; Он вышел к старым окопам. В этом (и только в этом) смысле многие сложноподчиненные предложения первой группы могут быть сопоставлены со словосочетаниями, в которых лексико-морфологическая характеристика ведущего слова предполагает определенную форму подчиненного слова и вид отношений: 1) неинтересные книги – книги, которые нам неинтересны (атрибутивные отношения); 2) рассказать о нашем ночлеге – рассказать, как мы ночевали (объектные отношения); 3) до смешного наивный – наивный до того, что смешно (отношения степени).

Таким образом, во многих предложениях первой группы выражаются именно те виды отношений (конечно, в самом широком смысле), которые характерны и для словосочетаний.

Однако этим и ограничивается сходство сложноподчиненных предложений со словосочетаниями. В то же время различия между ними очень существенны.

Во-первых, в сложноподчиненном предложении слово распространяется не словом же (или словосочетанием), а предложением, единицей предикативной, содержащей в себе какое-то сообщение.

Во-вторых, связь между словом и зависимой от него придаточной частью осуществляется при помощи ряда средств, специфичных только для сложноподчиненного предложения и несвойственных словосочетанию. Таковы прежде всего подчинительные союзы и союзные слова в придаточной части и соотносительные (указательные) слова в главной. Так, в предложении Он гордился тем, что его брат – герой придаточная часть присоединяется подчинительным союзом что к глаголу гордился, нуждающемуся в распространении, но вместе с тем придаточная часть относится и к соотносительному слову тем, наполняет его содержанием; поэтому правильнее будет говорить, что в данном случае придаточная часть распространяет сочетание полнознаменательного и соотносительного слов.

Ни союзы и союзные слова, ни соотносительные слова не характерны для словосочетаний. Ср.: гордиться братом-героем.

В-третьих, элементы связи в главной и в придаточной частях могут совпадать по своему значению, но могут и не совпадать. Ср.: 1) Она знала жизнь настолько плохо, насколько это вообще возможно в 20 лет (Куприн); 2) На душе было так тяжело, как будто кто взвалил на тебя дохлую корову (Гоголь). В первом примере придаточная часть распространяет сочетание настолько плохо и прикрепляется соотносительным по значению (степень качества) словом насколько – отсюда однозначность придаточной части: она выражает отношения степени. Во втором примере придаточная часть присоединяется к сочетанию так тяжело (где так выражает степень качества) союзом как будто, указывающим на сравнение, – отсюда двузначность придаточной части, она выражает степень при помощи указания на сравнение. Таким образом, наличие двух элементов связи (в главной и в придаточной частях) дает широкие возможности для их комбинаций, что прямо связано с более богатыми, по сравнению со словосочетанием, возможностями в выражении различных отношений.

Наконец, в сложноподчиненных предложениях первой группы есть такие формы связи частей и такие грамматические значения, которые вообще несвойственны ни словосочетаниям в их членении на главное и зависимое слово, ни простым предложениям в их членении на члены предложения, так что в этом случае никаких аналогий со словосочетанием или простым предложением провести нельзя. Так, например, в предложении *Те, кто рыбачили в устье Волнушки, ничего не поймали* придаточная часть относится непосредственно к местоимению *те*, наполняя его содержанием. Данная форма подчинения (тот – кто...) служит для субстантивации предикативных единиц (вся придаточная часть вместе с соотносительным словом как бы уподобляется имени существительному). Ср. употребление субстантивированного причастия: *Рыбачащие в устье Волнушки ничего не поймали*. Естественно, что такие субстантивированные предикативные единицы, как и собственно субстантиваты, могут быть теми же членами предложения, что и имена существительные: подлежащими (см. пример выше), дополнениями (*Мы видели тех, кто рыбачил в устье Волнушки*), именными частями сказуемых (*Это те, кто рыбачил в устье Волнушки*), несогласованными определениями (*Возьмите сети тех, кто рыбачил в устье Волнушки*).

В предложениях второй группы придаточная часть распространяет обычно всю главную часть (или состав ее сказуемого) как синтаксическую единицу, так что форма и значение придаточной части прямо не обусловлены лексико-морфологической характеристикой одного из слов в главной, как это наблюдается в предложениях первой группы. Так, например, к предложению *Он ушел* можно присоединить и придаточные цели: *чтобы его не беспокоили*, и придаточные причины: *потому что не хотел ее видеть*, и придаточные следствия: *так что говорить было не с кем*, и придаточные времени: *когда не было еще восьми часов*, и придаточные сравнительные: *как уходят смертельно обиженные люди*.

Отношение придаточной части ко всему составу сказуемого главной части и некоторая общность выражаемых в предложениях этой группы грамматических значений (значения внешних обстоятельств) позволяют видеть известное сходство между членением таких предложений на главную и придаточную часть и членением простых предложений на предикативное ядро и обстоятельственный детерминант. Ср., например: 1) *Слепу он прочел записку неправильно* и 2) *Так как зрение у него было плохое, записку он прочел неправильно*. Однако эта аналогия ни в коей мере не отрицает своеобразие сложноподчиненного предложения, отмеченного выше для предложений первой группы. Больше того, в данной группе это своеобразие даже усиливается, так как возрастает значение соотношения видо-временных и модальных форм сказуемых в организации сложного предложения.

Соответственно и грамматические значения, выраженные в сложных предложениях данной группы, значительно сложнее и разнообразнее значений внешних обстоятельств в простом предложении. Здесь выражаются такие, например, отношения, как причинно-следственные, условно-результативные, условно-противительные и многие другие отношения взаимообусловленности (подробнее см. ниже). Ряд сложноподчиненных предложений этой группы вообще не имеет аналогии среди внешних обстоятельств в простом предложении (с придаточным следствия, подчинительно-присоединительные, подчинительно-сопоставительные).

Характер выражаемых отношений прямо связан здесь со значением определенных семантических союзов, например:

1) *Запасы Сиваша практически неисчерпаемы, так как непрерывно пополняются притоком вод Азовского моря* (Из газет) (значение причины, союз так как);

2) *Уехала Настя из Заборья крадучись, чтобы ее никто не видел и ни о чем не спрашивал* (Паустовский) (значение цели, союз чтобы);

3) *Когда граф вернулся, Наташа неучтиво обрадовалась ему и заторопилась уезжать* (Л. Толстой) (значение времени, союз когда);

4) *Молодуха-сноха совсем исхудала, так что Степан не узнал ее...* (Мамин-Сибиряк) (значение следствия, союз так что) и др.

В некоторых пособиях по синтаксису говорится, что придаточные в сложноподчиненных предложениях этой группы относятся к сказуемому главных. Однако правильнее относить придаточные ко всей главной части или к составу сказуемого (к предикату) главной части, так как обычно здесь наблюдается соотношение сообщений, заключенных в предикатах главной и придаточной частей.

Если же в главной части есть несколько однородных предикатов, то придаточная может относиться как ко всем этим предикатам (см. пример 3), так и к одному из них, например: *Ей даже стало холодно от счастья и захотелось петь, чтобы все знали о ее счастье* (Паустовский) (придаточная часть цели относится только ко второму предикату *захотелось петь*).

Наконец, придаточные в этой группе сложноподчиненных предложений могут относиться, правда значительно реже, к различным обособленным оборотам, имеющим значение добавочного сообщения, полупредикативный смысл, например: *Его суровое, худое бритое лицо, испугавшее Катю, когда он появился в прихожей, теперь смягчилось и казалось еще более усталым* (А. Н. Толстой) (придаточная часть времени распространяет обособленный причастный оборот *испугавшее Катю*).

Деление сложноподчиненных предложений на две указанные группы является основным, определяющим наиболее существенные различия как в общих принципах строения и действии отдельных структурных элементов, так и в характере грамматических значений.

В качестве соотносительных слов в главной части обычно употребляются указательные местоимения различных лексико-морфологических разрядов и местоименные наречия: *тот, такой, там,*

туда, оттуда, тогда, так, настолько, столько, потому, оттого и др. Находясь в главной части, указательные слова формально завершают ее, занимают место необходимого по смыслу члена главной части, но в то же время, не являясь полнозначительными словами, не выражают самого смысла, а лишь сигнализируют о том, что этот смысл выражен в идущей далее придаточной части. Они как бы предвестники и посредники придаточной части в главной. При этом уже само наличие указательного слова в главной части лишает его смысловую независимости, заставляет ждать продолжения – соответствующей придаточной части, например:

1) *Но я делал то, что считал необходимым* (Горький);

2) *Она столько рассказывала им [врачам] о своих недомоганиях, что ее немедленно клали в больницу и начинали делать различные исследования* (Панова) и т. п.

Перечисленные указательные местоимения в сложноподчиненном предложении специализируются в роли соотносительных слов, грамматикализуются как особое средство связи главной и придаточной частей.

В роли соотносительных слов могут выступать и другие местоимения и местоименные наречия: указательные (этот), определительные (все, всё, каждый, всякий, везде, всюду, всегда и др.), отрицательные (никто, ничто, нигде и др.), неопределенные (кто-то, что-то, где-то и др.), – однако они при этом сохраняют и свойственные им значения (обобщения/неопределенности, и др.), например:

1) *Он писал всюду, где его заставляла жажда писать* (Паустовский);

2) *Каждому, кто знает книги Грина и знает Севастополь, ясно, что легендарный Зурбаган – это почти точное описание Севастополя...* (Паустовский);

3) *Похоже на то, как будто я трушу, но это не трусость, а что-то другое, чего я не в состоянии ни назвать, ни описать* (Чехов).

Для всех соотносительных слов характерна роль предвестника и посредника придаточной части в главной, однако выполняют они ее по-разному в разных условиях.

В предложениях с придаточной частью, распространяющей одно из слов или словосочетаний главной, соотносительные слова выполняют следующие функции:

1. Выступают в роли усилительно-выделительных частиц при определяемых существительных, например: *Это был тот знаменитый артист, которого она видела на сцене в прошлом году* (Герман). В этой роли обычно употребляется местоимение *тот*.

2. Служат для связи распространяемого слова с придаточной частью, указывая на форму управления, а иногда и дифференцируя значение распространяемого слова. Ср., например:

1) Он думал о том, что завтра будет трудный день и 2) Он думал, что завтра будет трудный день. (В первом предложении глагол думал имеет значение процесса мысли, а во втором – модальное значение «предполагал, считал».) В этой роли употребляется только лексически опустошенное местоимение *то*.

3. Служат для субстантивации, адъективации или адвербиализации придаточных частей и включения их как слов соответствующих частей речи в главную часть, например:

1) *Повелевает тот, у кого сила* (А. Н. Толстой);

2) *То, что произошло в тот вечер, разочаровало Дашу* (А. Н. Толстой) (в этих предложениях соотносительные местоимения *тот, то* служат для субстантивации придаточных, причем первое обеспечивает субстантивацию в форме одушевленного существительного нужного рода, а второе – неодушевленного. Ср.: *Повелевает сильный; Происшедшее разочаровало Дашу*);

3) Встреча была такая, какую устраивают только официальным лицам (соотносительное местоимение такая служит для адъективации придаточной части. Ср.: Встреча была торжественная);

4) Он работает так, как требует инструкция (соотносительное местоименное наречие так служит для адвербиализации придаточной части. Ср.: Он работает правильно). Указательные слова, употребляемые в этой функции, не опустошаются лексически, они сохраняют свою категориальную принадлежность (к той или иной части речи) и основные формы. Только в этой роли употребляются как соотносительные определительные, отрицательные и неопределенные местоимения (см. примеры выше). Придаточные во всех таких случаях относятся непосредственно к соотносительным словам и прикрепляются относительным местоимением (местоименно-соотносительная связь).

4. Наконец, нужно отметить, что последняя функция соотносительных слов может проявляться не полностью, перекрываться функцией союзов. Так, в предложении *Белые акации пахли так сильно, что их сладкий, приторный конфетный аромат чувствовался на губах и во рту* (Куприн) придаточная часть, присоединяемая союзом что, относится не только к словосочетанию так сильно, наполняя содержанием местоименное наречие степени так, но и ко всей главной части (местоименно-союзная соотносительная связь). И соответственно в таких предложениях выражается не только значение степени, но и значение следствия.

В двух последних случаях роль соотносительных слов типологически конструктивная, т. е. они входят в структурные модели предложений данных типов как их необходимая составная часть; без них не могут быть построены предложения данных типов.

Во всех случаях в предложениях первой группы (с придаточными, относящимися к слову или словосочетанию главной части) соотносительные слова с союзом не сливаются.

В сложноподчиненных предложениях второй группы (с придаточными, относящимися ко всей главной части) соотносительные слова, как и придаточные, относятся ко всей главной части или к одному из ее предикатов. Это создает условия для перемещения соотносительных слов в придаточную часть и слияния их с подчинительными союзами близкого значения; при этом возникают сложные союзы более тонких, дифференцированных значений. В зависимости от степени слияния можно выделить такие группы союзов:

1. В причинном союзе так как и следственном так что соотносительные слова окончательно слились с союзами как и что, образовав сложные союзы.

2. В союзах потому что, оттого что, несмотря на то что, для того чтобы такого окончательного слияния соотносительных слов с союзами что и чтобы не произошло, так как возможно параллельное употребление слов потому, оттого, для того то в качестве соотносительных слов в главной части, то в составе сложных союзов. Ср. такие предложения: 1) *Петербург становился еще неприятнее оттого, что в нем жила Нехаева* (Горький) и 2) *Яблони пропали, оттого что мыши объели всю кору кругом* (Л. Толстой). И еще: 1) *Талант создан, чтобы давать людям радость, а совсем не... для того, чтобы этот талант разрастался, как ядовитый гриб* (Паустовский) и 2) *Она положила на раскрытую книгу морской полыни, для того чтобы ветер не переворачивал страницы...* (Паустовский).

3. Наконец, в целом ряде случаев более обычным является употребление соотносительных слов в составе главной части. Таковы соотносительные слова ввиду того, (что); благодаря тому, (что); вследствие того, (что); в связи с тем, (что); после того, (как) и др. Однако и эти соотносительные слова могут сливаться с союзами, образуя сложные союзы, Ср., например, такие предложения: 1) *Разошлись по домам после того, как отряд остановился в центре города, и начал размещаться по квартирам* (Н.

Островский) и 2) После того как взошло солнце, снова задремал, и проснулся часов около семи от полнозвучного орудийного выстрела (Шолохов).

Примечание. В уступительном союзе несмотря на то что указательное слово обычно сливается с союзом, так что встречающаяся перед что запятая часто не отражает реального членения предложения.

В современном литературном языке за последнее время все чаще употребляются в качестве соотносительных слов имена существительные, по своему лексическому значению сходные со значением придаточных, а также цельные сочетания таких существительных с указательными местоимениями. Так, в роли соотносительных слов употребляются такие существительные и словосочетания: *при условии (что, если, когда), в то время (когда), в том случае (когда, если), по той причине (что), с той целью (чтобы)* и др., например: *Выбирайте... кого угодно, лишь при условии, что этот человек не будет лишен государственного разума* (Шолохов).

В некоторых случаях такие соотносительные слова также могут сливаться с союзами, образуя сложные союзные сочетания, например: *с тех пор как, в то время как, по мере того как* и др.

Необходимость употребления в главном предложении соотносительных слов обуславливается не только их ролью в организации связи главной и придаточной частей в определенных моделях, но и целым рядом других, общих для всех моделей причин:

1. Соотносительные слова употребляются в главной части, если придаточные соотносятся как однородные с другими членами главной части, например: 1) *Обеспокоенный анонимным письмом и тем, что каждое утро какие-то мужики приходили в людскую и кухню... я работал вяло и неуспешно* (Чехов); 2) *Тревога на его лице, рассеянные взгляды, бледность и непонятная перемена, происшедшая с ним в последнее время, и то, что она имела от него страшную, отвратительную тайну, и то, что у нее дрожали*

руки, когда она завязывала галстук, – все это почему-то говорило ей, что им обоим уже недолго осталось жить вместе (Чехов).

2. При отрицании, усилении, выделении или ограничении с помощью специальных частиц не, только, лишь, даже, же и др. того, о чем говорится в придаточной части:

1) *Я в мастерские иду не для того, чтобы мешать работать Цветаеву* (Н. Островский);

2) *Я всегда замечал, что людям нравятся интересные рассказы только потому, что позволяют им забыть на час времени тяжелую, но привычную жизнь* (Горький).

3. При выражении с помощью вводных слов отношения к тому, о чем говорится в придаточной части, например: *Подобные факты происходят, должно быть, потому, что до сих пор учет не поставлен на должную высоту* (Из газет).

4. Общим условием употребления указательных слов, хотя и не столь обязательным, является включение придаточной части в оборот, имеющий уточнительное значение, например:

1) *Генерал понял, что немцы намереваются отобрать фольварк, то есть то именно место, на котором он построил свой знаменитый план наступления...* (А. Н. Толстой);

2) *Ведь и Михаил Леонтьевич, тот, с которым мы теперь беседовали на лавочке, оказывается, Зимний штурмовал...* (Солоухин);

3) *На голой акации, там, где качалась тень от крыши, топорицились перышками, теснились, хвастались друг перед другом воробьи* (А. Н. Толстой).

Наоборот, условием, запрещающим употребление указательных слов, является присоединительное значение придаточной части или оттенка присоединительного значения, которые могут появляться в различных типах сложноподчиненного предложения. Указательное слово, входящее в состав

главной части как посредник придаточной, прямо противоречит самой идее присоединения (добавочного сообщения, замечания по поводу). Так, нельзя употребить указательное слово в сложноподчиненных предложениях с придаточной присоединительной частью (типа Отца долго не было, что нас всех очень беспокоило), а также в предложениях, где придаточная часть имеет присоединительный оттенок и присоединяется союзами благо, ибо, лишь бы, только бы, как с частицей и, союзными словами где, куда, откуда с частицей и, например: Ослабев от потери крови, Бенни пал на поле битвы, где и был отыскан в бесчувственном состоянии (Лесков). Придаточная часть в таких случаях может быть только в постпозиции.

Основным средством связи придаточной части с главной являются подчинительные союзы и союзные слова.

Подчинительные союзы (*что, чтобы, как, будто, когда, если, так как, так что, по мере того как* и др.), находясь в придаточной части, не являются ее членами, а служат только для связи придаточной части с главной. Служебный характер союзов проявляется и в том, что они не могут быть выделены при помощи логического ударения, а односложные союзы сливаются в произношении с идущим за ними словом, как и другие проклитики, например: *Брат решил, что придёт завтра*.

Союзные слова – это относительные местоимения (в том числе и относительные местоименные наречия): *который, какой, чей, кто, что, как, где, куда, откуда, почему, отчего* и др. В отличие от союзов они не только связывают придаточную часть с главной, но и служат одним из членов придаточной части. Как и любой другой член предложения, союзные слова произносятся с ударением, а односложные союзные слова *что, как* выделяются обычно и логическим ударением, чтобы их не смешали с похожими на них союзами. Ср.: *Брат решит, что нужно делать* (в придаточном предложении *что* является дополнением и выделяется логическим ударением).

Одни из подчинительных союзов точно и однозначно указывают своим лексическим значением на те отношения, которые выражаются в сложноподчиненных предложениях с этими союзами; поэтому такие союзы называются семантическими, например:

1) *Нельзя жить только сегодняшним, ибо оно чаще всего незаконченное вчерашнее* (Павленко) (союз *ибо* указывает на причинные отношения);

2) *Я был бы в отчаянье, если бы Вы на то не согласились* (Пушкин) (союз *если* указывает на условные отношения). Сюда относятся также причинные союзы *так как, потому что, оттого что* и др., условные союзы *раз, коли* и др., временные союзы *пока, после того как* и др., уступительные союзы *хотя, несмотря на то что*, союз следствия *так что* и др.

Другие подчинительные союзы не указывают однозначно на определенный вид отношений; они могут употребляться в различных по значению сложноподчиненных предложениях; такие союзы называются синтаксическими. Ср.:

1) Я не знал	}	, что он вернулся.
2) Я пришел не потому		
3) Я приду при условии		
4) Я так просил его		

В первом случае выражаются объектные, во втором – причинные, в третьем – условные отношения, в четвертом – отношения степени и следствия.

1) Я просил,	}	чтобы не мешали.
2) Я выключил телефон,		

В первом случае выражаются объектные отношения (с оттенком желательности), во втором – целевые.

1) Я не заметил,	}	как комната опустела.
2) Я пришел после того,		
3) Не успел я прийти,		

В первом случае выражаются объектные отношения, во втором и в третьем – различные виды временных отношений.

Очевидно, что если союз сам по себе не обозначает отношений, выражаемых в сложноподчиненном предложении, то особенно важными в организации связи частей сложноподчиненного предложения становятся другие элементы его строения, особенно элементы строения главной части: слово, к которому относится придаточная, наличие специальных соотносительных слов и др. Так, в приведенных выше примерах наличие в главной части соотносительного слова потому ясно указывает на причинное значение придаточной, а наличие соотносительных слов при условии – на условное значение и т. д.

Синтаксические союзы *что, чтобы, как* служат базой для образования сложных семантических союзов, например: *потому что, так что* и др., *для того чтобы, с тем чтобы* и др., *так как, между тем как, после того как* и др. При этом основным носителем значения становится первая часть сложного союза – бывшее указательное слово.

Синтаксические союзы, не сливающиеся с указательными словами, характерны для предложений с придаточными, относящимися к одному из слов или словосочетаний главных. Семантические союзы (а также синтаксические, сливающиеся с указательными словами) характерны для предложений с придаточными, относящимися ко всей главной части или одному из ее предикатов.

И семантические, и синтаксические союзы стоят в начале придаточной части и поэтому ясно указывают на границу главной и придаточной частей, если придаточная стоит после главной. Если же придаточная часть стоит перед главной, то могут употребляться двойные союзы если... то; если... так; раз... то; когда... то; так как... то и т. д. Первой частью таких союзов начинается придаточная часть, второй – главная, так что и в этих случаях достигается четкое членение сложноподчиненного предложения, например:

1) *Если бы мне предложили что-нибудь из двух: быть трубочистом в Петербурге или быть здешним князем, то я взял бы место трубочиста* (Чехов);

2) *Когда всем хорошо, то и нам хорошо* (Овечкин);

3) *Так как эти помещения никогда не проветривались, то в них стоял сыроватый, кислый, нежилой воздух* (Куприн).

Употребление второй части таких союзов не является обязательным, она лишь помогает более четко организовать сложноподчиненное предложение. Поэтому особенно часто употребляются двойные союзы в больших по объему предложениях с несколькими однородными сказуемыми или придаточными, например: *Если мы друг без друга дышать не можем, а воля жестоких родителей препятствует нашему благополучию, то нельзя ли нам будет обойтись без нее* (Пушкин).

В двойном союзе чем... тем обе части употребляются обязательно, например: *Чем ближе подходил Пастухов к дому, тем глубже вселялось в него энергичное возбуждение* (Федин).

Классификация типов придаточных предложений.

В школьных учебниках представлено два типа классификаций придаточных предложений.

Придаточные делятся на три группы: определительные, изъяснительные и обстоятельственные; последние подразделяются на подгруппы.

Придаточные делятся на подлежащные, сказуемые, определительные, дополнительные и обстоятельственные в зависимости от того, какой член предложения замещен придаточным предложением (для определения типа придаточного используются вопросы, задаваемые к различным членам предложения).

Сложноподчиненные предложения Виды придаточных предложений:

Виды придаточных	Вопросы	Способ присоединения	Примеры
Определительные относятся к существительному, всегда находятся после главного или внутри главного предложения	<i>Какой?</i>	Союзные слова: что, кто, который, где, куда, откуда...	Егорушка в надежде, <i>что туча уходит мимо</i> , выглянул из рогожи.
Изъяснительные относятся в главном предложении к словам со значение речи (говорит, просить, отвечать), мысли (думать, размышлять), чувства (радоваться, жаль, ради др)	<i>Вопросы косвенных надежей</i>	Союзы и союзные слова: что, как будто, чтобы, ли и др	Мы знали, <i>что Петька принес всего двух карасей</i> , но молчали
Обстоятельственные замещают позицию обстоятельств разного рода и отвечают на вопросы, характерные для обстоятельств.			
1. Места	<i>Где? Куда? Откуда?</i>	Союзные слова: где, куда, откуда	Деревья кругом, <i>куда ни взглянешь</i> , были золотые.

2. Времени	<i>Когда? С какого времени? До какого времени?</i>	Когда, с тех пор, едва, как только	Только иногда, <i>когда речь заходила о фронтах</i> , незнакомец умолкал.
3. Условия	<i>При каком условии?</i>	Если, если...то	<i>Если начнутся дожди</i> , палатки придется переносить выше.
4. Причины	<i>Почему? По какой причине?</i>	Потому что, оттого что, так как, ибо	Вероятно, это был медведь, <i>потом у что о лось кричит не так и только осенью.</i>
5. Цели	<i>С какой целью? Для чего?</i>	чтобы	<i>Чтобы не заблудиться</i> , я решил вернуться на тропинку.
6. Следствия	<i>Вследствие чего что произошло?</i>	так что	Снег становился белее, <i>так что ломило глаза.</i>
7. Образа действия	<i>Как? Каким образом?</i>	как, будто, точно, словно	Старик говорил так, <i>как будто было очень холодно.</i>
8. Меры и степени	<i>В какой мере? В какой степени? До какой степени?</i>	что, как, сколько	Гонщик вернулся быстрее, <i>чем мы предполагали.</i>
9. Сравнения	<i>Как что? Как кто? Чем что? Чем кто?</i>	как, чем, словно, будто...	Мы втроем начали беседу, <i>как будто век были знакомы.</i>

10. Уступки	<i>Несмотря на что?</i>	хотя, несмотря на, пусть, пускай, даром что	Этот дом назывался постоянным двором, <u>хотя</u> <u>возле него</u> <u>никакого двора</u> <u>не было.</u>
--------------------	--------------------------------	--	--

**Сложноподчиненные с несколькими придаточными:
Типы подчинения:**

Тип подчинения	определение	пример
Последовательное	<i>Первое придаточное подчиняется главному, а остальные последовательно друг за другом</i>	Молодые казаки ехали <u>смутно и удерживали слезы</u>, так как боялись отца, <u>который был тоже</u> <u>несколько смущен</u>, <u>хотя</u> старался этого не показать.
Параллельное	<i>Придаточные относятся к разным словам одного и того же главного.</i>	Когда бричка была уже на конце деревни, Чичиков <u>подозвал к себе первого мужика</u>, <u>который</u>, <u>поднявши где-то на дороге</u> <u>претолстое бревно</u>, <u>тащил</u> его на плечах.
Однородное подчинение	<i>Придаточные относятся к одному и тому же слову в главном предложении и отвечают на один и тот же вопрос.</i>	Видел Егорушка, как <u>мало-помалу</u> <u>темнело небо</u>, <u>как</u> <u>опускалась на землю</u> <u>мгла</u>, как засветились одна за другой звездочки.
Неоднородное подчинение	<i>Придаточные относятся к одному и тому же слову в главном предложении, но отвечают на разные вопросы</i>	Я <u>должен был нанять быков</u>, <u>чтобы стащить тележку</u> на эту проклятую гору, <u>потому что</u> была гололедица.
Комбинированное подчинение	<i>Такое подчинение, при котором одни придаточные последовательно</i>	В <u>воздухе</u>, <u>куда ни взглянешь</u>, <u>кружатся</u> <u>целые облака снежинок</u>, <u>так что</u> <u>не разберешь</u>, <u>идет ли</u> снег с

	<p>подчиняются друг другу, другие – параллельно, однородно или неоднородно.</p>	<p>неба или с земли.</p>
--	--	--------------------------

2.2 Изоморфные и алломорфные признаки гипертаксем в современном английском и русском языках

В сложноподчинённых предложениях в русском языке очень важным является **употребление союзов и союзных слов**, которые **соединяют** части предложения. В английском языке употребление таких союзов **не обязательно**.

Он сказал, **что** она придет завтра.

He said (that) she would come to-morrow.

The book (which) you gave me is very interesting.

Книга, **что** ты дал мне есть очень интересная.

В русском языке **нет** согласования времен в **сложноподчинённом** предложении, как это есть в английском языке.

В английском языке **и в главном и в придаточном предложении** глагол ставится в **форме прошедшего времени**.

I thought you worked at the factory.

Я думал, что вы работали на фабрике.

В придаточном английском предложении будущее время вообще **не употребляется**.

He will ring up when he comes.

Он позвонит, когда он придет.

В русском языке придаточные предложения **выделяются запятыми**, что не свойственно английскому языку.

В русском языке вопросы могут быть выражены либо при помощи вопросительной интонации с сохранением обычного порядка слов повествовательного предложения, либо вопросительной интонацией с

изменением обычного порядка мест подлежащего и сказуемого и употреблением частицы **ли** после сказуемого: Вы говорите по-английски? Говорите ли вы по-английски?

Выводы по второй главе

Исходя из изложенного ранее, следует сделать вывод, что изучение сложного предложения в рамках современной лингвистической науки – явление постоянно развивающееся, так как коммуникативная функция предложения лежит в основе развития всей человеческой цивилизации.

В данной главе было определено место сложного предложения среди синтаксической иерархической составляющей; выявлена тенденция определения понятия сложного предложения, его характеризующих черт и формальных. Опираясь на научным исследования зарубежных и русских лингвистов, в данной курсовой работе удалось систематизировать данные о классификации сложноподчиненных предложений с точки зрения различных аспектов. Исходя из соответственного замещения СПП определенного слова (части речи) в пределах простого предложения, именуется и типы сложноподчиненных придаточных предложений – субстантивные, адъективные и адverbиальные. Удалось также выяснить, что, исходя из соотношения придаточного предложения с главным, среди сложноподчиненных предложений выделяются одночленные и двучленные.

Используя метод анализа и синтеза на примере художественных текстов американской и английской литературы, удалось определить, что в сложных предложения с подчинением допустимы два варианта расположения компонентов: главное предложение предшествует придаточному (прямой порядок) и главное предложение следует за придаточным (обратный порядок). Анализ сложноподчиненных предложений, выражающих неодновременность, показывает, что для

сложноподчиненных предложений с прямым порядком компонентов более типичным является несоответствие порядка компонентов порядку событий, тогда как для сложноподчиненных предложений с обратным порядком компонентов более типичным является соответствие порядка компонентов порядку событий.

Так же, основываясь на приведенных ранее примерах, удалось отметить, что форма сказуемого в придаточном подчинительном всегда имеет зависимую форму, тогда как в пределах главного предложения форма сказуемого может свободно варьировать.

Все сказанное ранее свидетельствует о том, что придаточное предложение всегда оказывается маркированным, отличаясь от главного рядом формальных признаков:

- усеченностью структуры,
- наличием зависимой формы сказуемого,
- порядком членов,
- местом относительно главного предложения.

Следовательно, можно говорить о форме зависимой предикативности как об общем явлении и ее конкретных разнообразных проявлениях, специфичных для каждого отдельного языка (или группы языков).

Подход к типологии сложноподчиненного предложения представлен в работах А.М. Пешковского, М.Н. Петерсона и некоторых др. В соответствии с принципом, положенным в основу формальной классификации, различаются два основных типа: предложения с союзными словами и предложения с союзами; дальнейшее деление внутри этих двух типов основывается на делении союзных слов и союзов по значению. Формальная классификация по существу сводит анализ сложноподчиненного предложения к анализу союзов и союзных слов.

Вторая классификация, структурно-семантическая, учитывает и формальные, и семантические критерии. В основе этой классификации лежит

установление характера соотношений между главной и придаточной частями. Значительную роль в создании этой классификации сыграли труды Н.С.Поспелова. Детально разработана она В.А.Белошапковой. Выделяются два основных типа сложноподчиненных предложений: расчлененные и нерасчлененные. В нерасчлененных предложениях придаточная часть относится к одному слову главной; в расчлененных предложениях придаточная часть относится ко всей главной части в целом. Дальнейшая классификация основывается на различиях в средствах связи и на семантике союзов и союзных слов.

ЭФФЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ГИПЕРТАКСЕМАМ В ВУЗАХ

3.1. Эффективная методика обучения английским гипертаксемам в ВУЗах.

В последние десятилетия стало ясно, что в обучении такому сложному деятельностному учебному предмету, каким является иностранный язык, в принципе не может быть прямолинейности, однозначности, однобокости. Взаимосвязь и взаимообусловленность большого количества разных факторов, влияющих на обучение иностранному языку, приводят к необходимости рассматривать обучение иностранному языку как сложноорганизованную систему, которая требует более полного выявления этих факторов и их учета. Построение такой многофакторной и многоуровневой системы обучения иностранному языку представляет собой одну из сложнейших и актуальнейших методических проблем. Для того чтобы сформулировать возможные пути обновления системы обучения иностранному языку, необходимо представить составляющие данной системы, определить степень их взаимосвязи, особенности и задачи каждого фактора, влияющего на эффективность и результативность обучения. Изображенные на четырех разных уровнях факторы образуют основные звенья дидактико-методической системы. Все они определенным образом связаны между собой и взаимовлияют друг на друга. Если отдельные факторы принципиально меняются, то соответственно меняется вся дидактико-методическая сеть. Все компоненты системы обучения располагаются на разных соподчиняющихся уровнях в соответствии с их ролью в решении целей и задач обучения иностранному языку.

Развивающемуся обществу нужны современно образованные,

нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны".

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в обучении иностранных языков. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры учеников, обучение практическому овладению иностранным языком. Задача учителя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого учащегося, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность, свое творчество. Задача учителя - активизировать познавательную деятельность учащегося в процессе обучения иностранным языкам. Современные педагогические технологии такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет-ресурсов помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей детей, их уровня обученности. Формы работы с компьютерными обучающими программами на уроках иностранного языка включают: изучение лексики; отработку произношения; обучение диалогической и монологической речи; обучение письму; отработку грамматических явлений. Возможности использования Интернет-ресурсов огромны. Глобальная сеть Интернет создаёт условия для получения любой необходимой учащимся и учителям информации, находящейся в любой точке земного шара: страноведческий материал, новости из жизни молодёжи, статьи из газет и журналов и т. д. На уроках английского языка с помощью

Интернета можно решать целый ряд дидактических задач: формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети; совершенствовать умения письменной речи учеников; пополнять словарный запас учащихся; формировать у учеников мотивацию к изучению английского языка. Кроме того, работа направлена на изучение возможностей Интернет-технологий для расширения кругозора учеников, налаживать и поддерживать деловые связи и контакты со своими сверстниками в англоязычных странах. Учащиеся могут принимать участие в тестировании, в викторинах, конкурсах, олимпиадах, проводимых по сети Интернет, переписываться со сверстниками из других стран, участвовать в чатах, видеоконференциях и т.д. Учащиеся могут получать информацию по проблеме, над которой работают в данный момент в рамках проекта.

Содержательная основа массовой компьютеризации связана с тем, что современный компьютер представляет собой эффективное средство оптимизации условий умственного труда, вообще, в любом его проявлении. Есть одна особенность компьютера, которая раскрывается при использовании его как устройства для обучения других, и как помощника в приобретении знаний, это его неодушевленность. Машина может "дружелюбно" общаться с пользователем и в какие-то моменты "поддерживать" его, однако она никогда не проявит признаков раздражительности и не даст почувствовать, что ей стало скучно. В этом смысле применение компьютеров является, возможно, наиболее полезным при индивидуализации определенных аспектов преподавания. Основная цель изучения иностранного языка в учебных заведениях - формирование коммуникативной компетенции, все остальные цели (воспитательная, образовательная, развивающая) реализуются в процессе осуществления этой главной цели. Коммуникативный подход подразумевает обучение общению и формированию способности к межкультурному взаимодействию, что является основой функционирования Интернета. Вне общения Интернет не

имеет смысла - это международное многонациональное, кросс-культурное общество, чья жизнедеятельность основана на электронном общении миллионов людей во всем мире, говорящих одновременно - самый гигантский по размерам и количеству участников разговор, который когда-либо происходил. Включаясь в него на уроке иностранного языка, мы создаем модель реального общения. В настоящее время приоритет отдается коммуникативности, интерактивности, аутентичности общения, изучению языка в культурном контексте, автономности и гуманизации обучения. Данные принципы делают возможным развитие межкультурной компетенции как компонента коммуникативной способности. Конечной целью обучения иностранным языкам является научение свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях, т.е. общению. Сегодня новые методики с использованием Интернет - ресурсов противопоставляются традиционному обучению иностранным языкам . Чтобы научить общению на иностранном языке, нужно создать реальные, настоящие жизненные ситуации (т.е. то, что называется принципом аутентичности общения), которые будут стимулировать изучение материала и вырабатывать адекватное поведение. Эту ошибку пытаются исправить новые технологии, в частности Интернет. Коммуникативный подход - стратегия, моделирующая общение, направленная на создание психологической и языковой готовности к общению, на сознательное осмысление материала и способов действий с ним. Для пользователя реализации коммуникативного подхода в Интернете не представляет особой сложности. Коммуникативное задание должно предлагать учащимся проблему или вопрос для обсуждения, причем ученики не просто делятся информацией, но и оценивают её. Основным же критерием, позволяющим отличить этот подход от других видов учебной деятельности, является то, что учащиеся самостоятельно выбирают языковые единицы для оформления своих мыслей. Использование Интернета в коммуникативном подходе как

нельзя лучше мотивировано: его цель состоит в том, чтобы заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка посредством накопления и расширения их знаний и опыта.

Одним из основных требований, предъявляемых к обучению иностранным языкам с использованием Интернет-ресурсов, является создание взаимодействия на уроке, что принято называть в методике *интерактивностью*. **Интерактивность** - это "объединение, координация и взаимодополнение усилий коммуникативной цели и результата речевыми средствами". Обучая подлинному языку, Интернет помогает в формировании умений и навыков разговорной речи, а также в обучении лексике и грамматике, обеспечивая подлинную заинтересованность и, следовательно, эффективность. Интерактивность не просто создает реальные ситуации из жизни, но и заставляет учащихся адекватно реагировать на них посредством иностранного языка. Одной из технологий, обеспечивающей личностно-ориентированное обучение, является метод проектов, как способ развития творчества, познавательной деятельности, самостоятельности. Типология проектов разнообразна. По М. Е. Брейгиной, проекты могут подразделяться на монопроекты, коллективные, устно-речевые, видовые, письменные и Интернет-проекты. Хотя в реальной практике зачастую приходится иметь дело со смешанными проектами, в которых имеются признаки исследовательских, творческих, практико-ориентированных и информационных. Работа над проектом - это многоуровневый подход к изучению языка, охватывающий *чтение, аудирование, говорение и грамматику*. Метод проектов способствует развитию активного самостоятельного мышления учащихся и ориентирует их на совместную исследовательскую работу. На мой взгляд, проектное обучение актуально тем, что учит детей сотрудничеству, а обучение сотрудничеству воспитывает такие нравственные ценности, как взаимопомощь и умение сопереживать, формирует творческие способности и активизирует обучаемых. В общем, в

процессе проектного обучения, прослеживается неразрывность обучения и воспитания.

Внедрение информационных технологий в обучение значительно разнообразит процесс восприятия и отработки информации. Благодаря компьютеру, Интернету и мультимедийным средствам учащимся предоставляется уникальная возможность овладения большим объемом информации с ее последующим анализом и сортировкой. Значительно расширяется и мотивационная основа учебной деятельности. В условиях использования мультимедиа учащиеся получают информацию из газет, телевидения, сами берут интервью и проводят телемосты. Что касается языкового портфеля, то в его основу заложено соотнесение государственных требований к уровню овладения иностранным языком с общеевропейскими системами, что, в свою очередь, является отправной точкой для создания единого образовательного пространства. Основным критерием оценки уровня владения иностранным языком в технологии языкового портфеля является **тестирование**. Приоритетом данной технологии становится переориентация учебного процесса с преподавателя на обучаемого. Обучаемый же, в свою очередь, несет сознательную ответственность за результаты своей познавательной деятельности. Вышеуказанная технология приводит к постепенному формированию у учащихся навыков самостоятельного овладения информацией. В целом, языковой портфель многофункционален и способствует развитию многоязычия. И, наконец, **модульное обучение** получило свое название от термина “модуль”, означающего “функциональный узел”. Сущность модульного обучения сводится к самостоятельному овладению учащимися определенными умениями и навыками в учебно-познавательной деятельности. Модульное обучение предполагает четкую структуризацию содержания обучения. Оно обеспечивает развитие мотивационной сферы учеников, интеллекта, самостоятельности, коллективизма, умений самоуправления своей

познавательной деятельностью. Модуль создает положительные мотивы к обучению, как правило, благодаря своей занимательности, эмоциональному содержанию, учебному поиску и опоре на жизненный опыт. Основными средствами модульного обучения служат учебные модули. Мною, как преподавателем иностранного языка, была разработана и апробирована целая серия модулей по внедрению в курс английского языка целого блока тем, направленных на гражданско-патриотическое воспитание учеников, так как этот аспект является крайне актуальным на сегодняшний день и является наименее изученным. Как показывает практика, именно незнание своей собственной истории, культуры и традиций, а не истории страны изучаемого языка, вызывает значительные трудности при общении на языке.

Проблема принципов обучения иностранным языкам относится к наиболее спорным в методической науке. Общепринятым является разделение всех принципов обучения иностранным языкам на обще дидактические и методические. Однако, количество и содержание принципов в различных методических пособиях не совпадают. Это можно объяснить тем, что в трактовке принципов проявляются индивидуальные пристрастия авторов той или иной методической концепции. Назовем только универсальные методические принципы, от практической реализации которых непосредственно зависит эффективность обучения:

- Принцип коммуникативной направленности обучения;
- Принцип взаимосвязанного обучения основным видам речевой деятельности;
- Принцип дифференцированного подхода к формированию каждого вида речевой деятельности с учетом его специфики;
- Принцип структурно-функционального подхода к отбору и организации иноязычного языкового материала на начальном этапе обучения;

- Принцип всемерного стимулирования речемыслительной активности учащихся;
- Принцип учета родного языка при обучении иностранному языку;
- Принцип соизучения языка и культуры;
- Принцип интенсивности начального обучения иностранным языкам.

Все они достаточно полно описаны в фундаментальных учебниках по методике преподавания иностранных языков.

Обязательной предпосылкой подлинной речевой деятельности является разумное соотношение и сочетание разных способов обучения: *имитативно-практического, когнитивно-развивающего и коммуникативно-ориентированного*. Снова побеждает сознательность в обучении, которая реализуется сегодня в рамках когнитивного подхода. Это значит, что сообщение готовых знаний, зазубривание, воспроизведение чужих мыслей не могут быть сегодня ведущими формами обучения.

На развитие общего метода существенное значение оказывает родной язык, его лингвистическая близость или дистанция по отношению к иностранному языку. Например, обучать немецкому языку и культуре намного легче в немецкоязычном регионе Европы (Дания, Люксембург, Нидерланды), чем в Таиланде, Сенегале, Нигерии. Кроме того, здесь общие учебные традиции. Поэтому приемы обучения родному языку могут быть использованы при обучении иностранному языку. В этом случае очень важна соотнесенность программ и учебников по иностранному языку и родному языку. Опора на уже имеющийся коммуникативный опыт в родном языке дает большой выигрыш в овладении иностранным языком и наоборот. С другой стороны, разноструктурные языки в определенном смысле изучать легче, чем родственные, прежде всего из-за меньшего числа разного рода интерференций. Четвертым уровнем системы обучения иностранному языку является уровень конкретного урока. Если первые три уровня и находящиеся на них факторы системы обучения в разной степени оказывают влияние на

становление и развитие общего метода обучения, то четвертый уровень, уровень конкретного урока, определяется общим методом, а значит, I, II и III уровнями. Урок проводится с помощью методов-способов обучения, методов в узком смысле этого слова, методов в смысле технологических операций или систематизированных приемов обучения. Их выбор или сочетание зависят от многочисленных факторов, расположенных на 4-м уровне.

Решающее значение для организации урока имеют определяемые учителем задачи урока и их формулировка для учащихся. Различают три уровня решения задач: *репродуктивный, поисковый и творческий уровень*. Все три уровня решения задач предполагают активность учащихся, наиболее эффективными по степени развивающего воздействия окажутся творческие задачи и наименее – *репродуктивные*. Путь от репродукции к творческой деятельности индивидуален и обусловлен опытом обучаемого, его естественными способностями и другими факторами. Учебная задача является доминирующим звеном учебно-воспитательного процесса (урока).

Следует подчеркнуть, что на определенных участках учебно-воспитательного процесса может преобладать и восприятие знаний.

Считается, что весь процесс обучения невозможно и даже нежелательно строить только из решения обучаемыми учебных задач, т.к. любая новая деятельность вообще становится возможной после того, как учащиеся овладели определенными знаниями об этой деятельности. Поэтому на уроке выделяются два главных компонента: получение и усвоение новых знаний (информации) и непосредственная активная деятельность ученика, связанная с решением учебных задач. На весь процесс решения задачи воздействует мотивация, она является источником активности учащихся, важным сопутствующим фактором в решении задач, то есть осознание учеником потребности выполнить учебную задачу. Таким образом, последовательность решения задачи включает усвоение знаний, переход к

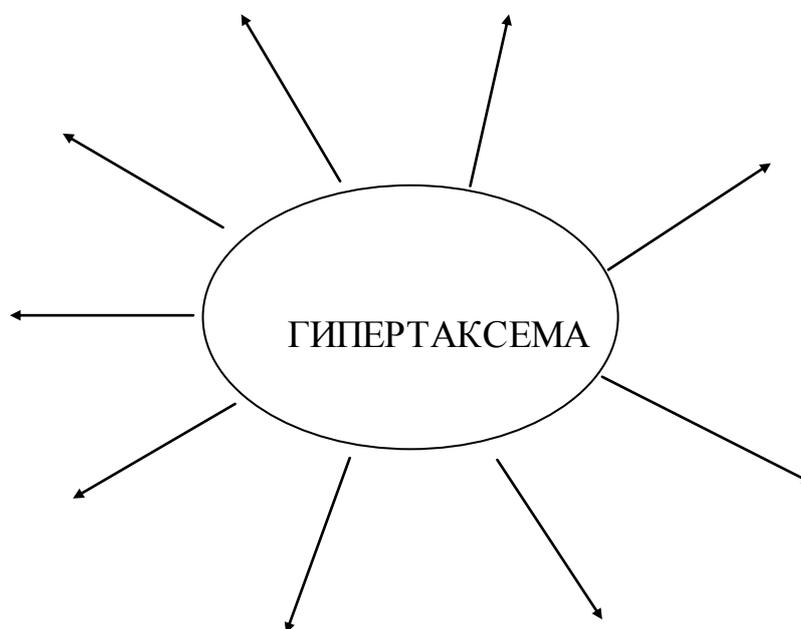
деятельности и саму деятельность. Эта последовательность согласуется с общим механизмом интеллектуальной деятельности (общая психология).

Сердцевину учебной задачи составляет проблема, она всегда является началом мыслительной деятельности, т.к. осознается как противоречие между тем, что человек может, и тем, что он должен, что необходимо для достижения цели.

При обучении гипертаксем в высших школах, студенты сталкиваются трудностями при аудировании и чтении. В основном они не могут различать границы придаточных предложений, а также у них бывают трудности в правильном переводе многокомпонентных предложений.

Для преодоления этих трудностей мы вам предлагаем ряд интерактивных методов обучения.

Кластер. С помощью этого метода мы можем объяснять учащимся «Что такое гипертаксема?»

Интерактивные Методы В Обучение Иностранных Языках.

(Кластер, Кубик, Синквейн)

- A. Мозговая Атака – (Brainstorming)
- B. Дискуссия и Дебаты – (Debats)
- C. Работа в Маленьких Группах
- D. Кластер
- E. Жигло
- F. Синквейн
- G. Тинборд

В настоящее время в психолого-педагогической и методической литературе много говорят и имеют об интерактивных методов. Слово интерактив взято из английского слово “inter” внутренний и “active” активность. Интерактивные методы, в основном направлены на активизации обучаемых, что является выше важным условиях эффективного обучения.

Технологический подход в использование интерактивных методов позволяет включить обучаемых в осознанную учебную деятельность, делает более понятным каждую задачу обучения для обучаемых. При таком подходе повышается мотивированность учащихся, целесообразно и эффективно используются каждая минута учебной времени, при этом гарантируется достижения цели обучения и в конце занятия. В практике преподавания иностранных языков используются различные виды интерактивных методов. Следуют отметить, что эффективность обучения и гарантированная достижения цели обучения во многом зависит на правильного проектирования учебного занятия. Проектированием занятии можно понимать совокупность целенаправленной деятельности обучающего и обучаемых направленным на достижение учебной цели с гарантированным результатом. В проектирование учебной занятий по иностранному языку можно выделить следующие:

1.Определение цели урока исходя из темы и конкретизировать цели обучения. Конкретизация цели означает, что преподаватель должен ставить такие цели, чтобы их можно достичь к концу урока.

2.Выбор рациональной структуры урока в соответствии целям и задачам урока.

3.Выбор соответствующие учебному материалу средства и методов обучения.

4.Чёткое планирование каждого компонента урока и соответствующие действия учителя и учащихся.

В проектирование учебной занятия по иностранному языку, можно выделить следующее:

- a) Начало урока.
- b) Опрос пройденного материала.
- c) Презентация нового учебного материала
- d) Тренировочные упражнения с изучаемым учебным материалом.
- e) Использование различные учебно-речевые ситуации для формирования речевых навыков.
- f) Оценка знаний и деятельности обучаемых.
- g) Определение задачу для самостоятельного выполнения после занятия, т.е домашняя задача.

Такая проектированная способствует чёткое определение содержания, цели формы и методы совместной работы учителя и учащихся, продуманное использование различных виды средств обучения и упражнений, что свидетельствуют о продуманности каждой детали урока иностранного языка. Творческое отношение к планированному помогает преподавателю выбрать более эффективных методов инновационного характера для организации учебного процесса. Метод проектирования – это форма организации занятий, при которой учащиеся приобретают знания и умения в процессе

планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий - проектов.

Приводим примеры на некоторые интерактивных методы:

1. *Brainstorming*- метод мозговой атаки. Этот метод стимулирует творческую активизацию учеников, при решения проблемы и высказывать варианты решения задач. Здесь важно не качество, а количество идей т.е высказываемые предложения. Поэтому нельзя делать ограничения высказываниям мнения обучаемых. Для этого, методы также имеют характерно строгий запрос на критику любого высказывания. Это способствует созданию непринуждённой обстановки на занятия для выражения мысли на иностранном языке, что безусловно мотивирует обучаемых. В конце, выделяются наиболее ценные высказывание идеи.

2. *Дискуссия* – такой вид работы, что сначала требует изучение учебного материала по теме. После ознакомления с учебным (лексико-грамматическим) материалом, по этой теме можно организовать дебаты. Такой метод помогает учащимся последовательно, логично и выразительно выражать свои мысли, что требует приведение примеров, обосновать свои высказывание.

3. Работа в маленьких группах способствует активизации обучаемых. Здесь каждый член группы имеет право высказаться и участвовать в беседе.

Способы организации:

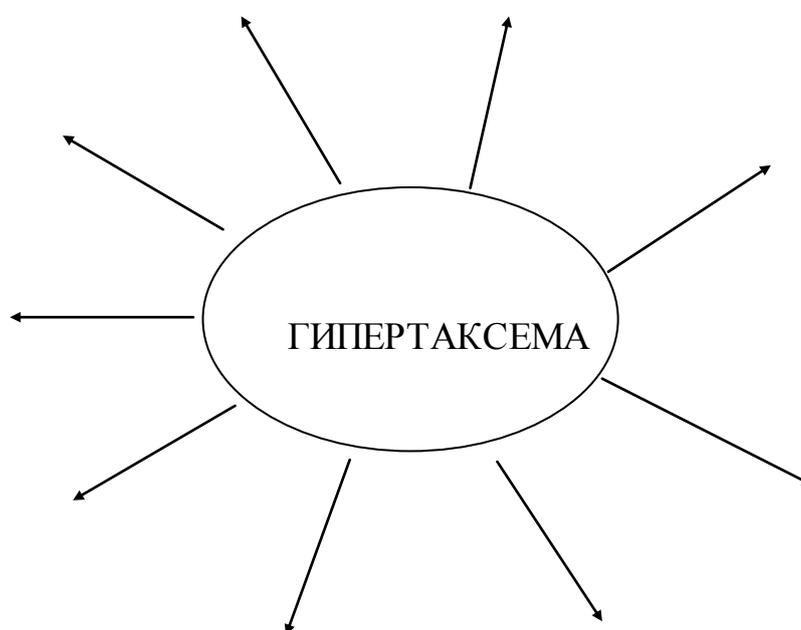
1) Выбор проблемы.

2) Обучаемые должны иметь достаточное знания, умение и навыков по выбранной проблемы.

3) Формирование группы. Это зависит на формы работы если выполняется устная задания, тогда необходимо формировать группы из 4-5 человек. В письменной форме работы каждая группа состоит из 2-3 человек. Затем даётся задания (например, описание рисунка).

- 4) Учитель даёт инструкцию и объявляет время выполнения работ.
- 5) Осуществляется контроль (а также стимулирование)
- 6) В конце один из членов группы делает сообщение по выполненной задаче.

4. *Кластер* – является одним из интерактивных методов. При презентации новых слов, учитель пишет новые слова на доске. Затем, учащиеся называют слова, которые можно связать с заданным словом. Например:

Затем составляются фразы или словосочетания текста.

Кластер очень эффективен при формировании также, монологических навыков.

5. *Жигло*. Можно использовать в групповых работах. Здесь обучаемым даётся задания восстановить текст из нарезанных и смешанных предложений.

6. *Синквейн*. Название данного метода взято из Французского языка и означает «пять строк».

Эксплицитный подход предполагает объяснение правил. Внутри этого подхода существуют дедуктивный и индуктивный методы, которые диаметрально противоположны. Дедуктивный метод построен на изучении правила с использованием специфических грамматических терминов и конструировании речевого клише с сознательным использованием этого правила, т.е. от общего к частному. Последовательность действий при этом методе следующая:

1. изучение правила с использованием грамматических терминов.
2. поиск данного грамматического явления или структуры в тексте, озвучивание (называние) формы данного грамматического явления, объяснение, в каком значении оно употребляется в данном контексте.
3. выполнение подстановочных упражнений по аналогии с образцом.
4. выполнение упражнений на трансформацию, руководствуясь правилом.
5. переводные упражнения с родного языка на иностранный.

Плюсами данного метода **Е.Н.Соловова** считает:

1. осуществление принципа сознательности и научности
2. обеспечение поэтапной отработки грамматического навыка
3. формирование учебных умений и навыков, предоставление большей самостоятельности учащимся.
4. возможность использования данного метода при самостоятельной работе

Минусы данного метода — это некоторые трудности понимания грамматической терминологии, а также отработка грамматических конструкций на однообразных предложениях, вне живого речевого общения.

Дедуктивный метод применим при изучении грамматики на старшем этапе обучения.

Индуктивный метод — это метод объяснения от единичного к общему. Учащимся предлагается самим сформулировать правило и закономерности его употребления на основе анализа ряда примеров или через контекст. Рассмотрим последовательность действий учителя, предложенную Е.Н.Солововой, при использовании данного метода.

Последовательность действий:

1. Дается текст или набор предложений с примерами на новое правило и предлагается в небольших группах изучить примеры, обнаружить в них определенные грамматические закономерности и с помощью учителя сформулировать грамматическое правило. Для облегчения задания рекомендуется выделить или подчеркнуть важные для понимания структуры и формы, например, при изучении гипертаксем на стадии изучения учащимся может быть предложен текст. Учитель формулирует речевую задачу: «Ознакомьтесь с данным текстом и попытайтесь найти в них гипертаксемы». Уместно использовать различные подсказки в тексте, например подчеркивание или выделение разными цветами особенностей формы данной грамматической структуры. Задание должно быть посильно для учащихся, а контекст несложен.

2. Самостоятельная формулировка учащимися правила, корректируемая учителем.

3. Выполнение упражнений на подстановку.

4. Выполнение упражнений на трансформацию.

5. Упражнения на перевод.

Знания, приобретенные через когнитивное обучение, становятся частью опыта учащихся. Это способствует лучшему запоминанию и может служить великолепным средством мотивации работы учащихся. После того как учащиеся найдут закономерности в предложенных учителем предметах, они могут обобщить сделанные выводы, обращая внимание на грамматическую структуру. Объяснение правил выполняет очень важную

функцию. Именно правила делают речь учащихся грамматически правильной и позволяют в дальнейшем самостоятельно использовать и комбинировать изученные структуры в новых коммуникативных ситуациях.

Плюсами данного метода являются обеспечение реализации проблемного обучения; стимулирование самостоятельного языкового наблюдения; развитие языковой догадки лучшее запоминание изучаемого материала.

Недостатком данного метода является то, что не все языковые явления объясняются индуктивно, а неверно выведенное правило может приводить к устойчивым ошибкам.

Метод дедукции предполагает движение от правила к речевым образцам.

Выбор приемов зависит от характера грамматического явления. **Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез** обращают внимание на то, что при объяснении сложных грамматических явлений учитель должен объяснить теорию, а учащиеся, опираясь на теоретические знания, идут к построению собственных предложений. По мнению Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез при объяснении простых конструкций теоретические пояснения не обязательны, так как на основе простых предложений возможно раскрыть значение грамматической формы и ее использование в речевом общении. Однако, на начальном этапе обучения учащиеся, как правило, не могут сделать выводы об образовании грамматической структуры через чтение системы упражнений или несложных текстов. Овладение грамматикой на младшем и среднем этапах идет через рецептивную деятельность, а на старшем через продуктивную.

При обучении грамматике необходимо использовать **дифференцированный подход**, т.е. сочетание различных подходов и методов с учетом особенностей обучения. При обучении грамматике на начальном этапе широко используется **имплицитный подход**. Учебно-

методические комплекты авторов **И.Н. Верещагиной** и др., **М.З. Биболетовой** и др. для начальной школы базируются на данном методе.

Основные методы работы над грамматикой:

1. Коммуникативно-когнитивный (изучать язык осознанно, исходя из деятельностного подхода. Основное назначение обучения иностранному языку состоит в формировании коммуникативной компетенции).
2. Поисковый метод (например, найдите в тексте какое-то грамматическое явление).
3. Сравнительно-сопоставительный (сопоставить явления родного и иностранного языка; сопоставить явления внутри языка).
4. Дифференцированный метод (умение дифференцировать различные явления).

Формирование грамматических навыков

В методике существует две точки зрения на этапы формирования грамматического навыка. **В.С.Цетлин** предложила выделить четыре этапа в формировании грамматических навыков: подготовительный, элементарный, совмещающий и включение грамматических навыков в речь. На первом этапе происходит ознакомление с материалом и действиями, на совмещающем — закрепление ряда грамматических действий. Вторая точка зрения принадлежит **С.Ф.Шатилову**. Автор выделяет этапы: ориентировочно-подготовительный, стереотипизирующе-ситуативный и варьирующе-ситуативный. На первом этапе происходит ознакомление с материалом и первичные действия. На втором происходит автоматизация постоянных компонентов действия в тождественных и аналогичных ситуациях, а на последующем дальнейшая автоматизация действия в разнообразных ситуациях. Нетрудно заметить, что предполагаемые этапы формирования грамматического навыка в основном совпадают. По мнению **А.А.Миролюбова**, этапы, предложенные **С.Ф.Шатиловым** более удачны,

так как предварительный этап не может включать только ознакомление с грамматическим явлением, он обязательно связан с действиями на основе ориентировки, т.е. формированием первичного грамматического навыка. Формирование продуктивного грамматического навыка происходит на последующем этапе. Таким образом, сначала происходит отработка формы грамматического явления, а затем его включение в речь. Однако, по мнению А.А.Миролюбова, все это не характерно для рецептивного навыка. А.А.Миролюбов говорит о необходимости разработать этапы формирования рецептивного грамматического навыка. Для узнавания и понимания грамматического явления в тексте необходимо сформировать у учащихся умения находить в тексте грамматическое явление, различать его от сходных грамматических явлений. А.А.Миролюбов предлагает различать три этапа:

Ориентировочно-подготовительный, дифференцированно идентифицирующий, этап использования в речи. Таким образом, на первом этапе будет происходить ознакомление с грамматическим явлением, выделение его формальных признаков и проговаривание. На втором этапе будет происходить распознавание изучаемого грамматического явления, умение отличить его от сходных грамматических форм и формирование автоматизации навыка. На третьем этапе будет происходить дальнейшая автоматизация навыка в процессе восприятия и понимание форм данного грамматического явления в устной и письменной речи.

Для формирования грамматических навыков существует система языковых и речевых упражнений. В языковых упражнениях учащимся предлагается выполнить ряд задач, например таких, как: подстановка артиклей, написание окончаний слов, образование множественного числа существительных, выбор правильной формы глагола, видоизменение предложений и т.д. Эти упражнения направлены на формирование грамматических навыков. Речевые упражнения, к которым относятся упражнения в форме ответов на вопросы по тексту или упражнения в

диалогической речи, или упражнения на подтверждение или опровержение информации в тексте — все эти упражнения носят репродуктивный характер. Лучшей, по мнению Беляева, является тренировка учащихся в живой речи на иностранном языке.

Основные этапы работы над грамматикой

Первый этап — это ознакомление с грамматическим явлением.

Второй этап — закрепление нового материала (первичное и вторичное).

Третий этап — это использование грамматического явления в продуктивной речи.

Четвертый этап — контроль усвоения грамматического явления.

Ознакомление. Учитель представляет учащимся форму грамматического явления, его речевую функцию, его значение и его употребление в речи. Для объяснения грамматического явления целесообразно использовать схемы, таблицы и рисунки. Изучение грамматического явления необходимо начинать с опорой на изученные ранее правила.

Дать учащимся предложения на русском. Например:

Это не похоже на смерть, это просто удушье от газа, так что перестаешь чувствовать, а после все равно" как будто был сильно пьян, только когда рвет, то одной желчью и потом не делается лучше. (Эрн. Хемингвей 17-гл.)

Попросить учащихся перевести предложения на английский язык. И назвать союзы, которые они использовали при этом. Можно предложить учащимся ознакомиться с контекстом и выделить грамматическое явление из контекста. Объяснение завершается формулировкой обобщающего правила. Затем учитель предлагает учащимся упражнения на первичное закрепление грамматического материала.

Первичное закрепление грамматического материала- второй этап. Учитель может использовать готовые упражнения из учебника, различных дополнительных пособий или составить карточки с заданиями. Например, на этапе первичного закрепления материала, можно дать такое задание: прочитайте текст, подчеркните или выпишите союзы соединяющие придаточные предложения.

На этапе *вторичного закрепления* грамматического материала можно предложить выполнить такое задание: подставьте союзы, данные в рамке, в текст по смыслу.

Этап продуктивного использования грамматических конструкций.

При обучении грамматике этап использования грамматического явления в продуктивной речи часто игнорируется,- отмечает Е.Н.Соловова. «Многие ученики и учителя считают, что процесс отработки грамматических навыков требует особого внимания, усидчивости, терпения и не может быть развлекательным элементом урока....Коммуникативный характер отработки грамматических структур вызывает недоверие не только у учителей, но часто и у учащихся».[34]

Е.Н.Соловова считает этот этап очень важным, так как "овладение грамматикой предполагает не столько знание правил, сколько умение не задумываясь реализовывать их в процессе речевого взаимодействия».[18] Наилучшим способом решения данной задачи Е.Н.Соловова считает использование различных игр на уроке. Например, учитель просит сказать учеников, что они делали в пять часов вечера вчера. Или учитель раздает карточки и просит составить предложения в Composite sentence с помощью подчинительных союзов. Например:

Card 1

What he learnt was ... they had never arrived. (that)

Nobody likes people ... think they know everything. (who)

Card 2

I should not have been late yesterday, ... my watch had been right. (if)

He went out in spite of the fact ... he had a bad cold. (that)

Учитель раздает карточку №1 более слабым учащимся, а карточку №2 более сильным.

Система упражнений на закрепление грамматического материала.

Это упражнения:

1. подстановочные упражнения
2. конструирующие упражнения (составьте предложения из слов)
3. на дифференциацию материала
4. упражнения на трансформацию (например, раскройте скобки поставьте союз в нужном месте)
5. перефразируйте
6. переводные упражнения (с русского на иностранный)
7. игры (как на уроке, так и во внеурочное время)
8. составление рассказов
9. речевые упражнения на решение коммуникативных задач

Необходимым условием освоения грамматического явления **Соловова Е.Н.** считает важность соединения значения данного грамматического явления с его речевыми функциями. При обучении грамматике важно разумно сочетать языковые и речевые упражнения. К речевым упражнениям относятся упражнения в форме ответов на вопросы по тексту или упражнения в диалогической речи, хотя не следует забывать, что эти упражнения носят лишь репродуктивный характер. Необходимо тренировать учащихся в подлинной речи на иностранном языке. Важно воспитание у учащихся понимания необходимости и важности изучения иностранного языка и потребности пользоваться им как средством общения.

Важно, чтобы грамматические упражнения имели коммуникативную направленность. Преподавателем создаются соответствующие ситуации, которые приближают учащихся к реальным ситуациям общения.

При обучении грамматике учитель должен создавать различные коммуникативные и условно-коммуникативные ситуации для закрепления грамматических навыков, т.е. ознакомить учащихся с грамматическим материалом, провести тренировку и выход в речь этого материала.

Необходимо разумное сочетание привычных грамматических упражнений и грамматических упражнений с элементами коммуникативности. **Е.Н. Соловова** считает, что в практике обучения иностранному языку нельзя разорвать практические, образовательные, развивающие цели обучения, а формирование языковой компетенции должно идти одновременно с формированием речевой и социокультурной компетенций.

Для преподавателя иностранного языка необходимо четко понимать специфику своего учебного предмета, призванного обеспечить приобщение учащихся к духовным ценностям других народов. Иностранный язык как учебный предмет имеет большое образовательное значение. В процессе обучения учащихся знакомятся со страной изучаемого языка, ее историей и культурой. В процессе воспитания учащихся существенную роль играет личность самого учителя. Важным критерием работы преподавателя иностранного языка является понимание специфики своего предмета, следовательно, необходимо создавать на уроках атмосферу живого общения, широко применяя на уроках технологический подход, наглядность разнообразить и совершенствовать методы и приёмы своей работы, искать и находить новые способы обучения, применять на уроках новейшую технологию, интенсивные методы обучения. Задача преподавателя иностранного языка состоит в том, чтобы шире использовать наглядные средства на уроке, а также во внеурочное время. Систематическая работа с использованием фильмов на уроках помогает преподавателю подвести учащихся к подлинной ситуативной речи, когда они начинают высказывать

собственные мысли по поводу происходящего на их глазах. Сама специфика этого наглядного пособия помогает решить сложную методическую задачу.

Урок имеет решающее значение в воспитании и обучении, поэтому очень важно его построить и провести так, чтобы были выбраны наиболее рациональные методы и способы проведения данного урока, чтобы были чётко спланированы все элементы урока и расставлены в наилучшей последовательности.

Все элементы урока должны быть чётко распределены по времени. Преподаватель должен тщательно продумать не только изложение нового материала, но и его активизацию. К уроку должны быть подготовлены технические средства и наглядный материал. Преподаватель должен подумать, каким образом проводить урок, чтобы он прошёл при максимальной активности группы с учётом технологического подхода, чтобы каждый элемент урока был тщательно продуман, подготовлен и рассчитан.

Систематическое восполнение упражнений с образцовыми фонограммами позволяет добиться правильного фонематического произнесения и правильного словесного ударения новой лексики, нормативного синтагматического членения фразы, темпа речи, близкого и нормативному. Обучение учащихся с подходом технологии учебные кинофильмы, диафильмы, стенды, иллюстрации из газет и журналов позволяют шире и глубже изучить ту или иную тему делают уроки интересным и насыщенным. При такой работе достигаются все три цели обучения: практическая, образовательная и воспитательная. Решается и образовательная задача, так как учащиеся получают совершенно новые, дополнительно полезные сведения, расширяющие их культурный уровень, кругозор. Наглядные средства использованные на уроках помогают решению воспитательных задач, стоящих перед школой, самоотверженно служить Родине. Поясним на примере. При работе над темами «Наша Родина», «Страна изучаемого языка» нужно использовать фильмы или

страноведческие стенды. Идеологическая направленность этого материала, методические приёмы, а также организация проведения подобного занятия оказывают эффективны воздействие на учащихся. Зрительный образ и дикторский текст вызывают положительные эмоции, что сказывается на восприятии учащихся. Технологический подход оживляет учебный процесс, приближает обучении к жизни, при этом возрастает активность учащихся и интерес к овладению иностранным языком. Задача преподавателя иностранного языка требует шире использовать технологический подход на уроке, а также во внеурочные время.

3.2. Система упражнений по обучению английским гипертаксемам в ВУЗах

Сложные предложения открытой структуры разделяются на предложения с соединительными и разделительными союзами.

При классификации сложносочиненных предложений закрытой структуры устанавливаются три уровня деления. На первом уровне выделяются два разряда: 1) предложения, допускающие второй союзный элемент; 2) предложения, не допускающие второй союзный элемент. На втором уровне деления предложения, допускающие второй союзный элемент, делятся на два подразряда: а) предложения без второго союзного элемента; б) предложения со вторым союзным элементом. На третьем уровне предложения делятся на подразряды по семантике союзов и союзных элементов.

Знакомство в школе с классификацией сложносочиненного предложения, основанной на характеристике сочинительных союзов, вырабатывает у студентов навык характеристики только средств связи частей сложного предложения. Поэтому анализ сложносочиненных предложений, предикативные части которых связаны одними и теми же сочинительными союзами, часто вызывает трудности. Например, союзы и, или могут

соединять предикативные части в предложениях открытой структуры (Мы простились еще раз, и лошади поскакали. (П.) — со значением следования) или закрытой (Заморозки ударили неожиданно, и все побеги погибли — со значением следствия). Сопоставление подобных примеров с вниманием к характеристике смысловых отношений между предикативными частями позволяет показать различие между предложениями открытой и закрытой структуры.

В учебниках для средней школы до 1962 года была представлена логико-грамматическая классификация. Впервые упрощенную структурно-семантическую классификацию находим в учебнике русского языка в 1962 году. С тех пор она серьезно перерабатывалась и еще более упрощалась.

Учителя, казалось бы, давно привыкли к этой классификации, однако отдельные ее положения традиционно вызывают затруднения, когда дело доходит до синтаксического разбора: далеко не все предложения получают объяснение в рамках этой классификации. Именно поэтому мы наблюдаем в последнее время оживление интереса к проблеме классификации СПП в периодических изданиях.

Настало время продумать положительные и отрицательные стороны существующих классификаций, выяснить, какая доступнее и учителю, и ученику.

В практике школьного и вузовского преподавания требуется многоаспектная непротиворечивая классификация СПП, предусматривающая не только внимание к синтаксической синонимии простого и сложного предложений, но и тщательный анализ средств связи в СПП: союзов, союзных слов, указательных слов, опорных слов в главном предложении, их лексического значения, соотношения форм вида и времени сказуемых в частях СПП, позиции придаточного предложения по отношению к главному и т.д.

В качестве доминирующего мы выбираем **семантический аспект** характеристики СПП, дополняя его структурным и функциональным аспектами.

Синтаксическое значение является самым абстрактным языковым значением, смыкающимся с логическими понятиями.

Генетически синтаксические отношения сформировались сначала в простом предложении. Типовых синтаксических значений (отношений) всего четыре, так как предложение, состоящее из слов, включает пять позиций, выраженных словоформами, пять членов предложения: главные (подлежащее и сказуемое, между которыми существуют предикативные отношения) и второстепенные (дополнение, определение и обстоятельство). Дополнение осознается на основе отношений между действием (процессом) и объектом, на который направлено действие или процесс, определение - на основе отношений между предметом и признаком предмета, обстоятельство - на основе отношений между действием (или признаком) и его признаком.

В сложноподчиненном предложении выражаются те же синтаксические отношения. Во всех классификациях, в том числе в структурно-семантической, не оспаривается соотносительность (изоморфность) выражения определительных, обстоятельственных и объектных отношений в простом и сложном предложениях, признается наличие определительных, обстоятельственных и дополнительных (в классификации Л. Ю. Максимова - изъяснительно-объектных) придаточных предложений.

Камнем преткновения является "вписывание" в структурно-семантическую классификацию придаточных предложений, семантически соотносящихся с подлежащими и сказуемыми в простом предложении. Они или вообще не рассматриваются (как сказуемые), или анализируются недифференцированно, без учета разнообразия семантически идентичных, но структурно разных видов (как подлежащие).

Любое грамматическое значение и в морфологии, и в синтаксисе, выражается определенным набором языковых форм. Четыре основных типа синтаксических значений имеют свои системы форм выражения. В простом предложении - это именные парадигмы предложно-падежных форм. В сложноподчиненном - парадигмы подчинительных союзов, союзных слов, указательных слов, опорных лексем и словосочетаний в главных предложениях и т.д.

Знакомство со структурно-семантической классификацией предполагает различение союзов и союзных слов (частые ошибки связаны с неразличением грамматических омонимов что, чем, когда, как, чтобы и что бы, поскольку и по скольку), разграничение типов нерасчлененных сложноподчиненных предложений с указательными местоимениями и наречиями в главной части. Например:

1) Я не мог выразить словами то чувство, которое испытывал, глядя на нее — нерасчлененное с присловной связью, придаточное присубстантивное определительное, средство связи — союзное слово; То, что я увидел, поразило меня — нерасчлененное с местоименно-соотносительной связью, отождествительное, средство связи придаточной части — союзное слово;

2) Как написано в инструкции, так я и сделала — нерасчлененное с местоименно-соотносительной связью, отождествительное, средство связи придаточной части — союзное слово; Я так устала, что еле дошла до дома — нерасчлененное с местоименно-соотносительной связью фразеологического типа, средство связи придаточной части — союз и т.д.

Чтобы верно расставить знаки перед "и", соединяющим части ССП, надо:

1. Определить, что перед вами сложное предложение, увидеть обе его основы.
2. Последовательно проверить, не подходит ли ваш пример под приведенные выше случаи непостановки запятой.

3. Если предложение не имеет в своем составе ничего, что позволило бы отказаться от запятой, поставить её.

Задание 1.

Расставьте знаки препинания между однородными членами предложения и ССП. Подчеркните ССП.:

Посадил дед репку и выросла репка большая пребольшая. Огромный овощ был деду почти по пояс и угрожающе высовываясь из земли одним своим видом приводил деда в ужас. "Как же вырвать это из земли и куда я потом это дену?" - думал просыпаясь по ночам дед и расталкивая бабку пытался обсудить с ней вставшую проблему. Но бабка переворачивалась на другой бок не понимая проблем мужа и уверенная что все как-нибудь обойдется засыпала.

К концу лета репка заполнила почти весь огород и тем самым она погубила почти весь остальной урожай. Пока бабка пилила мужа и требовала выкопать овощ оказавшийся единственным продуктом питания семьи на будущую зиму наступили первые заморозки и репка намертво примерзла к грядке. Тогда дед надел теплые перчатки подаренные женой на прошлый Новый Год и пошел извлекать гигантский продукт из земли. Только даже после часа работы репка не поддавалась и измученный дед был вынужден позвать жену. Бабка убежденная как и все женщины что тянуть репку неженская работа долго ворчала и кряхтела и ругала деда за мужскую несостоятельность. Но потом она выглянула в окно и посмотрев на измученного мужа пожалела его и пошла помогать. Дед взялся за репку бабка за дедку и стало ясно что вдвоем они не справятся.

К счастью летние каникулы еще не кончились и гостившая у стариков внучка еще не уехала в город. Надо было звать её на помощь и необходимо

было убедить избалованную девицу что её помощь действительно нужна. Поворчав внучка все же пришла в огород и увидев гигантское растение пришла в восторг. "Какая красавица и как здорово будет она смотреться на фотографии!" - воскликнула внучка впервые за три месяца отдыха увидев репку и побежала в дом за фотоаппаратом. Видя активность хозяйки за ней побежала её собачка огромный сенбернар по кличке Жучка и грозно рыча попыталась помочь в вытаскивании репки из грядки. Это надо было видеть: запыхавшийся дед держится за репку и вспотевшая бабка пытается держаться за мужа и внучка в модных босоножках схватилась за бабку и даже Жучка тянет внучку за подол с риском оторвать кусок дорогущего шифона. Но все усилия тщетны и репка остается в грядке.

Тогда внучка решается на крайнюю меру и приводит толстого и ленивого кота Ваську и требует помочь в уборке урожая. Но даже в такой компании: дед и бабка и внучка и Жучка и Васька – они не в силах окончательно вытащить репку из земли. Через полчаса напряженной работы все устали и дед объявил перекур. Все присели прямо на грядки несмотря на грязь и стали обдумывать дальнейшие действия. И только Васька задремал прижавшись к теплой спине Жучки и впад в блаженное состояние даже заурчал. И тут мимо Васьки пробежала мышка и почувствовав еду котяра незамедлительно проснулся. Правда он забыл про находящуюся рядом спину сенбернара и вцепившись в неё острыми когтями вызвал отчаян...ый вопль Жучки. Несчастная заорала и вскочила с грядки и прыгнула на внучку, а та падая вцепилась в конец бабкиного платка и потянув его на себя еще туже завязала узел у бабки на шее. Свет померк у бабки перед глазами и проклиная тот день когда она вышла замуж за деда что привело и к рождению внучки и к её приезду на каникулы и к описываемым событиям с репкой бабка из последних сил ухватилась за руку сидящего рядом мужа. От неожиданности дед заорал и вскочив на ноги схватился за что-то оказавшееся

рядом и со всей силой дернул на себя. Через минуту вырванная из земли репка лежала вверх хвостиком на грядке и вся компания танцевала вокруг нее не веря неожиданному счастью.

Главную виновницу событий мышку так и не нашли и мы думаем что ей поужинал другой непосредственный виновник случившегося кот Васька.

Задание 2.

Мы бы очень рекомендовали всем студентам попытаться составить связный текст, в котором объединить предложения с однородными членами, объединенными при помощи сочинительных союзов, и ССП. Это будет тренировкой для ответа на экзамене, а также поможет повторить правила пунктуации.

Задание 3.

Ниже дан текст, и ваша задача – определить, какой тип придаточного перед вами. Также необходимо определить, где использован союз, а где – союзное слово. В тех придаточных, где использованы союзные слова, выделите члены предложения:

На краю деревни стоял домик где жили сестрица Аленушка и её братец Иванушка. Они рано остались без родителей которые уехали на заработки на север и жили зная что могут полагаться лишь на самих себя. Правда мысли что иногда посещали старшую сестрицу были нерадостными: она все чаще думала как ей справиться с братцем чья шаловливость переходила все границы.

История началась с того что Аленушка и Иванушка пошли за водицей. Аленушка просила чтобы братец шел рядом и ни в коем случае не пил из придорожных луж. Мысль что он может заразиться гепатитом Б ей в голову не приходила но опасения что братец превратиться в какого-нибудь зверя у

нее были. Рассказы как превращались дети в козликов и осликов активно ходили по деревне. Иванушка же считал что истории что придуманы темными бабками которые даже не умеют пользоваться компьютером не достойны внимания.

Иванушка очень хотел пить и найдя копытце где вода казалась более чистой глотнул из лужицы. Копытце куда была налита водичка принадлежало козе. Каждый кто пил из него должен быть стать козленком. То что произошло с Иванушкой было закономерно...

Выводы по главе:

Без знания грамматических правил невозможно понять систему языка. Без понимания грамматического строя языка невозможно грамотно высказать свою мысль, понимать иноязычную речь. Развивая коммуникативные навыки, учитель опирается на грамматику. Не секрет, что коммуникация вообще возможна с использованием ограниченного количества слов, но до какой степени и на каком уровне? Развитие иноязычной коммуникативной компетенции происходит исключительно во всем многообразии ее компонентов. Поэтому в формировании коммуникативной компетенции грамматика играет очень важную роль.

Приступая к обучению грамматике учитель должен владеть теорией, должен знать, что на разных ступенях обучения применимы разные подходы и методы. Два подхода в обучении грамматике — это эксплицитный и имплицитный. Эксплицитный подход отличается объяснением грамматических правил и явлений. Имплицитный характеризуется повторением и заучиванием грамматически верных структур. Эксплицитный подход реализуется двумя основными методами — индуктивным и дедуктивным. Так, на младшем этапе обучения лучше подойдет индуктивный

метод, т.е. объяснение от единичного к общему, а на старшем — дедуктивный, предполагающий движение от правила к речевым образцам.

Опираясь на знание явлений внутриязыковой и межъязыковой интерференции, учитель может грамотно спланировать урок по введению грамматических явлений и подобрать систему упражнений на закрепление грамматического материала. Следует помнить, что в содержание обучения грамматике входят правила и грамматические явления, а также грамматические навыки употребления явлений, конструкций и грамматических структур. Овладение грамматикой языка необходимо для формирования навыков и умений устной и письменной речи, а также для понимания иноязычной речи при аудировании и чтении. Коммуникативные умения в устной и письменной речи можно считать сформированными, если учащиеся научатся устно общаться на изучаемом языке в минимально допустимом объеме. Грамматические навыки делятся на рецептивные (аудирование и чтение) и продуктивные (говорение, письмо), а грамматический минимум на активный и пассивный. Для формирования грамматических навыков существует система языковых и речевых упражнений. Без отработки грамматических навыков, без выхода в речь грамматические правила не могут служить средством коммуникации. К основным этапам работы над грамматикой относятся: введение грамматического материала, первичное и вторичное закрепление грамматического материала, практика в общении, контроль. Одним из основных методических принципов обучения грамматике английского языка является принцип последовательного обучения, при котором грамматический материал преподается от простого к сложному.

Заключение

Язык – это одно из самых важных и самых древних общественных явлений. В общении люди используют различные целостные типы языковых единиц, начиная с фонем и заканчивая предложениями разных типов: монотаксемами, политаксемами, и даже текстами.

Среди указанных типов языковых единиц, самым трудным в употреблении считаются гипертаксемы.

В литературе существуют множество определений сложных предложений, однако теорию гипертаксем разработал как было упомянуто выше, доктор филол. наук, проф. Г.М. Хошимов, в 1991 году в своей монографии «Типология сложных предложений разносистемных языков».

Для нас в языке существует монотаксема, которая в своей структуре имеет хотя бы одно сказуемое, выраженное личной формой глагола и реализующую хотя бы одно грамматическое таксисное(временное) отношение, к тому же, независимое таксисное отношение. Остальные типы проявлений традиционных предложений(таких как инфинитивное, номинативное, бытийное и т.д.) мы рассматриваем как эллиптированные формы полноценной монотаксемы.

В сопоставляемых английском и русском языках гипертаксемы существуют.

Сопоставительное изучение английской и русской гипертаксем в лингводидактических целях позволило выявить следующие изоморфные и алломорфные признаки гипертаксем английского и русского языков.

Язык является уникальным средством коммуникации, которое незаменимо и несравнимо ни с чем, так как коммуникативные возможности языка неограничен.

При изучении языковых явлений, в том числе и гипертаксем как в общеязыковедческом, так и сопоставительно-типологическом плане,

целесообразно пользоваться общими или унифицированными понятиями, или терминами, что и гарантирует сравнимость тех или иных явлений языков в общих терминах.

При сопоставительном изучении гипертаксем двух типологически различных языков- английского (представителя языков преимущественно аналитического типа) и русского (представителя языков флективного строя), мы исходим из теоритических положений, разработанных профессором Г.М.Хошимовым, который впервые разработал таксемную модель исследования синтаксических единиц различных языков.

Вслед за Хошимовым Г.М. мы рассматриваем гипертаксему как разновидность таксемы (предложения) вообще, и ее подтипов:

1) монотаксемы;

2) политаксемы с их шестью разновидностями (паратаксема, коллотаксема, парентаксема, гипотаксема, гипертаксема в ее преломлении на: а) супертаксему и б) ультратаксему.

Как видно, все термины, и понятия, приведенные выше, включая и гипертаксему, как правильно и вполне обоснованно отмечает профессор Г.М.Хошимов, имеют в своей структуре суффиксоид «ема» подобно «фонема», «морфема», «лексема», «сентенсема», и продолжает систему терминов эмического порядка и унифицированные формы.

Эти термины и понятия, включая гипертаксему, и составляют метаязык исследования синтаксических единиц.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Первая глава состоит из двух пунктов и посвящена теории дискурса в современной лингвистике. В этой главе мы опирались на работу таких лингвистов как В.В. Виноградова, Б.А. Ильиш, Л.С. Бархударова, М.Я. Блох, И.П. Ивановой, Д.А. Штелинга, Ф.Н. Ярцевой, А.С. Смирницкого, Г.М. Хошимова, С.Ф. Шатилова, А.Н. Гвоздева, А.А. Шахматов, А.М.

Пешковский, М.Н. Петерсон, В.А. Белошапковой, Н.С. Поспелова, М.И. Черемисиной, Л.Ю. Максимова и многих других..

В этой работе мы рассматривали теорию гипертаксем и её применение в лингвистике. В появившейся в последнее время обширной литературе по теории коммуникации можно найти работы, раскрывающие многие аспекты коммуникативного процесса и коммуникативных технологий в различных сферах, а также затрагивающие вопросы социологии, психологии и риторики коммуникации, коммуникативных моделей.

Опираясь на труды, данные в первой главе, мы постарались дать своё собственное определение, как такого «Предложение – минимальная синтаксическая конструкция, используемая в актах речевой коммуникации, имеющая определённую интонационную форму, характеризующаяся предикативностью и реализующая определённую структурную схему, включающая в себе минимум одно подлежащее, одно сказуемое, второстепенные и третьестепенные части, т.е могут содержать в себе парантезные слова.»

Вторая глава состоит из двух пунктов посвященная сопоставительному изучению гипертаксем в современном английском и русском языках в лингводидактических целях.

В этой главе мы постарались дать подробный анализ предмета исследования и описание его основных параметров и характеристик, определяя количественные и качественные сходства и различия, и выявив, интерферирующая роль языка и исследуя структурно-семантический и коммуникативно-прагматические свойства гипертаксем в лингводидактических целях.

Третья глава состоит двух пунктов и посвящена эффективной методике обучения английским гипертаксемам в высших школах. В этой главе мы постарались представить доказательства ранее выдвинутых положений и аргументацию, а также необходимые расчеты, выводы и предложения по

разработке эффективного изучения типов гипертаксем в английском языке в высших школах.

Нами были предложены такие упражнения как: речевые, собственно-речевые, а также условно-речевые.

Наша методика была направлена на интерактивное обучение, включающее в себя четыре основных навыка таких как: аудирования, чтение, говорение и письмо.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Постановление президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» (Газета «Народное слово», 11.12.2012 г., № 240 (5630));
2. И. Каримов, Мечта о совершенном поколении, Ташкент – 1999;
3. Каримов И.А. Доклад Президента Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном 18-летию Конституции Республики Узбекистан. «Народное слово», 8 декабря 2009 года. – № 238. – С. 3.;
4. Каримов И.А. Сессия Самаркандского областного Кенгаша посвящена глубже изучать иностранный язык и информатику высших учебных заведениях. « Народное слово», 17 декабря 2010 года;
5. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. — М. — Л.: Наука, 1964;
6. Акимова Т. Г. Сложноподчиненное предложение с придаточным времени в современном французском и английском языках. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Л., 1978;
7. Ахманова О, С, Сборник лингвистических терминов. М., 1969;
8. Балова И.М. «Трудные вопросы сложного предложения в русском языке» Методические указания., 2009. – 22 с;
9. Бархударов Л. С, Колшанский Г. В. К проблеме структуры сложного предложения//Сборник статей по языкознанию. М., 1058 200 с;
10. Белошапкина В. А. Сложное предложение в современном русском языке. М., 1967;
11. Белошапкина В. А. Сложное предложение в современном русском языке: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. М., 1970;
12. Белошапкина В. А. Современный русский язык. Синтаксис, М., 1977 800 с;

- 13.Беляева М.А. "Грамматика английского языка";
- 14.Биренбаум Я. Г. К теории сложного предложения.//ВЯ. 1982. № 2;
- 15.Биренбаум Я.Г. Сопоставление сложноподчиненных предложений русского и английского языков // Сопоставительный лингвистический анализ: Науч. тр. - Куйбышев, 1977. - Т.202. - С.29-32;
- 16.Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М., 1986, 384 с ;
- 17.Блумфилд Л. Язык. — М.: Прогресс, 1968;
- 18.Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М.; Л., 1935;
- 19.Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975;
- 20.Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 1881;
- 21.Гвоздев ;
22. Гулыга Е. В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М., 1971;
23. Есперсен О. Философия грамматики. — М.: Изд-во иностр. лит., 1958;
24. Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, СИ. Петрова. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск, Высшая школа, 2004;
- 25.Жельвис, 1962;
- 26.Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник./ — М.: Высш. школа, 1981. —285 с. 90 к;
27. Ильиш Б. А. Структура сложноподчиненного предложения в современном английском языке//Ученые записки ЛГЛИ им. А. И. Герцена. Л , 1962;
28. Иофик Л. Л. Проблема структуры сложного предложения в новоанглийском языке: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Л., 1965;
29. Иофик Л. Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. — Л.: ЛГУ, 1968;

30. Качалова;
31. Кобрина Н. А., Корнеева Е. А. Очерки по синтаксису современного английского языка. М., 1965.
32. Кобрина Н.А., Корнеева Е.А., Оссовская М.И., Гузеева К.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис — СПб.: Союз, 1999. — 496 с;
33. Кодухов В. И. Сложноподчиненное предложение в русском литературном языке второй половины XVII11 века: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. Л., 1968;
34. Колосова Т. А., Черемисина М. И. «О принципах классификации сложных предложений»;
35. Конькова, 1969;
36. Максимов Л. Ю. Сложноподчиненное предложение в ряду других синтаксических единиц//Мысли о современном русском языке. М., К969;
37. Максимов Л. Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка): Автореф. дис. ...докт. филол. наук. М., 1971;
38. Мухин А. М. Структура предложений и их модели. Л., 1968;
39. Петерсон;
40. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении М.: Гос. учебно-педагог. изд-во, 1956. — 511 с;
41. Поспелов Н. С. О грамматической природе сложного предложения//Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950;
42. Поспелов Н. С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке//Ученые записки Моск. ун-та., 1948;
43. Поспелов Н. С. Сложноподчиненное предложение и его структурные ТИПЫ//ВЯ. 1959. № 2;

44. Русская грамматика. М., 1980;
45. Современный русский язык 1995;
46. Страхова В. С Валентность в структуре сложноподчиненного предложения: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М. 1972;
47. Страхова В. С. О коммуникативном аспекте сложноподчиненного предложения//Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 24. М., 1977;
48. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе. Под ред. А.Д. Климентенко, А.А. Миролубова. М.: Просвещение, 1981;
49. Хашимов Г. М. Универсальная таксемная модель исследования синтаксиса языков мира, fikr.uz;
50. Хашимов Г. М. Сложноподчиненные предложения с придаточным цели в разносистемных языках. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1982;
51. Хашимов Г. М. Методика сопоставительно-типологического изучения сложноподчиненных предложений разносистемных языков. Андижан, 1985;
52. Хашимов Г. М. Типология сложных предложений. Андижан, 1987;
53. Хашимов Г.М. Типология сложных предложений разносистемных языков. Андижан, 1991;
54. Хошимов. Г.М. Типология сдожного предложения в разносистемных языках, АКД, Ташкент, 2002;
55. Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложноподчиненного предложения в языках разных систем. Новосибирск, 1979;
56. Черемисина М. И. Многосубъектная конструкция. Понятие и типология//Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. Новосибирск, 1080;
57. Черемисина М. И. Сложное предложение как знак языка //Синтаксис

- алтайских и европейских языков. Новосибирск, 1981;
58. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1984;
59. Шаклеин В.М. Русская лингводидактика: история и современность: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – 209 с;
60. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л., 1941;
61. Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М., 1986;
62. Ширяев Е.Н. Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе// Филологические науки. - 1980. - N2. - С.49-54;
63. Штульман Э. А. Основы эксперимента в методике обучения иностранным языкам. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991., стр. 76;
64. Юсупов У. К. Сравнительный анализ английских и узбекских сложноподчиненных предложений с придаточными условными: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Т., 1971;
65. Юсупов У. К. Проблемы сопоставительной лингвистики. Ташкент, 1980;
66. Юсупов У. К- Проблемы сопоставительной лингвистики: Автореф. дис. ...докт. филол. наук. М., 1983;
67. Ярцева В. Н. Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке. Л., 1940;
68. Ярцева В. Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. М., 1967;
69. Khaimovich B. S., Rogovskaya B. I. A Course in English Grammar. Moscow, 1967.

Использованные интернет ресурсы:

70. www.all-best.ru;

- 71. twirpx.com;
- 72. www.esl.org;
- 73. www.englishforstudents.com;
- 74. www.referat.ru;
- 75. window.edu.ru;
- 76. rudocs.exdat.com;
- 77. www.dissercat.com;
- 78. bibliofond.ru;
- 79. sibac.info.